

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2026

Сборник статей III Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 12 октября 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
М43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М43 Международные научные студенческие чтения - 2026 : сборник статей
III Международной научно-практической конференции (12 октября 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 197 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-221-7

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2026, состоявшейся 12 октября 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-221-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ОТ ИНТУИЦИИ К СИСТЕМЕ: ПСИХОЛОГИЯ, КОММУНИКАЦИЯ И ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ	8
<i>Мурунов Илья Викторович</i>	
ПОДБОР МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО КАРАТЕ	16
<i>Говорков Сергей Витальевич</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ 5-6 ЛЕТ С ОНР III УРОВНЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ НА ФОРМИРУЮЩЕМ ЭТАПЕ ЭКСПЕРИМЕНТА	21
<i>Скарюпина Виктория Александровна</i>	
ДИДАКТИЧЕСКАЯ КУКЛА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	27
<i>Старецкая Екатерина Владимировна</i>	
ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ТРЕНИРОВКИ НА АДАПТАЦИЮ ДВИЖЕНИЙ.....	35
<i>Кунская Элина Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
ВЗАИМОСВЯЗЬ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ СВЕРСТНИКОВ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР	40
<i>Васильченкова Милена Георгиевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	48
<i>Васютина Алина Владимировна</i>	
ДИАГНОСТИКА СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ КАК ОСНОВА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ.....	53
<i>Мазилова Марина Викторовна</i>	
СВЯЗЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ.....	59
<i>Пагиева Алёна Витальевна</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	66
ПОНЯТИЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ»: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ	67
<i>Валеев Инсаф Ильгизарович</i>	
ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	72
<i>Мовчан Виолетта Владиславовна</i>	
ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ	77
<i>Мякина Алена Сергеевна, Иванова Арина Вадимовна</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (1979–1991 ГГ.)	83
<i>Краснов Алексей Олегович</i>	
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОНОПОЛИИ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ	90
<i>Краснова Татьяна Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	97
МУНИЦИПАЛЬНАЯ ФОРМА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98
<i>Блинков Кирилл Олегович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	104
РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗУБНОЙ ЩЕТКИ- МАССАЖЕРА ДЛЯ ГИГИЕНЫ РТА ПРИ ПОТЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МАНУАЛЬНОЙ ЧИСТКИ ЗУБОВ.....	105
<i>Шаймарданов Айнур Альгизович, Сафиуллина Зия Айдаровна</i>	
РОЛЬ ГИДРОРЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМ НАРУШЕНИЕМ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ.....	109
<i>Рихтер Анна Александровна</i>	
КЛЮЧЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИММУНОПАТОГЕНЕЗА ВИЧ-ИНФЕКЦИИ.....	119
<i>Князева Анастасия Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	124
НЕРАЗРУШАЮЩАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА БИОИНЖЕНЕРНЫХ ДЕТАЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ МИКРОРЕНТГЕНОВСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ.....	125
<i>Бурган Владислав Алексеевич</i>	

РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ РАДИОКАНАЛА С ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАГРУЗКОЙ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СЛОЖНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ	131
<i>Ратников Кирилл Сергеевич</i>	
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАПИТКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ЭФФЕКТЫ.....	138
<i>Анфиногенова Яна Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	145
ИСТОРИЯ ДОМЕСТИКАЦИИ СЕРЕБРЯНОГО КАРАСЯ	146
<i>Гагай Артемий Витальевич</i>	
ПОКАЗАТЕЛИ ЛЕЙКОЦИТАРНЫХ ИНДЕКСОВ И АНТИОКСИДАНТНОЙ СИСТЕМЫ У КУР РОДИТЕЛЬСКОГО СТАДА БРОЙЛЕРОВ	153
<i>Афанасьев Вячеслав Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	160
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ В «ЖЁЛТОЙ ПРЕССЕ»	161
<i>Поздняков Александр Александрович</i>	
ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ЖЮЛЬЕНА СОРЕЛЯ В РОМАНЕ СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ».....	165
<i>Недолужко Елена Антоновна, Анищенко Валерия Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	169
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ Л.И. ИВЫГИНА	170
<i>Закиров Альфред Фаридович, Парамонова Кристина Сергеевна</i>	
НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ НАГРАЖДЕНИЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	175
<i>Мартынович Максим Романович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	185
ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММНЫХ УВЕРТЮР Ф. МЕНДЕЛЬСОНА НА ПРИМЕРЕ УВЕРТЮРЫ «ГЕБРИДЫ, ИЛИ ФИНГАЛОВА ПЕЩЕРА».....	186
<i>Харитонова Асель Досалыевна</i>	
ПЕСНИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ КОНЦА XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.	192
<i>Королева Стефания Александровна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/15102026-2-978-5-00276-221-7

**ОТ ИНТУИЦИИ К СИСТЕМЕ:
ПСИХОЛОГИЯ, КОММУНИКАЦИЯ И ЛИЧНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ**

Мурунов Илья Викторович

магистрант

Научный руководитель: **Ильина Нина Фёдоровна**

профессор, доктор педагогических наук,

кандидат педагогических наук,

проректор по научной работе и внешнему взаимодействию

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: роль тренера в жизни спортсмена, от новичка до профессионала, является ключевой для его психологического состояния и успешной деятельности на протяжении всей спортивной карьеры. Тренер — незаменимый наставник, который сопровождает спортсмена на каждом этапе его пути. В современном мире он выполняет не только функцию инструктора, помогающего достигать спортивных вершин, но и воспитывает гармоничную личность. Он способствует формированию образованного человека, способного ценить культуру, стремиться к саморазвитию и постоянно совершенствоваться. Эффективность тренировочного процесса определяется не только объемом нагрузок и качеством инвентаря, но и точностью передачи информации от тренера к спортсмену. Традиционный директивный стиль общения часто приводит к когнитивной перегрузке спортсмена и искажению инструкций. Чтобы перевести тренерскую интуицию в научно обоснованную практику, необходимо объединить глубокое понимание человеческой психологии с четким алгоритмом коммуникации.

Ключевые слова: тренер, спортсмен, интуиция, практика, психология, коммуникация.

**FROM INTUITION TO SYSTEM: PSYCHOLOGY, COMMUNICATION
AND PERSONALITY IN MODERN SPORTS**

Murunov Ilya Viktorovich

Scientific adviser: **Irina Nina Fedorovna**

Abstract: the role of a coach in an athlete's life, from a beginner to a professional, is key to their psychological state and successful performance throughout their entire sports career. A coach is an indispensable mentor who accompanies the athlete at every stage of their journey. In the modern world, they not only serve as an instructor helping to reach sporting peaks but also foster a well-rounded personality. They contribute to the development of an educated person who can appreciate culture, strive for self-development, and constantly improve. The effectiveness of the training process is determined not only by the volume of loads and the quality of equipment but also by the accuracy of information transfer from the coach to the athlete. The traditional directive style of communication often leads to cognitive overload for the athlete and distortion of instructions. To translate coaching intuition into scientifically grounded practice, it is necessary to combine a deep understanding of human psychology with a clear communication algorithm.

Key words: coach, athlete, intuition, practice, psychology, communication.

Личность тренера как фундамент успеха

Современный тренер выходит за рамки инструктора по спортивным дисциплинам. Он играет ключевую роль в жизни юного спортсмена, становясь для него близким человеком и значимым авторитетом. С началом спортивных занятий тренер выступает в роли наставника и опоры. Спорт формирует важные черты характера, такие как самодисциплина, целеустремленность и умение анализировать свои действия. Молодые спортсмены часто берут пример с тренера, перенимая его взгляды, поступки и жизненные принципы, что оказывает существенное влияние на их личностное становление [4, с. 336].

Успешный тренер — это, прежде всего, пример для своих подопечных. Он должен быть строг и требователен, но в первую очередь — к себе. Это подразумевает постоянный самоанализ своей работы, поиск новых подходов и внедрение передовых методик. Только такой тренер заслуживает доверие и уважение спортсменов, что является фундаментом для плодотворной совместной работы. Повышение спортивных результатов должно гармонично сочетаться с другими аспектами жизни спортсмена: учебой, работой, общественной деятельностью. Личность тренера, его принципы и ценности оказывают решающее влияние на формирование характера и достижение успеха его учеников.

Ян Муляк, выдающийся тренер и общественный деятель из Польши, размышляя о профессии, подчеркивал: «Сильная воля, принципиальность и

доброта — эти заметные с первого взгляда черты характера отличали великих тренеров, независимо от того, каким видом спорта они занимались». Настоящий тренер — это гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Его мастерство — лишь видимая часть огромного айсберга. Чтобы стать выдающимся специалистом, необходимо обладать не только обширными знаниями, но и безграничной преданностью своему делу, упорством в достижении целей, готовностью к экспериментам и новаторству. В нашей стране трудятся сотни тренеров, чьи заслуги признаны во всем мире. Каждый из них — уникальная личность со своим характером, педагогическими подходами и собственной школой. Однако объединяет их одно: все они в той или иной степени обладают теми высокими моральными и волевыми качествами, которые являются основой их успеха [1, с. 312].

Первый тренер: архитектор характера

Первый тренер в жизни ребенка — это особый человек, и его роль безусловно важна. Для ребенка крайне важно, чтобы рядом находился взрослый, которому он мог бы доверять, который бы мог подсказывать, объяснять и помогать. В связи с этим у нас возникает потребность в родительской заботе, и, привыкнув к ней, мы начинаем ожидать понимания и поддержки от всех окружающих. Следовательно, первый тренер должен обладать не только спортивными знаниями, но и навыками психолога, создавая глубокий и доверительный контакт с маленьким спортсменом.

Первый тренер играет ключевую роль в формировании отношения ребенка к спорту. Именно от него зависит, полюбит ли юный спортсмен тренировки и спорт в целом, или же потеряет к ним интерес. Тренер — это не просто наставник, обучающий технике, а значимая фигура в жизни ребенка, оказывающая гораздо большее влияние, чем кажется. Первый тренер оставляет неизгладимый след в восприятии спорта, соревнований, побед и поражений. Он может стать источником вдохновения и мотивации, или же, наоборот, отбить желание заниматься спортом.

Неслучайно успешные спортсмены часто вспоминают и благодарят своего первого тренера, получая награды. Это связано с тем, что именно в детстве формируются самые яркие воспоминания и впечатления. Первый тренер становится тем человеком, который помогает ребенку расти, преодолевать трудности и учиться. Он, как проводник, знакомит юного спортсмена с миром спорта, передавая свои знания и навыки. Таким образом, первый тренер во многом определяет будущие спортивные достижения и

профессиональный путь ребенка. Как можно забыть человека, который был для тебя больше, чем просто наставником? Первый тренер — это тот, кто учил не только спорту, но и думать, анализировать, принимать решения. Он поддерживал, когда было тяжело, учил не сдаваться после неудач и стремиться к новым достижениям. Для ребенка тренер — это пример для подражания, человек, который всей душой болеет за его успехи и заботится о его благополучии. Спорт — это школа жизни, где учат соперничать, поддерживать друг друга, работать в команде, справляться с неудачами и добиваться успеха. Дисциплина, честность, вера в себя, стремление к победе и самообладание — эти качества, воспитанные в спорте, становятся надежными помощниками на протяжении всего жизненного пути [4, с. 336].

Житейская мудрость, предрассудки и профессиональный интеллект

В основе тренерского мастерства лежит не только диплом профильного вуза, но и житейская мудрость. Согласно концепции С.Л. Рубинштейна, она вырастает непосредственно из практики решения жизненных задач. Она конкретна, ситуативна и эмоционально окрашена. Если научное знание стремится к генерализации (поиску общего закона), то житейское — к адаптации индивида к конкретной ситуации здесь и сейчас. Б.М. Теплов дополняет этот подход, указывая на практический интеллект как основу житейской мудрости, который часто оказывается эффективнее формального логического мышления в условиях дефицита времени и неполной информации.

В российской социологической школе предрассудок рассматривается как защитный механизм психики, позволяющий экономить когнитивные ресурсы за счет отказа от критической оценки поступающей информации. Это взгляды, основанные на искаженном знании, принимаемые на веру со слов авторитетных фигур. Предрассудок отличается от рассудка отсутствием верификации фактов. У. Липпман, введший понятие стереотипа, подчеркивал его функцию упрощения сложной реальности до узнаваемого шаблона.

Современная когнитивная психология описывает эти явления через теорию двойного процесса: Система 1 (быстрое, интуитивное мышление) порождает предрассудки, тогда как Система 2 (медленное, аналитическое) формирует рациональные выводы, которые при многократном повторении кристаллизуются в мудрость.

В тренерской практике житейская мудрость выступает суррогатом отсутствующего пока спортивного интеллекта обучающегося. Подготавливая ребят к соревнованиям, наставник постоянно напоминает им ситуации из своей

практики, судебские прецеденты и тяжелые травмы других спортсменов. Это сильный аргумент прислушаться к словам, потому что он бьет не по интеллекту подростка, а по базовому инстинкту самосохранения. Все доводы осваиваются на живых примерах. Тяжелые травмы возникают из-за технических недоработок и непонимания биомеханики приемов.

Наш собственный путь подтверждает тезис отечественных педагогов о роли ранней трудовой социализации. Предоставленный сам себе с 16 лет, работая неофициально ради выживания семьи, сталкиваешься с дефицитом институциональной поддержки. Этот опыт сформировал прагматичную осторожность — ядро будущей тренерской мудрости. Как отмечает Н.Н. Зарубина, вынужденная ранняя самостоятельность ускоряет формирование адаптивных социальных компетенций, но одновременно консервирует архаичные стратегии избегания риска.

Что же касается предрассудков? Можно с уверенностью сказать: на пути к мудрости ты проходишь именно через них. Сколько раз мы ошибались, принимая усталость за предел возможностей или агрессивный напор соперника за чистую ненависть. Опираясь на предрассудки («он слабее, потому что младше», «этот прием сработает против любого»), мы пускали ситуацию на самотек. Но именно анализ последствий этих ложных установок привел к пониманию сути выполнения приемов. Предрассудок становится точкой роста лишь в том случае, если субъект способен к саморефлексии после столкновения с реальностью. Профессиональная зрелость наступает в момент диалектического снятия противоречия: когда предрассудок перестает быть догмой и превращается в материал для анализа. Травма другого спортсмена была для учеников просто страшной историей, пока они сами не пропустили удар из-за технической ошибки. Только личная боль превращает чужой рассказ в элемент собственной житейской мудрости [5, с. 45].

Семь шагов эффективной коммуникации: от интуиции к протоколу

Чтобы личностные качества, житейская мудрость и педагогический талант тренера работали безотказно, процесс общения должен быть технологичным. «Семь шагов эффективной коммуникации в спортивной деятельности: от тренерской интуиции к научно обоснованной практике» позволяет формализовать процесс постановки задач, повысить исполнительскую дисциплину и сократить время коррекции технических ошибок.

Шаг 1. Определение собственного состояния (Саморефлексия)

Перед контактом со спортсменом тренер проводит внутренний аудит. Диагностика (учащенное дыхание, раздражение) и коррекция (техники саморегуляции, например, удлинённый выдох). Тренер должен транслировать состояние спокойной уверенности, так как его вегетативная нервная система влияет на уровень кортизола у подопечного через зеркальные нейроны.

Шаг 2. Контакт (Речевой и визуальный)

Выход на дистанцию эффективного педагогического контакта (0,5–1 метр). Прямой взгляд, открытая стойка. Использование имени спортсмена. Синхронизация темпа речи с частотой сердечных сокращений спортсмена.

Шаг 3. Определение состояния спортсмена (Диагностический фильтр)

Сбор данных через вербальный протокол. Визуальная диагностика (цвет кожи, паттерн дыхания, тремор), аудиальная (тембр голоса) и когнитивная оценка (выявление барьера: страх, усталость или непонимание). Ошибка этого шага ведет к попытке обучать технике перетренированного или напуганного спортсмена.

Шаг 4. Определение цели разговора (Операционализация намерения)

Цель должна быть конкретной, сложной, но достижимой, и единственной в единицу времени. Четкий ответ на вопрос о конкретном изменении в моторной программе. *Неправильно:* «Ты сегодня плохо работаешь». *Правильно:* «Мне нужно снизить угол сгибания в колене при приземлении на 10 градусов».

Шаг 5. Коротко, конкретно, про действия (Протоколирование инструкции)

Дробление сложного элемента на элементарные задачи. Инструкция строится по формуле «Сенсорика + Действие + Точка пространства». Пример: «Почувствуй натяжение правой широчайшей, резким движением тазом вперед, направь локоть строго в створ ворот». Длительность — не более 5–7 секунд.

Шаг 6. Понять, что понял (Обратная связь высокого порядка)

Спортсмен должен пересказать инструкцию своими словами или продемонстрировать понимание без выполнения навыка. Если спортсмен называет цель вместо действия (говорит «забить гол» вместо «сделать шаг-подшаг»), инструкция не усвоена.

Шаг 7. Разговор в действие (Итеративная петля)

Возврат к выполнению действия. Если результат неудовлетворителен, алгоритм запрещает повышать голос. Он предписывает рекурсивный возврат: к Шагу 1 (проверить свое

раздражение), к Шагу 3 (сменить гипотезу, возможно, проблема в боли) или к Шагу 5 (упростить задачу до базового качества) [3, с. 312].

Методология исследования и выводы

Для объективизации выводов данной статьи целесообразно применение методов качественного социологического исследования. Наиболее релевантным инструментом видится контент-анализ. Объектом могут послужить транскрипты интервью с тренерами высшей категории или посты в профессиональных спортивных сообществах. Единицами счета выступят лексемы, маркирующие два полюса. Во-первых, полюс мудрости: маркеры причинно-следственной связи («потому что», «вследствие», «из опыта следует»), глаголы совершенного вида прошедшего времени (указывающие на завершённый результат). Во-вторых, полюс предрассудка: обобщающие кванторы («все знают», «так принято», «нормальный спортсмен должен»), апелляция к анонимному авторитету («говорят специалисты»).

Альтернативным методом может стать нарративный анализ, позволяющий проследить структуру построения историй успеха и неудач, выявляя моменты перехода от слепой веры (предрассудка) к проверенному знанию (мудрости). Также перспективен кейс-стади конкретных тренировочных групп, где можно зафиксировать частоту применения тренером иррациональных запретов по сравнению с объяснением биомеханических рисков.

Заключение

Систематическое применение семи шагов трансформирует тренировку из интуитивного искусства в строгий технологический процесс. Данный протокол служит инструментом объективизации работы тренера, позволяя отделить проблему подачи материала от проблемы его исполнения спортсменом. Интеграция такого протокола с носимыми устройствами (биометрическими датчиками ЧСС и ЭЭГ) позволит в будущем автоматизировать переход между шагами на основе объективных показателей когнитивной нагрузки.

Однако технологии и алгоритмы остаются лишь инструментами. Без сильной воли, принципиальности и доброты, о которых говорил Ян Муляк, без умения быть опорой для ребенка и формировать в нем стойкость духа, самая совершенная система коммуникации останется мертвым протоколом. Выдающийся тренер — это синтез глубокой личности, способной вести за собой, и точного научно обоснованного ремесла. Именно этот сплав определяет

будущие возможности и профессиональный выбор человека, оставляя в его жизни след на десятилетия вперед. Перспективы дальнейшего изучения проблемы лежат в плоскости нейропсихологии принятия решений в спорте высших достижений, а также в разработке педагогических технологий перевода имплицитного (неявного) опыта наставников в эксплицитные обучающие модули.

Список литературы

1. Завьялов А.И., Миндияшвили Д.Г. Спортивная тренировка (теория начала XXI века): монография. КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. – 312 с.
2. Ильина Н.Ф., Адольф В.А. Инновационная деятельность в образовании: вопросы теории и практики. Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Красноярск, 2019. – 180 с.
3. Монкина, Д.А. Семь шагов эффективной коммуникации в спортивной деятельности: от тренерской интуиции к научно обоснованной практике / Д.А. Монкина, И.В. Мурунов // «Интернаука» : научный журнал. – № 35(446). — Москва : Изд-во «Интернаука», 2026. – С. 82-87.
4. Мурунов, И.В. Первый спортивный тренер в жизни ребёнка / И.В. Мурунов // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы XV Международной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск, 10–12 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. В.А. Адольф; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2025. – С. 246-248
5. Мурунов И.В. Житейская мудрость или предрассудки? Опыт рефлексии в профессиональной деятельности тренера-преподавателя / И.В. Мурунов // Экономика образования и интеллектуальная собственность: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции (26 сентября 2026 года). М.: Академия универсальных знаний, 2026. – С. 41-44.

© Мурунов И.В., 2026

ПОДБОР МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО КАРАТЕ

Говорков Сергей Витальевич

студент

Научный руководитель: **Ячменев Николай Владимирович**

к.б.н., доцент

Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация: музыка стала важной частью жизни современного спортсмена: использование музыкального фона при преодолении длинных дистанций, при обрабатывании сложно координированных движений, при упражнениях на растягивание по окончании тренировочного занятия. Музыкальное сопровождение на учебно-тренировочных занятиях по карате может способствовать повышению работоспособности, улучшать концентрацию внимания, снижать уровень стресса. Важно правильно подобрать жанр, количество ударов в минуту и музыкальные предпочтения согласно возрастной группе занимающихся.

Музыка задает темп, а мозг синхронизирует мышцы с ритмом, как метроном помогает сохранять постоянный ритм.

Правильно подобранное музыкальное сопровождение способствует отвлечению внимания спортсмена от утомления и, например, мышечной боли. В процессе выполнения упражнений, используя любимые музыкальные треки, можно повысить мотивацию при организации учебного тренировочного занятия. Также музыкальное сопровождение будет способствовать восстановлению. Например, прослушивание спокойной музыки в течение 30 минут после тренировочного занятия поможет снизить уровень кортизола.

Ключевые слова: музыка, учебно-тренировочное занятие, спорт, каратэ.

SELECTION OF MUSICAL ACCOMPANIMENT FOR USE IN TRAINING CLASSES IN KARATE

Govorkov Sergey Vitalievich

Scientific adviser: **Yachmenev Nikolai Vladimirovich**

Abstract: music has become an important part of a modern athlete's life: using music as a background while covering long distances, while performing complex coordinated movements, and during stretching exercises at the end of a training session. Musical accompaniment during karate training sessions can help improve performance, enhance concentration, and reduce stress levels. It is important to choose the right genre, the number of beats per minute, and musical preferences in accordance with the age group of the participants. Music sets the pace, and the brain synchronizes the muscles with the rhythm, just as a metronome helps maintain a constant rhythm. Properly selected musical accompaniment helps distract an athlete's attention from fatigue and, for example, muscle pain. During exercise, using favorite musical tracks can boost motivation when organizing a training session. Musical accompaniment will also aid in recovery. For example, listening to calm music for 30 minutes after a training session will help reduce cortisol levels.

Key words: music, training session, sports, karate.

На сегодняшний день мало исследований, которые могли бы использоваться специалистами спортивной направленности на учебно-тренировочных занятиях. В частности, мало исследований, которые бы могли отразить актуальные направления в рамках традиционного японского боевого искусства, спортивного направления «карате».

Рассматривая музыку в сегодняшнем мире, можно отметить, что музыка чаще всего воспринимается как развлечение. Под ее звуки танцуют на мероприятиях, слушают, чтобы скоротать время, включают, чтобы создать фон во время выполнения каких-то рутинных задач.

В последнее время специалисты по физической культуре и тренеры по виду спорта начинают изучать влияние музыки на работоспособность школьников и спортсменов, на мотивацию к выполнению упражнений, повышению физических показателей. Также ведутся эксперименты по таким темам как:

1. Влияние отдельных музыкальных инструментов на организм занимающегося;
2. Влияние музыки знаменитых музыкантов, индивидуальное воздействие отдельных произведений композиторов;
3. Воздействие на организм человека народной музыки.

Следует подчеркнуть, что в России музыкотерапию Минздрав признал официальным методом лечения в 2003 году. Этот метод широко используется в психотерапии, так как музыка обладает сильным эмоциональным воздействием на психоэмоциональную сферу человека, то она может служить и немедицинским лекарством от различных эмоциональных расстройств [2].

По мнению одного из влиятельных социологов XX в. Питирима Сорокина, музыка является частью личности, общества и культуры, представляя собой их неделимое единство. Сорокин говорит, что музыка – это вид искусства, который передает настроение, ценности, мысли и чувства автора посредством звука, способ произнесения, трансляции образов в слышимой форме, а также универсальный способ воздействия на мышление и психику через язык души, слуховое восприятие [1].

Целью работы стал подбор музыкального сопровождения для организации учебно-тренировочных занятий по карате с мальчиками 10-11 лет.

Задачи данного исследования:

1. Рассмотреть основные музыкальные направления, которые можно использовать на учебно-тренировочных занятиях по карате;
2. Провести опрос у мальчиков 10-12 лет, занимающихся в учебно-тренировочной группе по карате;
3. Подобрать музыкальное сопровождение для организации занятий по карате;
4. Сравнить результаты когнитивных способностей в динамике.

Методы исследования. Обзор литературных источников, опрос, тестирование, наблюдение, педагогический эксперимент, сравнение полученных результатов.

Результаты исследования. Музыкальное сопровождение является важным элементом в современном мире спорта.

В ходе исследования были определены такие музыкальные направления как народная музыка, духовная музыка, академическая музыка, популярная музыка, которая в свою очередь разделяется на виды – фолк, кантри, блюз, джаз, шансон, электронная музыка, рок, хип-хоп, диско, поп-музыка.

В процессе работы был организован опрос среди спортсменов, мальчиков 10-12 лет, которые занимаются в секции карате. В опросе приняли участие 24 мальчика. Полученный результат показал, что большинство опрошенных почти всегда в свободное время слушают музыку, а также по возможности на учебно-тренировочных занятиях.

Самыми популярными направлениями стали – поп-музыка, диско и электронная музыка.

Для того чтобы оценить влияние музыкального сопровождения на когнитивные способности мальчиков, занимающихся карате, выбранные музыкальные треки были замиксованы и имели одинаковую скорость. Музыка, которую использовали в вводной части занятия имела 100-115 ударов в минуту, основная часть занятия проходила под музыку 130-135 ударов в минуту, заключительная часть включала в себя упражнения на растягивания, дыхательные упражнения и была организована под спокойную музыку 80-90 ударов в минуту.

Для оценки внимания использовалась таблица Шульте, для оценки памяти тест Бернштейна, для оценки мышления методика «Последовательность событий» по А.Н. Бернштейну.

Эксперимент длился 2 месяца с июня 2026 по август 2026, в каникулярное время, когда нагрузка у спортсменов снижалась за счет отсутствия учебного периода.

Таблица 1

**Динамика показателей когнитивных функций
у мальчиков 10-12 лет, занимающихся карате**

Показатель/результат	До начала использования музыкального сопровождения	По окончании использования музыкального сопровождения
Внимание-Таблица Шульте, сек	48 сек	41 сек
Память-тест Бернштейна, сек	65 сек	59 сек
Мышление-Методика «Последовательность событий» по А.Н. Бернштейну, кол-во баллов	4 балла	6 баллов

Из полученных результатов мы видим, что при коротком сроке в 2 месяца можно получить желаемый результат. Использование музыки на учебно-тренировочных занятиях не только увеличивает уровень мотивации, повышает работоспособность, то и благотворно влияет на когнитивные функции мальчиков, которые занимаются в секции карате. Важно правильно подобрать

музыкальное сопровождение исходя из интересов слушателей. При использовании музыки на учебно-тренировочных занятиях по карате главное помнить, что при изучении новых двигательных действий не стоит использовать музыкальное сопровождение, необходимо контролировать уровень громкости, используемых треков, а также не использовать агрессивный, незнакомый жанр, чтобы не вызывать негативные эмоции у занимающихся.

Подбор музыкального сопровождения зависит от вида спорта, интенсивности нагрузки и отдельного занятия. Правильно подобранный ритм помогает задать темп, снизить восприятие усталости и повысить работоспособность.

На сегодняшний день музыкальные вкусы современных подростков разнообразны и зависят от алгоритмов стриминговых платформ, социальных сетей, например, TikTok. Музыка – это не просто фон, а способ самоидентификации и общения со сверстниками. Задача педагога – выявить интересы своих воспитанников для составления актуального плей-листа. После проведенного опроса было выявлено, что мальчики 10-12 лет отдают предпочтение поп-музыке, диско и электронной музыке.

Подбор музыкального сопровождения основывался на интересах занимающихся, а также исходя из частей занятия - в вводной части 100-115 уд. в мин., основная часть 130-135 уд. мин., заключительная часть 80-90 уд. мин.

За два месяца использования музыкального сопровождения была выявлена динамика при оценке внимания, памяти, мышления. Результаты при проведении таблицы Шульте за период эксперимента изменились на 7 секунд, при анализе полученных данных при проведении теста Бернштейна результаты изменились на 6 секунд, данные, полученные при проведении методики «Последовательность событий» по А.Н. Бернштейну, изменились на 2 балла.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. М. – Институт практической психологии. – 1997. 608 с.
2. Богатырева Ж.В., Шутилова М.Ф. Влияние музыки на человека // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7. С. 181-183.
3. Якунин Д.А., Романовская О.Г. Влияние современной музыки на общество // Вестник молодёжной науки. 2024. № 4 (46). С. 9.

© Говорков С.В.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ
У ДОШКОЛЬНИКОВ 5-6 ЛЕТ С ОНР III УРОВНЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ
НА ФОРМИРУЮЩЕМ ЭТАПЕ ЭКСПЕРИМЕНТА**

Скарюпина Виктория Александровна

магистрант 3 курса

Научный руководитель: **Алирзаева Индира Бабаевна**

к.п.н., доцент кафедры коррекционной педагогики

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: в статье представлено описание формирующего эксперимента с применением мультимедийных презентаций у старших дошкольников 5-6 лет с общим недоразвитием речи III уровня на формирующем этапе опытно-экспериментальной работы. Применение мультимедийных презентаций и положительное влияние на детей с ОНР III уровня. На формирующем этапе занятия с применением мультимедийных презентаций осуществлялось с экспериментальной группой детей в направлении: морфологии, синтаксиса, словообразования.

Ключевые слова: грамматический строй речи, общее недоразвитие речи III уровня, формирующий этап опытно-экспериментальной работы, мультимедийные презентации, морфология, синтаксис, словообразование, организация и методика формирующего этапа эксперимента, коррекционная работа.

**DEVELOPING THE GRAMMATICAL STRUCTURE OF SPEECH
IN PRESCHOOLERS AGED 5–6 WITH LEVEL III GENERAL SPEECH
UNDERDEVELOPMENT (GSU) USING MULTIMEDIA PRESENTATIONS
DURING THE DEVELOPMENTAL STAGE OF THE EXPERIMENT**

Skaryupina Viktoriya Alexandrovna

Scientific supervisor: **Alirzaeva Indira Babaevna**

Abstract: this article describes a formative experiment involving the use of multimedia presentations with older preschool children (aged 5–6) diagnosed with Level III General Speech Underdevelopment (GSU). It examines the application of multimedia presentations and their positive impact on children with this condition. During the formative stage of the experimental study, sessions utilizing multimedia presentations were conducted with an experimental group of children, focusing on morphology, syntax, and word formation.

Key words: grammatical structure of speech, General Speech Underdevelopment (Level III), formative stage of experimental work, multimedia presentations, morphology, syntax, word formation, organization and methodology of the formative stage of the experiment, correctional work.

Введение

Формирование грамматического строя речи является одной из приоритетных задач коррекционно-развивающей работы с детьми старшего дошкольного возраста, имеющими общее недоразвитие речи (ОНР) III уровня. Несмотря на относительно развёрнутую фразовую речь, у данной категории детей сохраняются стойкие трудности в усвоении морфологических и синтаксических закономерностей языка: они допускают ошибки в падежных окончаниях, в согласовании существительных с прилагательными и числительными, в употреблении предложно-падежных конструкций, в словообразовании. К 5–6 годам у дошкольников с ОНР III уровня наблюдается задержка в формировании всех компонентов речевой деятельности, что требует целенаправленного логопедического воздействия.

В условиях цифровизации дошкольного образования актуализируется поиск инновационных средств, повышающих эффективность логопедической помощи. Одним из таких средств являются мультимедийные презентации, созданные на платформе PowerPoint, которые при целенаправленном проектировании выступают не только наглядным материалом, но и инструментом формирования грамматических обобщений. Мультимедийные технологии обеспечивают одновременное воздействие на несколько анализаторов, что особенно значимо для детей с ОНР III уровня.

Теоретические основы исследования

Грамматический строй речи представляет собой систему взаимодействия слов между собой в словосочетаниях и предложениях, включающую

морфологический и синтаксический уровни. У детей 5–6 лет с ОНР III уровня грамматические формы недостаточно сформированы: отмечаются ошибки в падежных окончаниях, в употреблении временных и видовых форм глаголов, в согласовании и управлении. Своеобразие овладения падежными конструкциями проявляется в замедленном темпе усвоения, в дисгармонии развития морфологической и синтаксической систем языка. В самостоятельной речи детей наблюдаются аграмматизмы, искажение звукослоговой структуры слов, недостатки произношения сложных по артикуляции звуков.

Мультимедийная презентация как средство обучения обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными формами. Она несёт образный тип информации, понятный дошкольникам с их наглядно-образным мышлением; позволяет представить материал как систему ярких опорных образов; даёт возможность моделировать жизненные ситуации, которые сложно воспроизвести в повседневности. Интерактивные мультимедийные технологии соответствуют положениям теории мультимедийного обучения Р. Майера, согласно которой одновременное задействование зрительного и слухового каналов восприятия повышает эффективность усвоения материала.

Организация и методика формирующего этапа эксперимента

Формирующий этап эксперимента проводился на базе дошкольной образовательной организации с детьми 5–6 лет, имеющими заключение ПМПК об ОНР III уровня речевого развития. Экспериментальную группу составили 12 дошкольников, контрольную — 12 детей с аналогичными речевыми нарушениями.

Цель формирующего этапа — выявление результативности комплекса коррекционно-развивающих занятий с применением мультимедийных презентаций, направленных на формирование грамматического строя речи.

Работа осуществлялась по следующим направлениям:

1. Формирование навыков словоизменения: употребление падежных форм существительных, согласование существительных с прилагательными и числительными, дифференциация форм единственного и множественного числа.

2. Формирование навыков словообразования: образование уменьшительно-ласкательных форм, приставочных глаголов, относительных и притяжательных прилагательных.

3. Формирование синтаксических умений: составление простых распространённых предложений, предложений с однородными членами, сложносочинённых и сложноподчинённых конструкций.

Занятия проводились два раза в неделю в подгрупповой форме (по 3–4 ребёнка) продолжительностью 25–30 минут. Каждое занятие включало мультимедийную презентацию, разработанную в соответствии с лексической темой и задачами коррекции.

Примеры мультимедийных заданий

В ходе формирующего этапа использовались следующие типы интерактивных заданий:

«На обеде у Незнайки» — согласование имени существительного и числительного. На слайде предъявлялись изображения предметов, ребёнок должен был выбрать правильную форму: «один стол — два стола — пять столов».

«Путешествие в страну слов» — преобразование существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Детям предлагались пары картинок: «большой мяч — маленький мячик», «большая кукла — маленькая куколка».

«Строим предложение» — составление предложений по сюжетной картинке с опорой на наглядно-графическую модель. На слайде последовательно появлялись символы, обозначающие субъект, действие и объект.

«Весенняя капель» — активизация лексико-грамматических категорий по теме «Весна» с использованием анимационных эффектов: капли «падали» на предметы, и ребёнок называл действие: «капля упала на лист», «капля упала под лист».

Управление презентацией осуществлялось через нажатие кнопок, что позволяло ребёнку самостоятельно выбирать ответ и сразу получать обратную связь (звуковой сигнал, анимация, подтверждение правильности).

Результаты формирующего этапа

По завершении коррекционной работы был проведён контрольный срез, показавший положительную динамику в развитии грамматического строя речи у детей экспериментальной группы. Если на констатирующем этапе низкий уровень сформированности грамматических навыков отмечался у 6 человек (50%), то после формирующего эксперимента — лишь у 1 ребёнка (7%).

Количество детей с высоким уровнем возросло с 2 до 5 человек (с 16% до 43%), то есть прирост составил 27%. Средний уровень показали 6 дошкольников (50%), которые допускали незначительные ошибки при образовании уменьшительно-ласкательных форм и согласовании существительных с прилагательными, но самостоятельно исправляли их по наводящим вопросам взрослого.

Динамика обучения показала, что использование мультимедийных презентаций в сочетании с традиционными логопедическими технологиями является эффективным средством формирования грамматического строя речи у дошкольников 5–6 лет с ОНР III уровня. Положительная динамика отмечалась по всем исследуемым параметрам: словоизменению, словообразованию и синтаксическому оформлению высказывания.

Заключение

Формирующий этап эксперимента подтвердил гипотезу о том, что целенаправленное применение мультимедийных презентаций на логопедических занятиях с детьми 5–6 лет с ОНР III уровня способствует более успешному и быстрому формированию грамматического строя речи. Мультимедийные технологии обеспечивают полимодальное предъявление материала, повышают познавательную активность и произвольное внимание дошкольников, создают условия для интерактивного взаимодействия ребёнка с учебным содержанием. Дальнейшее исследование может быть направлено на разработку системы мультимедийных презентаций для других категорий детей с речевыми нарушениями и на изучение отсроченных результатов коррекционного воздействия.

Список литературы

1. Ежкова Н.С., Еремчева И.С. Ценностно-ориентированное воспитание детей в процессе логопедической работы // Дошкольное воспитание 2022. № 1. – С. 10-17
2. Колесникова Г.И. Специальная психология и специальная педагогика. Психокоррекция нарушений развития. М. : ЮРАЙТ, 2023. 215 с
3. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). СПб. : СОЮЗ, 1999. – 160 с.

4. Нищева Н.В. Современная система коррекционной работы в группе компенсирующей направленности для детей с нарушениями речи с 3 до 7 лет. СПб. : ООО «Издательство «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2021. – 544 с.

5. Шакирова Е.В., Кузьмин С.В. Понимание воспитателями значения электронных средств обучения в образовательной деятельности дошкольников: угроза общению или возможность для развития // Современное дошкольное образование 2023. № 2 (116) – С. 44-53.

© Скарюпина В.А.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ КУКЛА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Старецкая Екатерина Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Цой Алла Игнатьевна

к.п.н., доцент кафедры специальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «ВГСПУ»

Аннотация: в данной статье уделено внимание развитию диалогической речи детей дошкольного возраста с задержкой психического развития. Обосновывается необходимость использования дидактической куклы в коррекционно-развивающей работе. Приводятся данные экспериментального исследования, подтверждающие эффективность предложенного комплекса занятий.

Ключевые слова: диалогическая речь, дошкольники, задержка психического развития, игровая деятельность, дидактическая кукла, коррекционно-развивающая работа.

DIDACTIC DOLL AS A MEANS OF DEVELOPING DIALOGUE SPEECH IN PRESCHOOLERS WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

Staretskaya Ekaterina Vladimirovna

Scientific supervisor: Tsoi Alla Ignatevna

Abstract: this article focuses on the development of dialogic speech in preschool children with delayed mental development. The necessity of using a didactic doll in correctional and developmental work is substantiated. The data from an experimental study confirming the effectiveness of the proposed set of lessons are presented.

Key words: dialogic speech, preschoolers, delayed mental development, play activity, didactic doll, corrective and developmental work.

Речевое развитие является одной из главных задач воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Умение общаться с окружающими людьми помогает ребенку успешно адаптироваться и социализироваться в современном мире. В дошкольном возрасте речь активно развивается через взаимодействие как со взрослыми, так и со сверстниками. В общении со взрослыми ребенок расширяет свой словарный запас и осваивает языковые нормы, а в беседе со сверстниками – учится подбирать слова в зависимости от ситуации и реагировать на реплики собеседника.

Диалогическая речь – важный элемент речевого развития каждого ребенка. В процессе диалога ребенок учится не только произносить слова, а общаться по-настоящему, осмысленно. Понятие диалогической речи можно определить как форму речевого общения, в процессе которого происходит обмен репликами между двумя и более собеседниками. Такой разговор всегда рождается непроизвольно в зависимости от конкретной ситуации и характеризуется малой степенью развернутости.

Проблему развития диалогической речи детей дошкольного возраста исследовали многие ученые, такие как Л.С. Выготский, Ф.А. Сохин, Ж. Пиаже, А.Г. Арушанова, Е.А. Флерина, Д.Б. Эльконин, С.Л. Новоселова. В одной из своих работ Ж. Пиаже отмечал, что «диалоги детей заслуживают углублённого изучения, т. к., вероятно, от привычек, приобретаемых в споре, зависит и осознание логических правил, и форма дедуктивных рассуждений» [9, с. 19]. Он рассматривал диалог как социализированную речь и подчеркивал, что настоящий диалог возникает лишь тогда, когда собеседник отвечает на высказывание и говорит о том же предмете, который в нем затронут. Ученый подробно изучал, как развивается речь ребенка, и показал, что общение со сверстниками играет важную роль в преодолении детского эгоцентризма. Его концепция стала основой для дальнейших исследований. Л.С. Выготский в своем исследовании показал, что эгоцентрическая речь не исчезает бесследно, а трансформируется во внутреннюю речь взрослого человека [5]. Он рассматривал диалог как естественную среду развития личности ребенка и подчеркивал взаимосвязь диалогической речи с мышлением. Выготский отмечал, что зарождению речи всегда предшествует мотив, который создает коммуникативное намерение. Позже эти идеи нашли практическое применение. А.Г. Арушанова создала целую систему игр и занятий, направленных на развитие коммуникативной инициативы [1, 2], а Е.А. Флерина в своем пособии «Игра и игрушка» [12] доказала, что именно игрушка становится первым

инструментом речевого развития ребенка. Евгения Александровна анализировала педагогическое значение разных видов игрушек (куклы, солдатики, животные и т.п.), считая, что детям важно не только наблюдать за их действиями, но и управлять ими. Она уделяла большое внимание сборно-разборным игрушкам, которые способствуют развитию конструкторских навыков у детей. В пособии для воспитателей детского сада «Дидактические игры и занятия с детьми раннего возраста» С.Л. Новоселова обосновала использование дидактических игрушек как средства обучения [6]. Она считала, что игрушки помогают ребенку осваивать свойства предметов, развивают мышление и мелкую моторику. При этом взрослый играет решающую роль в организации взаимодействия с игрушкой и помогает ребенку осмысливать свои действия.

Диалогическая речь детей с задержкой психического развития имеет ряд особенностей, которые ограничивают спонтанное формирование навыков общения. Одними из первых особенности речевого развития детей с задержкой психического развития системно изучили Т.А. Власова и М.С. Певзнер. В своем исследовании «О детях с отклонениями в развитии» [4] они выделили специфику речевых нарушений, связав их с общей незрелостью психических функций и особенностями нейродинамики. На основе своих наблюдений ученые выделили следующие особенности: бедность и неточность словаря, недостаточная сформированность грамматического строя речи, нарушения звукопроизношения, трудности в развитии фонематических процессов, а также несформированность внутренней речи.

В своем исследовании Е.С. Слепович отмечает, что формирование речевой деятельности детей с задержкой психического развития носит специфический характер [11]. Она указывает, что речь таких детей имеет суженный активный словарь, затруднения в формировании грамматических обобщений, трудности в планировании и развертывании речевого сообщения. Эти особенности сказываются и на формировании диалога таких ребят, который носит ситуативный характер и распадается без поддержки взрослого.

Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, С.В. Зорина акцентировали свое внимание на том, что у детей с задержкой психического развития наблюдаются ограниченность лексического запаса, стойкость аграмматизмов и преобладание однословных высказываний [7]. По их наблюдениям, словарь таких детей резко отстает от нормы, при этом разрыв между пассивным и активным словарем оказывается значительно больше, чем у нормально развивающихся

сверстников. Таким образом, у дошкольников с задержкой психического развития диалогическая речь не формируется спонтанно и требует целенаправленной коррекционной работы.

Основной формой работы с детьми в дошкольном учреждении является игра. Игра для дошкольника — это не просто отдых, а его основной способ общаться и познавать мир. С помощью игры можно создать естественную ситуацию общения, где дети легко повторяют сложные фразы вслед за взрослым, потому что увлечены сюжетом, а не потому, что их заставляют. Это снимает напряжение и стимулирует речевую инициативу даже у замкнутых ребят.

Д.Б. Эльконин в своей книге «Психология игры» показал, что игровая деятельность детей играет важную роль не только в формировании речевых навыков, но и в умении осознанно управлять своим поведением [14]. В игре ребенок осваивает систему социальных отношений и познает смыслы человеческой деятельности. Игра помогает ребенку сформировать представление о себе, своих возможностях и месте в мире, что является фундаментом для развития самосознания.

В своей работе Е.С. Слепович отмечает, что у дошкольников с задержкой психического развития самостоятельность игры слабо выражена, а интерес к игрушкам либо снижен, либо вовсе отсутствует [10]. Без помощи взрослого дети не могут определить тему игры, разделить роли или объединиться в сообщества. В связи с этим игровая деятельность таких ребят нуждается в целенаправленном формировании.

Разработанная система коммуникативных игр А.Г. Арушановой («Попроси игрушку», «Узнай, что случилось», «Разговор по телефону») позволяет не просто научить ребенка правильно строить слова, а сформировать коммуникативную компетенцию: умение вступать в диалог, понимать собеседника, договариваться со сверстниками, а также проявлять инициативу и сочувствие.

Для развития ролевого диалога Н.Я. Михайленко и Н.А. Короткова предложили использовать сюжетно-ролевые игры с участием в них куклы-персонажа [8]. Дидактическая кукла, по сути, это специально созданная или адаптированная игрушка, которая используется в коррекционных целях для развития диалогической речи детей. Дидактическая кукла помогает создавать такую среду, в которой ребенок чувствует себя безопасно и где появляется желание говорить. Для дошкольников с задержкой психического развития

характерны такие особенности, как сниженная речевая активность, трудности в структурировании высказывания и поддержании беседы. Часть этих барьеров можно снять с помощью дидактической куклы. Говоря от имени игрового персонажа, а не от своего, у ребенка снижается тревожность, так ему проще начать беседу. В качестве дидактической куклы можно использовать персонажей мультфильмов (Чебурашка, Карлсон, Незнайка и т.д.), которые являются эмоционально значимыми для детей и снижают напряжение. В данном случае, кукла выступает не просто игрушкой, а удобным поводом для разговора. Педагог может управлять куклой, задавая вопросы от ее лица, а ребенок на них отвечает. Взрослый аккуратно задает тон беседы, подсказывает речевые обороты, а также помогает связать реплики, не подавляя инициативу ребенка. По мере развития диалогической речи, возможно, что дети сами смогут озвучивать своих любимых героев и взаимодействовать между собой. В таких играх ребенок развивает умение запрашивать информацию, реагировать на реплики собеседника, следить за его мыслью, использовать различные виды интонации, а также лучше применять речевой этикет. Когда ребенок отказывается говорить, то игрушка берет на себя роль «незнайки», которому очень нужны слова малыша. Это мягко провоцирует речевую активность. В качестве такой игрушки хорошо работают знакомые персонажи, которые вызывают у детей теплые эмоции. Для детей с задержкой психического развития очень важно создавать насыщенную речевую среду и включать в образовательный процесс практики, которые стимулируют активное говорение и слушание.

Несмотря на значительный объем научных работ, посвященных исследованию влияния игровой деятельности на развитие диалогической речи, потенциал игровых методов и возможностей игровой деятельности для развития данного коммуникативного навыка у детей с задержкой психического развития остается недостаточно изученным.

На базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 7 «Долина детства» (Советский район, г. Волгоград) нами было проведено опытно-экспериментальное исследование развития диалогической речи детей дошкольного возраста. В исследовании приняли участие воспитанники с задержкой психического развития в возрасте 6-7 лет (7 человек). Опытно-экспериментальная работа включала в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе мы использовали следующие диагностические методики: 1) «Речевые ситуации» А.В. Чулкова [13]; 2) «Изучение умений вести диалог» О.А. Бизикова [3]; 3) «Изучение формирования диалога у дошкольников» А.В. Чулкова [13]. Перечисленные методики были модифицированы применительно к испытуемым с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Критериями отбора диагностических методик стали владение речевым этикетом; умения задавать и отвечать на вопросы; умение составлять диалог. Все три критерия наиболее полно отражают состояние диалогической речи ребенка. На данном этапе эксперимента мы зафиксировали 85,71% (6 человек) испытуемых с низким уровнем развития диалогической речи и 14,29% (1 человек) со средним уровнем развития. У детей преобладали односложные ответы, отсутствовали инициативные вопросы, очередность реплик была нарушена.

На формирующем этапе нами была организована кружковая деятельность по развитию диалогической речи с использованием игровых методов. Данный этап включал комплекс развивающих занятий с использованием дидактической куклы (игрушки, сказочные персонажи, герои мультфильмов). Занятия проходили 2 раза в неделю по 20 минут в первой половине дня.

После проведения коррекционно-развивающей работы контрольный этап эксперимента показал, что два человека по-прежнему остались на низком уровне развития, два человека имеют уровень ниже среднего, у двух детей наблюдается средний уровень развития и один ребенок достиг уровня выше среднего. Дети стали чаще задавать вопросы, отвечать развернуто, соблюдать очередность реплик, не уходить от темы, а также чаще использовать вежливые формулы. Положительная динамика отмечена у пятерых детей (71,43%).

Таким образом, результаты проведенного опытно-экспериментального исследования свидетельствуют о том, что специально организованная коррекционно-развивающая работа с использованием дидактической куклы способствует развитию диалогической речи дошкольников с задержкой психического развития. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложенного комплекса развивающих занятий в работе воспитателей, логопедов и дефектологов дошкольных образовательных учреждений.

Список литературы

1. Арушанова А. Г. Развитие диалогического общения: речь и речевое общение детей: методическое пособие для воспитателей (для работы с детьми 3–7 лет). – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М. : Мозаика-Синтез, 2008. – 126 с.
2. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей: Книга для воспитателей детского сада. – М. : Мозаика-Синтез, 1999. – 272 с.
3. Бизикова О. А. Развитие диалогической речи дошкольников в игре. – Москва : «Издательство Скрипторий 2003», 2008. – 136 с.
4. Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. – 2-е издание, исправленное и дополненное – М. : Просвещение, 1973. – 175 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 576 с.
6. Дидактические игры и занятия с детьми раннего возраста: пособие для воспитателя детского сада / Е. В. Зворыгина, Н. С. Карпинская, И. М. Кононова и др.; под редакцией С. Л. Новоселовой. – 4-е издание, переработанное. – М. : Просвещение, 1985. – 144 с.
7. Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В., Зорина С. В. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. – М. : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 303 с.
8. Михайленко Н. Я., Короткова Н. А. Организация сюжетной игры в детском саду: пособие для воспитателя. – 3-е издание, исправленное. – Москва : ЛИНКА-ПРЕСС. – 2009. – 94 с.
9. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М. : Издательство АСТ, 2022. – 416 с.
10. Слепович Е. С. Игровая деятельность дошкольников с задержкой психического развития. – Москва : Педагогика, 1990. – 94 с.
11. Слепович Е. С. Формирование речи у дошкольников с задержкой психического развития: Кн. для учителя. – 2-е издание, дополненное. – Минск : Нар. асвета, 1989. – 64 с.

12. Флерина Е. А. Игра и игрушка: пособие для воспитателя дет. сада: [сборник статей] / под ред. Д. В. Менджерицкой; [послел. Е. Г. Батуриной]. – Москва : Просвещение, 1973. – 111 с.

13. Чулкова А. В. Формирование диалога у дошкольника: учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 220 с.

14. Эльконин Д. Б. Психология игры. – 2-е изд. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 359 с.

© Старецкая Е.В.

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ТРЕНИРОВКИ НА АДАПТАЦИЮ ДВИЖЕНИЙ

Кунская Элина Алексеевна

студент

Белорусский государственный
университет физической культуры

Аннотация: статья посвящена влиянию структуры тренировки на адаптацию движений волейболиста. Рассматриваются этапы адаптации и роль вариативности в двигательном обучении. Выведен принцип построения занятия: сначала стабильность, затем – вариативность.

Ключевые слова: структура тренировки, адаптация движений, вариативность, волейбол, двигательный навык, этапы адаптации.

THE IMPACT OF TRAINING STRUCTURE ON MOVEMENT ADAPTATION

Kunskaya Elina Alekseevna

Abstract: This article examines the impact of training structure on the adaptation of a volleyball player's movements. It discusses the stages of adaptation and the role of variability in motor learning. A principle for structuring training sessions is derived: stability first, followed by variability.

Keywords: training structure, movement adaptation, variability, volleyball, motor skill, stages of adaptation.

За последние годы заметно выросло число детей, регулярно занимающихся игровыми видами спорта. Под влиянием таких нагрузок у юных спортсменов складываются специфические адаптационные механизмы – как срочные, так и долговременные, позволяющие быстро перестраивать работу функциональных систем ради достижения нужного результата [1]. Особенно актуально это для игровых видов спорта, где движения выполняются в постоянно меняющихся условиях, например, в волейболе. Однако вопрос остается открытым: каким образом организация тренировочного процесса, а

именно порядок заданий, их разнообразие и чередование, сказывается на формировании этих механизмов.

Сегодня принято считать, что старые и привычные методы тренировок больше не дают нужного результата на практике. Исследователи отмечают трудности в организации тренировочного процесса: усиление состязательного аспекта требует более точной настройки под конкретного спортсмена, а основные принципы подготовки нуждаются в пересмотре с опорой на новые данные [2]. Это говорит о том, что структура тренировки должна строиться с учётом реальных закономерностей двигательной адаптации. Таким образом, наша статья направлена на изучение влияния тренировочного процесса на адаптацию движений.

Для достижения результата нужно пройти три этапа: разобрать этапы адаптации двигательных навыков, оценить значение вариативности в тренировочном процессе и вывести методические рекомендации для практики. Результат поможет тренерам планировать нагрузку так, чтобы закрепить полученные умения и сохранить гибкость навыка. Материал рассматривается на примере волейбола, так как в этом виде спорта структура тренировки напрямую влияет на адаптацию к игровым условиям.

Адаптация двигательной системы: этапы и факторы. Приспособление к нагрузкам проходит два этапа. Сначала возникает срочная адаптация – реакция на одну тренировку. Затем формируется долговременная – она закрепляется при повторении нагрузок. У долговременной адаптации есть стадии: мобилизация ресурсов, структурные перестройки и устойчивое состояние. Если тренировка построена нерационально, может наступить стадия изнашивания [3]. Поэтому структура тренировки должна обеспечивать правильное прохождение этих стадий.

Раньше отклонения в движениях считались ошибкой, которую нужно убирать. Сейчас исследователи говорят, что вариативность может быть полезной [4]. Различают два вида: вариативность ошибки – нестабильность выполнения, и функциональную вариативность – поиск разных двигательных решений [4]. По мере освоения навыка движение становится устойчивым, но небольшая вариативность сохраняется и поддерживает гибкость [4]. Поэтому в тренировку стоит включать вариативные задания, но дозированно. Для волейбола это особенно важно: подача, приём и нападающий удар выполняются в разных условиях, поэтому вариативность закладывается в саму структуру тренировки. В волейболе эти этапы имеют свою специфику: срочная

адаптация проявляется при освоении нового технического приёма, а долговременная – при его закреплении в игровых условиях.

Структура тренировки волейболиста: от стабильности к вариативности. В волейболе структура тренировки определяет, насколько быстро игрок приспосабливается к игровым ситуациям. Если нагрузка однообразная, движения закрепляются жёстко, и в игре спортсменов теряется, когда ситуация отличается от привычной. Показательный пример – эксперимент, где одну группу волейболистов учили подавать с одной позиции, а другую – с разных. Вторая группа заметно улучшила точность, а первая почти нет. Значит, структура тренировки должна включать смену условий выполнения заданий.

При этом вариативность не вводится с самого начала. Сначала нужно довести базовую технику до автоматизма, иначе игрок не закрепит правильное движение. На ранних этапах хорошо работает повторяющаяся практика. Когда техника освоена, добавляются вариативные задания: смена направления подачи, скорости, позиции на площадке. Исследование 2026 года показало, что сравнительная практика дала прирост точности подачи на 43%, тогда как обычная блочная практика такого эффекта не дала. Отсюда принцип: сначала стабильность, потом вариативность.

Практические ориентиры. При планировании тренировки волейболиста тренеру стоит опираться на несколько моментов. Сначала нагрузку лучше давать в стабильных условиях – чтобы игрок закрепил правильную технику. Когда навык станет устойчивым, можно менять условия: скорость подачи, направление, позицию на площадке. Исследования подтверждают, что такой подход работает лучше, чем однообразное повторение [4]. Кроме того, важно следить за признаками деадаптации – если игрок перестаёт прогрессировать, значит, структура тренировки требует пересмотра [3].

Ещё один момент – индивидуализация. У разных игроков адаптация проходит с разной скоростью. То, что подходит одному, может не работать для другого. Поэтому структура тренировки должна оставлять возможность для корректировки [5]. Также не стоит забывать о восстановлении – если нагрузка растёт, а отдых остаётся прежним, организм не успевает адаптироваться [6].

Из вышесказанного следует: структура тренировки напрямую связана с тем, как волейболист адаптируется к нагрузкам. На начальном этапе стабильные условия дают возможность закрепить базовую технику, а на более поздних этапах вариативные задания развивают гибкость навыка [4].

Если структура не учитывает этапы приспособления организма, возникает деадаптация [3]. Поэтому тренеру важно сохранять баланс между повторением и разнообразием.

Результаты работы можно применять при планировании тренировок в волейболе. Рекомендации касаются распределения заданий во времени, введения вариативности и контроля признаков деадаптации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на поиск оптимального соотношения стабильных и вариативных заданий на разных этапах подготовки [4].

Список литературы

1. Иорданская Ф. А. Функциональная подготовленность волейболистов: диагностика, механизмы адаптации, коррекция симптомов дизадаптации. М.: Спорт, 2016. 176 с.
2. Петрович А., Копривица В. Проблема интеграции теории спортивной тренировки: блоковая периодизация против традиционной теории // Российский журнал спортивной науки: медицина, физиология, тренировка. 2025. Т. 4, № 1. С. 44–51.
3. Шувалов А. М., Самоуков А. Ф. Совершенствование тренировочного процесса в спортивном плавании на основе использования срочной и длительной адаптации пловцов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2021. Т. 12, № 2 (49). С. 349–354.
4. Салугин Ф. В., Козин В. В., Жуков М. В., Салугина М. А. Вариативность двигательного навыка в формировании индивидуального стиля спортсмена-единоборца // Глобальный научный потенциал. 2024. № 7 (160). С. 131–134.
5. Камаев О. И., Кривенцов А. Л. Теоретические и методические основы индивидуализации спортивной подготовки юных лыжников-гонщиков // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2009. № 4. С. 47–50.
6. Шевцов О. О., Петрижей О. О. Відновлення як важливий чинник підвищення працездатності спортсмена // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 6-3 (74). С. 179–184.

© Кунская Э.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 376.37

ВЗАИМОСВЯЗЬ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ СВЕРСТНИКОВ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

Васильченкова Милена Георгиевна

студент

Научный руководитель: **Гольдфарб Ольга Сергеевна**

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в статье представлены материалы эмпирического исследования коммуникативной сферы старших дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР). На основе комплексной диагностики и методов математической статистики удалось выявить зависимость между тем, как ребенок взаимодействует со сверстниками, и его реальной позицией в группе. Математический анализ подтвердил, что коммуникативные дефициты напрямую влияют на положение ребенка в коллективе, выталкивая детей с ЗПР в категорию изолированных, в то время как развитые навыки сотрудничества обеспечивают ребенку благоприятный социальный статус. Полученные выводы позволяют содержательно описать условия успешной социализации дошкольников на переходном этапе перед обучением в школе.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, межличностная интеграция, старший дошкольный возраст, задержка психического развития, социальная адаптация, специальное образование, социометрический статус, межличностные отношения.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AND THE POSITION IN THE PEER GROUP OF OLDER PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION

Vasilchenkova Milena Georgievna

student

Scientific adviser: **Goldfarb Olga Sergeevna**

Abstract: the article presents the materials of an empirical study of the communicative sphere of older preschoolers with mental retardation. On the basis of complex diagnostics and methods of mathematical statistics, it was possible to identify the relationship between how a child interacts with peers and his real position in the group. Mathematical analysis confirmed that communicative deficits directly affect the child's position in the group, pushing children with mental retardation into the category of isolated, while developed cooperation skills provide the child with a favorable social status. The findings allow us to meaningfully describe the conditions for successful socialization of preschoolers at the transition stage before schooling.

Key words: communicative competence, interpersonal integration, older preschool age, mental retardation, social adaptation, special education, sociometric status, interpersonal relationships.

В современной системе дошкольного образования одной из самых острых проблем остается социализация детей с ограниченными возможностями здоровья [1, с. 16]. Среди них дошкольники с задержкой психического развития (ЗПР) представляют наиболее многочисленную группу, которая требует особого внимания со стороны дефектологов и психологов [2, с. 1632]. На этапе старшего дошкольного возраста общение со сверстниками становится ведущим фактором для развития личности, но именно дети с ЗПР сталкиваются здесь с серьезными проблемами [3, с. 15]. Их трудности глубоко связаны с особенностями их развития. Это обуславливается замедленным темпом созревания психики, эмоциональной незрелостью и сниженным интересом к окружающему. На практике в условиях детского сада это проявляется в бедности словарного запаса, неумением четко выразить свои мысли и построить диалог. Такие дети часто остаются в стороне от коллективных игр, не могут самостоятельно договориться о правилах или распределить роли в сюжетно-ролевой игре [2, с. 1634]. Из-за этого их общение в группе часто сопровождается либо вспышками конфликтов, либо полным уходом в себя и зависимостью от подсказок воспитателя.

Изучение этой проблемы имеет большое значение как для специальной психологии, так и для практики коррекционно-развивающей работы в группах компенсирующей направленности [2, с. 1635]. Стоит отметить, что в большинстве научных трудов авторы рассматривают особенности детей с ЗПР изолированно: изучают либо только нарушения речи, либо особенности эмоционально-волевой сферы. При этом целостная картина того, как именно

уровень развития навыков общения определяет реальное положение ребенка в коллективе сверстников, изучена недостаточно. В этом и заключается научная новизна нашей работы. Актуальность выбранной темы обостряется еще и тем, что старший дошкольный возраст — это переходный этап перед школой. Если на этой ступени не скорректировать коммуникативные дефициты, то в дальнейшем, при переходе в первый класс, ребенок с ЗПР столкнется с тяжелой дезадаптацией, потерей интереса к учебе и серьезными поведенческими нарушениями [2, с. 1635]. Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что полученные данные позволяют не просто констатировать проблемы детей, но и разработать конкретные рекомендации, которые помогут воспитателям и дефектологам сплотить детский коллектив и повысить социальный статус изолированных детей [2, с. 1636].

Целью работы стало выявление и содержательное описание взаимосвязи между уровнем сформированности коммуникативных умений и характером межличностных отношений старших дошкольников с ЗПР в группе сверстников. Объектом изучения выступило межличностное общение детей старшего дошкольного возраста с ЗПР, а предметом — особенности взаимосвязи их коммуникативных навыков и реального социометрического статуса в детском коллективе.

В основу исследования была положена следующая гипотеза: мы предположили, что между уровнем развития навыков общения и положением ребенка с ЗПР в среде сверстников существует прямая зависимость. Дошкольники, обладающие более высокими показателями коммуникативной активности, способностью к сотрудничеству и эмоциональной отзывчивостью, будут занимать благоприятные статусные позиции («предпочитаемые» и «принятые»), в то время как дети с низким уровнем общения рискуют оказаться в категории «непринятых» или «изолированных».

Для проверки выдвинутой гипотезы был определен ряд последовательных задач. На первом этапе необходимо было теоретически проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме межличностного общения дошкольников с ЗПР. Далее потребовалось организовать и провести эмпирическое исследование особенностей коммуникативных умений и социометрического статуса детей в группе сверстников. На основе собранных данных планировалось выявить и математически обосновать характер взаимосвязи между уровнем развития общения и положением ребенка в коллективе.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 398 г. Челябинска» в группе компенсирующей направленности. В нём приняли участие 12 детей в возрасте 6–7 лет с официальным заключением ПМПК «задержка психического развития». Для сбора эмпирических данных использовался метод наблюдения в процессе игровой деятельности (на основе критериев М.И. Лисиной и Е.О. Смирновой), а также социометрическая проба «Кого возьмем в игру» (модификация Я.Л. Коломинского). Для повышения объективности результатов дополнительно применялся метод экспертной оценки (опрос практикующих воспитателей группы). Все полученные количественные данные были обработаны с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, что позволило математически обосновать характер выявленной связи.

В рамках отечественного психологического подхода общение никогда не рассматривалось как исключительно вербальный акт или механический обмен информацией [4, с. 45]. Это гораздо более глубокий процесс взаимодействия, через который ребенок учится понимать других людей, осваивает социальные нормы и адаптируется в обществе. В культурно-исторической концепции развития личности обосновано, что социальная среда — это главный источник развития. Любая психическая функция сначала рождается как внешняя, разделенная между ребенком и окружающими его взрослыми или сверстниками, и лишь со временем переходит во внутренний план, становясь частью психики самого ребенка. Из этого фундаментального положения следует, что в случаях, когда у дошкольника по каким-то причинам нарушается или ограничивается общение со сверстниками, деформации подвергаются и другие стороны его личностного развития — эмоционально-волевая сфера, когнитивные процессы и паттерны поведения.

Специфика развития данных компонентов отчетливо проявляется у дошкольников с задержкой психического развития. Научно доказано, что нарушения при ЗПР носят мозаичный характер: развитие ребенка идет крайне неравномерно [1, с. 15]. Анализ речевого компонента показывает, что у таких детей часто выявляется ограниченный словарный запас и трудности при построении ответов. Они испытывают выраженные сложности при поддержании длительного диалога со сверстниками — быстро отвлекаются и теряют суть беседы. Эмоциональная сфера данной категории детей также имеет ряд особенностей. В своих исследованиях Е.Е. Дмитриева доказала, что дети с ЗПР успешно распознают только наиболее простые, полярные эмоции

сверстников — например, когда партнер демонстрирует радость или явные проявления злости. При этом, как замечает К.А. Крылова, они часто не улавливают более тонкие эмоциональные состояния: грусть, обиду или удивление [5, с. 53]. Из-за этого снижается уровень эмпатии, и ребенок не осознает, что его поведение может задеть или обидеть другого.

Практическая часть работы проходила непосредственно в группах детского сада № 398. На первом этапе исследовался уровень сформированности навыков общения у каждого из 12 детей. С этой целью было проведено троекратное наблюдение в процессе свободной игровой деятельности по методике М.И. Лисиной в модификации Е.О. Смирновой [6, с. 127] с фиксацией показателей инициативности, речевой активности и эмоциональной включенности. Количественный анализ полученных данных показал, что высокий уровень общения имеют 16,7% детей — они легко вступали в контакт и самостоятельно генерировали сюжеты для игр. Низкий уровень был зафиксирован у 33,3%, которые вели себя пассивно и избегали взаимодействия. Ровно половина группы — 50% — продемонстрировала средний уровень: данные воспитанники стремились к совместным играм, но без направляющей помощи взрослого быстро теряли коммуникативную инициативу. Далее был осуществлен социометрический эксперимент «Кого возьмем в игру». В ходе изучения структуры межличностных отношений выяснилось, что статус «предпочитаемых» получили 25% воспитанников, «принятых» — 50%, в то время как в неблагоприятном положении «непринятых» оказались 16,7%, а статус «изолированных» составил 8,3%.

Качественный анализ результатов позволил обнаружить следующую зависимость: дошкольники с высокими коммуникативными навыками занимали лидерские позиции, тогда как пассивные дети оказывались в социометрической изоляции. Для статистического подтверждения обнаруженной зависимости был применен метод ранговой корреляции Спирмена. Расчетное значение коэффициента составило ($r_s=0,69$, при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о наличии сильной прямой корреляционной связи между уровнем развития коммуникативных умений дошкольника с ЗПР и его реальным социометрическим статусом в коллективе сверстников. Таким образом, успешность овладения навыками сотрудничества выступает ведущим фактором, определяющим положение ребенка в группе.

На основе полученных результатов исследования нами был разработан комплекс практических рекомендаций для педагогов, дефектологов и

воспитателей, направленный на оптимизацию межличностных отношений и преодоление социометрической изоляции старших дошкольников с ЗПР. Процесс коррекционно-педагогического воздействия должен носить системный характер и включать три основных направления работы.

Первое направление заключается в целенаправленном формировании коммуникативных умений в процессе специально организованных игровых сессий. Поскольку дети с ЗПР демонстрируют низкую игровую инициативу и неумение следовать правилам, педагогу необходимо использовать метод «совместного игрового действия». Взрослый на первых этапах берет на себя роль фасилитатора и активного участника игры, моделируя правильные речевые конструкции для разрешения конфликтных ситуаций («Спроси у Саши, можно ли взять эту деталь», «Предложи поменяться игрушками»). Эффективным средством выступают сюжетно-ролевые игры с простыми и понятными правилами («Магазин», «Больница», «Почта»), где роли распределяются педагогом с учетом терапевтических задач. Включение «изолированных» и «непринятых» детей в игровые тандемы со статусными сверстниками («предпочитаемыми») под кураторством взрослого позволяет повысить их успешность в глазах группы.

Второе направление работы связано с развитием эмоционального интеллекта и эмпатии у старших дошкольников с ЗПР. Для преодоления «эмоциональной огрубелости» и трудностей дифференциации психических состояний сверстников рекомендуется еженедельно проводить психогимнастические упражнения и развивающие занятия (например, с использованием карточек эмоций Л. Стрелковой). Педагогам следует акцентировать внимание детей на мимических и пантомимических проявлениях их товарищей во время режимных моментов («Посмотри, Миша опустил голову и молчит, как ты думаешь, какое у него настроение?», «Катя улыбается, ей приятно»). Это способствует развитию чувствительности к эмоциональному состоянию партнера по общению и снижает частоту деструктивных, агрессивных вспышек в группе.

Третье направление ориентировано на изменение общей социометрической структуры группы компенсирующей направленности через создание «ситуаций успеха» для низкостатусных детей. Воспитателям рекомендуется организовывать совместную проектную и продуктивную деятельность (коллективное рисование, конструирование, лепка), в которой ребенку с низким уровнем общения будет отведена ключевая, заведомо

успешная роль (например, быть хранителем важных элементов макета или презентовать общую работу). Публичное поощрение и демонстрация достижений «изолированного» ребенка перед всей группой способствуют изменению коллективного мнения о нем, постепенному росту его авторитета и успешной межличностной интеграции в предшкольный период.

Проведенное исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов. Полученные эмпирические данные полностью подтвердили выдвинутую гипотезу: положение старшего дошкольника с задержкой психического развития в коллективе сверстников напрямую зависит от уровня его коммуникативной компетентности. Системные дефициты речи, неумение считывать эмоции и слабая саморегуляция приводят к тому, что дети с низким уровнем общения оказываются в неблагоприятных статусных позициях («непринятые» и «изолированные»). Полученные результаты доказывают, что работа над развитием коммуникативных навыков и внедрение предложенных рекомендаций в практику дошкольных учреждений являются ключевыми условиями для успешной социализации детей с ЗПР и их качественной подготовки к будущему обучению в школе.

Список литературы

1. Бурлакова И. А., Приступа Е. Н., Масалова В. С., Осиненко М. В. Характеристика общения современных дошкольников со сверстниками как фактор риска для психологической безопасности образовательной среды детского сада // Психологическая наука и образование. 2026. Т. 31, № 1. — С. 5–19. DOI: 10.17759/pse.2026000002.
2. Васильева М. В. Особенности коррекционно-развивающей работы по развитию коммуникативных навыков с детьми старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Инновации. Наука. Образование. 2020. Вып. 22. — С. 1632–1636.
3. Дмитриева Е. Е. Коррекция коммуникативной деятельности у старших дошкольников с задержкой психического развития // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2004. № 6. — С. 11–17.
4. Коробейников И. А. Нарушения развития и социальная адаптация. Москва: ПЕР СЭ, 2002. — 192 с.

5. Крылова К. А. Особенности общения и формирования коммуникативных умений у детей с ЗПР дошкольного возраста: проблемы и ресурсы // Инклюзия в образовании. 2023. Т. 8, № 1 (29). С. 55–63.

6. Смирнова Е. О. Особенности общения с дошкольниками : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. — М. : Издательский центр «Академия», 2000. — 160 с.

© Васильченкова М.Г., 2026

УДК 376.42

**ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Васютина Алина Владимировна

студент

Научный руководитель: **Теплякова Елена Рифовна**

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в статье представлены результаты изучения концентрации, устойчивости и объема внимания у 10 детей 3–4 лет с задержкой психического развития. Определены уровни сформированности свойств внимания и сопоставлены показатели мальчиков и девочек. Установлено, что наиболее выраженные трудности связаны с устойчивостью внимания. Определены основные направления коррекционно-развивающей работы.

Ключевые слова: внимание, задержка психического развития, младший дошкольный возраст, концентрация, устойчивость, объем внимания, познавательная деятельность, коррекционно-развивающая работа.

**FEATURES OF ATTENTION IN YOUNGER PRESCHOOL
CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT**

Vasyutina Alina Vladimirovna

Scientific supervisor: **Teplyakova Elena Rifovna**

Abstract: the article presents the results of a study of concentration, stability and volume of attention in 10 children aged 3–4 years with delayed mental development. Boys' and girls' results were compared using the Mann–Whitney U test. The most pronounced difficulties were found in attention stability. The findings are used to identify directions for correctional support.

Key words: attention, delayed mental development, younger preschool age, concentration, stability, attention volume, cognitive activity, correctional and developmental support.

Внимание обеспечивает избирательность и направленность психической деятельности, поддерживает выполнение действия и его контроль. Современные представления рассматривают внимание как систему взаимосвязанных процессов ориентировки, поддержания активности и контроля; их становление в онтогенезе происходит неравномерно [1, с. 67–76]. Для детей с ЗПР проблема внимания имеет особое значение, поскольку недостаточная сформированность его свойств может отражаться на продуктивности познавательной и игровой деятельности.

Исследования дошкольников с ЗПР показывают, что трудности могут затрагивать концентрацию, устойчивость, объем и другие свойства внимания. О.Г. Шугаева выявила снижение основных характеристик внимания у старших дошкольников с ЗПР [2, с. 94–96]. Я.К. Смирнова установила своеобразие функционирования совместного внимания у дошкольников с ЗПР, в том числе более длительную стабилизацию внимания при взаимодействии со взрослым [3, с. 96–114]. В более поздней работе также показаны особенности социального внимания и социального познания данной категории детей [4, с. 45–53].

Цель исследования — изучить особенности концентрации, устойчивости и объема внимания у детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 398 г. Челябинска». В нем участвовали 10 детей 3–4 лет: 5 мальчиков и 5 девочек. Для диагностики использовались методики «Найди такой же», «Найди и зачеркни» и «Запомни и расставь точки».

Таблица 1

Распределение детей по уровням сформированности свойств внимания

Свойство	Низкий	Средний	Высокий	Средний показатель
Концентрация	50%	40%	10%	4,3
Устойчивость	60%	30%	10%	3,9
Объем	40%	50%	10%	4,1

Как видно из таблицы 1, наиболее выраженные трудности обнаружены в устойчивости внимания. Низкий уровень установлен у 60% детей, средний — у 30%, высокий — у 10%; средний показатель составил 3,9 балла. Следовательно, для обследованной группы наиболее сложным оказалось сохранение

направленности деятельности во времени. Это может проявляться в отвлечении, снижении точности работы и необходимости повторного привлечения ребенка к заданию.

По концентрации низкий уровень выявлен у 50% детей, средний — у 40%, высокий — у 10%; среднее значение составило 4,3 балла. По объему внимания низкий уровень установлен у 40%, средний — у 50%, высокий — у 10%; средний показатель составил 4,1 балла. Таким образом, в структуре выявленных трудностей устойчивость занимает наиболее неблагоприятное положение, тогда как по объему чаще фиксировался средний уровень. Полученная картина в целом согласуется с результатами исследований, описывающих неустойчивость и недостаточную концентрацию внимания у дошкольников с ЗПР [2, с. 94–96; 6, с. 117–125].

Для выявления различий между мальчиками и девочками применялся U-критерий Манна–Уитни при $p \leq 0,05$. Статистически значимых различий по исследованным показателям не выявлено. На уровне описательных данных низкая концентрация чаще наблюдалась у мальчиков (60%), а средний уровень — у девочек (60%). С учетом объема выборки эти различия следует рассматривать только как тенденцию.

Практическое значение полученных данных состоит в возможности конкретизировать направления дальнейшей работы. В первую очередь необходимо поддерживать устойчивость внимания: использовать короткие задания, постепенно увеличивать время их выполнения, чередовать виды активности и возвращать ребенка к исходной цели после отвлечения. Для концентрации целесообразны задания на поиск заданного объекта, сравнение изображений и выделение существенного признака; для объема — постепенное увеличение количества одновременно предъявляемых элементов. Игровая организация и наглядность могут облегчать включение ребенка в деятельность [7, с. 178–180].

Ограничением исследования является небольшой объем выборки — 10 детей. Поэтому полученные результаты характеризуют конкретную обследованную группу и не могут автоматически распространяться на всех детей младшего дошкольного возраста с ЗПР. Перспективным является расширение выборки и изучение динамики показателей внимания после проведения коррекционно-развивающей работы. Современные исследования подтверждают перспективность систематической работы над произвольным

вниманием и использования специальных упражнений [8, с. 253–256; 9, с. 30–35].

Таким образом, у обследованных детей младшего дошкольного возраста с ЗПР выявлены трудности формирования основных исследованных свойств внимания. Наиболее выраженными оказались трудности устойчивости: низкий уровень установлен у 60% детей. Низкая концентрация выявлена у половины обследованных, низкий объем — у 40%. Статистически значимых различий между мальчиками и девочками не обнаружено. Полученные данные подтверждают необходимость целенаправленной коррекционно-развивающей работы, ориентированной, прежде всего, на устойчивость и концентрацию внимания и организованной с учетом индивидуальных возможностей ребенка.

Список литературы

1. Воронин Н. А. Современные представления о системах внимания // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 67–76. – DOI: 10.17759/jmfr.2016050407.
2. Шугаева О. Г. Особенности внимания детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Актуальные исследования. – 2020. – № 20 (23). – С. 94–96.
3. Смирнова Я. К. Специфика проявления дефицита совместного внимания у дошкольников с задержкой психического развития // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 96–114.
4. Смирнова Я. К., Макашова А. В. Проявления дефицита социального познания у детей с задержкой психического развития // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 45–53. – DOI: 10.17759/chr.2022180205.
5. Игнатова В. Ю. Психолого-педагогические особенности детей дошкольного возраста с задержкой психического развития // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 182–184.
6. Лакомова Н. А. Особенности развития внимания у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Инновационные научные исследования. – 2022. – № 11-4 (23). – С. 117–125. – DOI: 10.5281/zenodo.7396418.

7. Дедюкина М. И., Макарова Т. А. Развитие внимания у детей с ОВЗ посредством дидактических игр // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 178–180.

8. Ченцова К. Е. Использование нейропсихологических приемов в работе учителя-дефектолога // Научно-методическое сопровождение профессионально-личностного развития участников образовательного процесса : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 2021. – С. 253–256.

9. Суворова И. И. Дидактическая игра как средство развития произвольного внимания у детей старшего дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста : материалы XV Международной научно-практической Internet-конференции. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 359–362.

© Васютина А.В., 2026

ДИАГНОСТИКА СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ КАК ОСНОВА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ

Мазилова Марина Викторовна

студент

Научный руководитель: **Гольдфарб Ольга Сергеевна**

к.псих.н., доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема диагностики ситуативной тревожности у дошкольников с интеллектуальными нарушениями. Представлены результаты обследования 10 детей 6-8 лет с использованием четырех взаимодополняющих процедур. Показана неоднородность тревожных проявлений и значение комплексной диагностики для выбора направлений последующей коррекционной работы.

Ключевые слова: ситуативная тревожность, дошкольники, интеллектуальные нарушения, диагностика, страхи, эмоциональная сфера, педагогическое наблюдение.

DIAGNOSIS OF SITUATIONAL ANXIETY IN PRESCHOOL CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES AS A BASIS FOR CORRECTIVE WORK

Mazilova Marina Viktorovna

Scientific adviser: **Goldfarb Olga Sergeevna**

Abstract: the article examines the diagnosis of situational anxiety in preschool children with intellectual disabilities. The study presents the results of assessing 10 children aged 6-8 years using four complementary procedures. The findings demonstrate the heterogeneity of anxiety manifestations and the importance of comprehensive assessment when selecting directions for subsequent corrective work.

Key words: situational anxiety, preschool children, intellectual disabilities, assessment, fears, emotional sphere, teacher observation.

Эмоциональное благополучие является одним из условий развития дошкольника и его включения в общение. Тревожные реакции могут возникать при расставании с близким взрослым, взаимодействии со сверстниками, изменении привычного порядка или выполнении нового задания. Поэтому диагностически важно установить не только выраженность тревожности, но и ситуации ее возникновения.

Для детей с интеллектуальными нарушениями эта задача осложняется особенностями речевого и познавательного развития: эмоциональное напряжение не всегда может быть описано словами. Р.К. Рирдон, К.М. Грей и Г.А. Мелвин отмечают неоднородность показателей тревожности и необходимость дальнейшей проверки диагностических инструментов на данной категории детей [9, с. 175-176]. Систематический обзор М.Б. Халворсен и соавторов подчеркивает значение надежности и валидности инструментов при оценке психических проблем у детей с интеллектуальными нарушениями [8, с. 132-133].

Цель исследования – выявить особенности ситуативной тревожности у дошкольников с интеллектуальными нарушениями. Предполагалось, что тревожное реагирование будет неоднородным и проявится не только в эмоциональной оценке ситуаций, но и в содержании страхов и наблюдаемом поведении.

В исследовании важно разграничивать общее понятие тревожности и ее ситуативные проявления. Для А.М. Прихожан тревожность связана с переживанием эмоционального неблагополучия и ожиданием неблагоприятного развития событий [5, с. 14]. Это положение позволяет рассматривать ситуативную тревожность через конкретные условия, в которых возникает напряжение, и тем самым не сводить ее оценку к единственному суммарному показателю.

Эмоциональная составляющая особенно значима при изучении детей с интеллектуальными нарушениями, поскольку она проявляется и в общении. О.В. Зациринская отмечает, что наряду с речью в общении дошкольников большую роль играют экспрессивно-мимические средства [1, с. 52]. Л.М. Шипицына и О.В. Зациринская рассматривают эмоции и чувства как важную составляющую межличностной коммуникации и связывают эмоциональный компонент с успешностью невербального общения [10, с. 187-188]. Л.Ф. Фатихова обращает внимание на возможность специальной диагностики способности дошкольников распознавать

эмоциональные состояния [7, с. 58]. Поэтому в настоящем исследовании эмоциональная оценка ситуаций дополнялась анализом страхов и наблюдаемого поведения.

Исследование проводилось на базе дошкольного отделения МБОУ «С(К)ОШ №119 г. Челябинска». В нем участвовали 10 детей 6–8 лет с легкой степенью интеллектуальных нарушений: 6 мальчиков и 4 девочки. Диагностические процедуры подбирались с учетом возможностей детей и минимальных требований к развернутому речевому ответу.

Первой использовалась адаптированная процедура А. М. Прихожан: ребенок оценивал 10 значимых ситуаций с помощью трех цветowych карточек; итоговый показатель – 0-30 баллов. Ввиду адаптации результаты интерпретировались описательно, без нормативных уровней. Тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена включает 14 сюжетных изображений и позволяет оценить тревожность через выбор эмоционально благоприятного или неблагоприятного варианта [6, с. 271-281].

Для выявления содержания страхов применялась методика «Страхи в домиках» М.А. Панфиловой [4, с. 10-12]. В адаптированном протоколе использовались 16 ситуаций, близких опыту дошкольника; отсутствие ответа фиксировалось отдельно. Дополнял комплекс адаптированный лист педагогического наблюдения из 10 показателей тревожного реагирования при расставании, обращении взрослого или сверстника, изменении привычного порядка, новой деятельности, затруднении, ожидании и неожиданном громком звуке. Каждый показатель оценивался от 0 до 2 баллов, суммарно – от 0 до 20.

По адаптированной процедуре А.М. Прихожан показатели составили от 0 до 30 баллов, среднее значение – 15,2. У четырех детей результаты находились в диапазоне 20-30 баллов, у одного ребенка зафиксировано 0 баллов. Это свидетельствует о существенной неоднородности эмоциональной оценки предъявляемых ситуаций.

По тесту Тэмбла-Дорки-Амена средний индекс тревожности составил 60%. Высокий показатель выявлен у 7 детей, средний – у 2, низкий – у 1. Значения варьировали от 14,3 до 100%. Наиболее часто отрицательные выборы появлялись в ситуациях взаимодействия со сверстниками, замечания взрослого, утраты игрушки, одиночества и исключения из совместной игры.

В методике «Страхи в домиках» получено 66 положительных выборов из 160 возможных, что составляет 41,25%. У одного ребенка отмечены все 16 страхов, у одного – 11, у двух – по 8; у одного ребенка страхов по

предъявленным ситуациям не выявлено. Наиболее часто встречались страхи громких звуков, темноты, врача, уколов и боли; также отмечались страхи одиночества, ухода матери, взаимодействия с другими детьми, собак, огня и воды.

Показатели педагогического наблюдения находились в пределах от 3 до 20 баллов, среднее значение составило 10,5. Наиболее выраженные реакции наблюдались при расставании с близким взрослым, изменении привычной ситуации, начале новой деятельности, возникновении затруднения и неожиданном громком звуке. Они проявлялись в плаче, двигательном беспокойстве, стремлении приблизиться к знакомому взрослому или прекратить деятельность.

Результаты процедур не полностью совпадали. У одного ребенка были отмечены все 16 страхов, максимальный показатель педагогического наблюдения и высокий результат по процедуре А.М. Прихожан, но низкий индекс по тесту Тэмбла-Дорки-Амена. У другого ребенка страхи не выявлялись, поведенческие проявления были минимальными, однако доля негативных выборов по тесту Тэмбла-Дорки-Амена достигла 85,7%. Следовательно, процедуры фиксируют разные стороны эмоционального реагирования и не являются взаимозаменяемыми.

Корреляция Спирмена выявила значимую положительную связь между количеством страхов и результатом педагогического наблюдения ($r_s = 0,726$; $p = 0,0175$). Другие связи значимости не достигли. При выборке из 10 детей результат является предварительным, но указывает на связь большего количества страхов с более выраженными поведенческими проявлениями тревожности.

Полученные данные определяют основные направления коррекционной работы: развитие распознавания и обозначения эмоций, формирование способов саморегуляции и постепенная проработка тревожащих ситуаций. С.В. Маланов рассматривает развитие у дошкольников способности выделять и обозначать эмоциональные состояния как важное направление эмоционального развития, связанное с постепенным формированием возможности осознавать собственные эмоциональные переживания [3, с. 57–67]. Л.А. Ибахаджиева показывает, что содержание страхов дошкольников связано с конкретными объектами и ситуациями, воспринимаемыми ребенком как пугающие, что имеет значение для их выявления и последующего определения направлений коррекционной работы [2, с. 47–51]. Целесообразно использовать пособия

Минаевой В.М. «Развитие эмоций дошкольников» и Кряжевой Н.Л. «Развитие эмоционального мира детей: популярное пособие для родителей и педагогов», однако для детей с интеллектуальными нарушениями такие приемы необходимо адаптировать с помощью коротких инструкций, наглядности и повторения.

Проведенное исследование показывает, что ситуативная тревожность у дошкольников с интеллектуальными нарушениями имеет неоднородное содержание и может проявляться в эмоциональном выборе, страхах и поведении. Сочетание нескольких процедур позволяет точнее определить ситуации риска и на этой основе конкретизировать коррекционные задачи. Полученные результаты следует рассматривать как предварительные и использовать прежде всего для индивидуализации психолого-педагогической помощи.

Список литературы

1. Заширинская О. В. Эмоциональный аспект межличностного общения умственно отсталых детей-сирот дошкольного возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 2, ч. 1. С. 52-64.
2. Ибахаджиева Л. А. Образы-символы страхов старших дошкольников // Психологическая наука и образование. 2009. Т. 14, № 2. С. 47-51.
3. Маланов С. В. Развитие у детей в раннем детстве и дошкольном возрасте ориентировки в эмоциональных состояниях на основе овладения способами использования языковых средств // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11, № 2. С. 57–67. DOI: 10.17759/chp.2015110206.
4. Панфилова М. А. Страхи в домиках. Диагностика страхов у детей и подростков // Школьный психолог. 1999. № 8. С. 10-12.
5. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 191, [1] с.
6. Тэмпл Р., Дорки М., Амен В. Тест тревожности // Практикум по возрастной психологии : учебное пособие / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. 2-е изд., доп. и перераб. СПб. : Речь, 2002. С. 271-281.
7. Фатихова Л. Ф. Диагностика способности дошкольников к распознаванию эмоциональных состояний // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2010. № 5. С. 58-63.

8. Halvorsen M. B., Helverschou S. B., Axelsdottir B., Brøndbo P. H., Martinussen M. General Measurement Tools for Assessing Mental Health Problems Among Children and Adolescents with an Intellectual Disability: A Systematic Review [Общие инструменты измерения психических проблем у детей и подростков с интеллектуальными нарушениями: систематический обзор] // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2023. Vol. 53, No. 1. P. 132-204. DOI: 10.1007/s10803-021-05419-5.

9. Reardon T. C., Gray K. M., Melvin G. A. Anxiety disorders in children and adolescents with intellectual disability: Prevalence and assessment [Тревожные расстройства у детей и подростков с интеллектуальными нарушениями: распространенность и диагностика] // Research in Developmental Disabilities. 2015. Vol. 36. P. 175-190. DOI: 10.1016/j.ridd.2014.10.007.

10. Шипицына Л. М., Защирина О. В. Эмоциональный компонент как фактор успешности невербального общения умственно отсталых детей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 2, ч. 1. С. 187-197.

© Мазилова М.В., 2026

DOI 10.46916/15102026-3-978-5-00276-221-7

СВЯЗЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

Пагиева Алёна Витальевна

магистрант

Научный руководитель: **Кузнецова Елена Сергеевна**

кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей и педагогической психологии

Образовательная автономная некоммерческая организация

высшего образования «Московский психолого-

социальный университет» (ОАНО ВО «МПСУ»)

Аннотация: в работе предлагается теоретический разбор того, как связаны между собой переживание одиночества и экзистенциальная исполненность у взрослых. Показано, как менялись взгляды психологов на одиночество: если раньше его чаще описывали как нечто неблагоприятное, то сейчас его рассматривают как сложное субъективное явление, которое не совпадает с добровольным уединением. Содержание экзистенциальной исполненности раскрывается через такие понятия, как смысл, свобода, ответственность, способность отстраниться от себя и выйти за свои пределы. Обобщаются работы отечественных и зарубежных авторов, где говорится, что болезненное одиночество нередко связано со снижением осмысленности жизни и ее внутренней согласованности, а конструктивное уединение может помогать человеку осмысливать опыт и восстанавливать ресурсы.

Ключевые слова: одиночество, переживание одиночества, уединение, экзистенциальная исполненность, смысл жизни, взрослость, свобода, ответственность.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EXPERIENCE OF LONELINESS AND EXISTENTIAL FULFILMENT IN ADULTHOOD: A THEORETICAL ANALYSIS

Pagieva Alena Vitalevna

Scientific adviser: **Kuznetsova Elena Sergeevna**

Abstract: the paper offers a theoretical analysis of how the experience of loneliness and existential fulfillment in adults are related. It shows how psychologists' views on loneliness have changed, if earlier it was more often described as something unfavorable, now it is considered as a complex subjective phenomenon that does not coincide with voluntary solitude. The content of existential fulfillment is revealed through concepts such as meaning, freedom, responsibility, and the ability to distance oneself from oneself and go beyond oneself. The work of domestic and foreign authors is summarized, which states that painful loneliness is often associated with a decrease in the meaningfulness of life and its internal consistency, and constructive solitude can help a person to comprehend experience and restore resources.

Key words: loneliness, experiencing loneliness, solitude, existential fulfillment, meaning of life, adulthood, freedom, responsibility.

Тема одиночества не теряет своей остроты как раз в период взрослости, когда число социальных контактов само по себе уже не говорит о том, насколько человек субъективно благополучен. Взрослый может иметь работу, семью, друзей и при этом ощущать нехватку эмоциональной близости, понимания и чувства принадлежности. В современных работах подчеркивается, что одиночество зависит от личностных особенностей, качества социальных связей и от того, как человек относится к своей отдельности. При этом возраст, пол, психологическое благополучие и особенности текущей жизненной ситуации могут менять и силу, и содержание этого переживания [1, с. 96-112; 2, с. 103-121; 3, с. 455-475].

Необходимость теоретически осмыслить связь одиночества и экзистенциальной исполненности объясняется тем, что взрослость – это не просто прибавление новых социальных ролей, но и постоянная сверка внешних обстоятельств с личными ценностями и уже принятыми решениями. В этот период человек определяет себя в профессии и в личной жизни, сохраняет или заново выстраивает близкие отношения, оценивает то, чего уже достиг, и уточняет свои представления о будущем. Поэтому одиночество может задевать не только общение, но и более глубокий слой отношения к собственной жизни: чувство ее целостности, наличие смысла, свободу выбора и ответственность за сделанные шаги.

Одним из первых, кто попытался осмыслить одиночество с психологической точки зрения, был Г. Зилбург. Он разделял обычное, довольно недолгое чувство одиночества и более глубокое, затяжное состояние, которое

захватывает личность целиком и связано не только с отсутствием конкретного близкого человека, но и с устойчивым способом переживания отношений с окружающими. Именно поэтому в ранней психодинамической традиции одиночество понималось, в первую очередь, как неблагоприятное внутреннее состояние, корнящееся в особенностях личностного развития, зависимости, нарциссических и враждебных тенденциях [4, с. 45-54].

Со временем взгляды на одиночество перестали быть такими «патологизирующими». В отечественной психологии И.С. Кон отмечал, что потребность в общении существует вместе с потребностью в автономии и психологической отдельности. Он различал кратковременные, ситуативные и хронические формы переживания и показывал, что одиночество может появляться при перестройке системы отношений, жизненных переходах и неудовлетворенной потребности в близости. Важен не только сам факт того, что человек остается без других людей, но и то, как он объясняет себе собственную отдельность и неудачи во взаимодействии [5, с. 40-42].

В когнитивном подходе Д. Перлмана и Л.А. Пепло одиночество описывается через разрыв между тем, какие социальные отношения человек хотел бы иметь, и тем, какие у него есть на самом деле. Такой взгляд переносит акцент с объективного числа контактов на их субъективную оценку. Один и тот же объем общения может восприниматься одним человеком как вполне достаточный, а другим – как признак эмоционального дефицита. В итоге одиночество понимается как переживание, которое возникает тогда, когда реальные отношения не совпадают со значимыми ожиданиями личности по качеству, глубине или количеству связей [6, с. 31-56].

Современная отечественная психология продолжает это различие, отделяя болезненное одиночество от конструктивного уединения. Е.Н. Осин и Д.А. Леонтьев предложили модель, в которой помимо общего переживания одиночества учитываются зависимость от общения и позитивное одиночество. Благодаря этому нахождение наедине с собой рассматривается не как однозначно плохое состояние, а как ситуация, психологический смысл которой зависит от того, как личность относится к собственной отдельности [7, с. 55-81].

Исследование, проведенное И.Р. Муртазиной, О.Ю. Стрижицкой и М.Д. Петраш, продемонстрировало, что у взрослых людей пребывание наедине с собой может быть связано не только с неприятными эмоциями, но и с обдумыванием будущего, построением планов, фантазиями, анализом трудных

жизненных обстоятельств, а также с передышкой от насыщенного общения. Иными словами, то, чем наполнено одиночество, определяется возрастом человека и теми задачами, которые стоят перед ним в данный момент жизни. У одной части взрослых уединение оказывается вплетено в размышления о себе и выстраивание дальнейшей жизненной перспективы, в то время как мучительное одиночество переживается как дефицит близкой эмоциональной связи [8, с. 15-41].

Если взглянуть на одиночество через призму экзистенциальной исполненности, то социально-психологический взгляд на этот феномен можно дополнить еще одним важным моментом, тем, насколько человек ощущает свою жизнь осмысленной и внутренне слаженной. В традиции экзистенциального анализа, у истоков которой стоял А. Лэнгле, исполненное существование понимается как умение прийти к согласию с собственной жизнью, трезво видеть ее реальные обстоятельства, занимать по отношению к ним свою позицию и превращать свободный выбор в ответственный поступок. При этом речь идет вовсе не о том, чтобы постоянно чувствовать себя хорошо, а о способности человека вступать в диалог с действительностью и реализовывать значимые для него возможности в той или иной жизненной ситуации [9, с. 5-24].

В работах С.В. Кривцовой, А. Лэнгле и К. Орглера экзистенциальная исполненность раскрывается через 4 тесно связанные между собой способности: самодистанцирование, самотрансценденцию, свободу и ответственность. Самодистанцирование позволяет человеку немного отойти в сторону от собственных порывов и состояний и посмотреть на них со стороны; самотрансценденция проявляется в эмоциональной чуткости к ценностям; свобода означает умение разглядеть реальные варианты выбора; а ответственность – готовность воплотить принятое решение в жизнь. В совокупности эти способности говорят не просто о том, что у человека есть жизненные цели, а о его умении воспринимать, оценивать и выстраивать собственную жизнь как лично значимую [10, с. 141-170].

В отечественной экзистенциальной психологии Н.В. Гришина рассматривает исполненность в тесной связи с субъектностью человека и тем, насколько полно он присутствует в собственной жизни. Согласно такому подходу, человек не просто подстраивается под сложившиеся обстоятельства, а сам создает свою жизненную ситуацию, через выбор, принятие решений и осмысление того, как он относится к происходящему. Именно поэтому

экзистенциальную исполненность можно понимать как признак зрелого способа существования, при котором человек умеет согласовывать внешние требования со своей системой ценностей и оставаться автором собственного жизненного пути [12, с. 127-130].

Прямая связь между переживанием одиночества и смысловой сферой подтверждается рядом эмпирических работ. В исследовании Л. Мвиламбве-Тшилобо и соавторов более выраженное одиночество оказалось связано с более слабым переживанием смысла и цели жизни. Авторы показали, что субъективная социальная изоляция и наличие смысла – это разные, но связанные характеристики психологического функционирования. Для понимания взрослости это особенно важно, поскольку переживание значимых связей оказывается включенным в более общий процесс выстраивания внутренней связности и направленности жизни [14, с. 423-433].

Похожая закономерность обнаружена в отечественном исследовании А.Г. Симоновой и Н.А. Низовских. Более выраженное субъективное одиночество сочеталось с более низкими показателями смысложизненных ориентаций: жизненные цели были представлены слабее, удовлетворенность процессом и результатами жизни снижалась, а ощущение возможности управлять собственной жизнью становилось более слабым. Напротив, менее выраженное одиночество чаще сочеталось с целеустремленностью, переживанием жизни как эмоционально насыщенной и продуктивной, а также с субъективным ощущением свободы выбора [15, с. 34-39].

Ближе всего к затронутой теме оказывается работа Е.Ф. Яценко, Е.Г. Щелоковой и Ю.С. Евдокимовой, в которой сразу рассматривались три вещи: то, как человек субъективно переживает одиночество, экзистенциальная исполненность и удовлетворенность жизнью. Результаты показывают, что межличностный и экзистенциальный пласты опыта связаны между собой: чем сильнее ощущение изоляции, тем менее благоприятно человек оценивает свою жизнь как осмысленную, внутренне согласованную и реально осуществляемую. Конечно, выборка в этом исследовании ограничена студенческим возрастом, но сама постановка вопроса подтверждает, что изучать одиночество через структуру экзистенциальных ресурсов личности – направление перспективное [16, с. 70-76].

Итак, развитие психологических взглядов на одиночество демонстрирует движение от представлений, в которых оно чаще всего описывалось как патология, к многомерному пониманию этого явления. В современной

психологии четко разводятся болезненное субъективное одиночество и добровольное уединение. Экзистенциальная исполненность, со своей стороны, отражает умение человека воспринимать жизнь как осмысленную и внутренне согласованную, реализовывать свободу выбора и отвечать за воплощение значимых возможностей. Теоретический и эмпирический материал дает основание предполагать, что связь между болезненным одиночеством и экзистенциальной исполненностью носит преимущественно обратный характер: чем сильнее субъективная изоляция, тем чаще снижаются осмысленность, удовлетворенность жизненным путем и переживание личного авторства.

Список литературы

1. Муртазина И. Р. Особенности переживания одиночества взрослыми в связи с их личностными характеристиками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2024. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 96–112. – DOI: 10.21638/spbu16.2024.106.
2. Стрижицкая О. Ю., Муртазина И. Р., Петраш М. Д. Одиночество и ориентированность на социум: модулирующая роль возраста, пола и психологического благополучия // Консультативная психология и психотерапия. – 2024. – Т. 32. – № 1. – С. 103–121. – DOI: 10.17759/cpp.2024320105.
3. Крупина К. М. Особенности переживания одиночества и способы совладания с ним у женщин с разным статусом отношений в период взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2025. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 455–475.
4. Zilboorg G. Loneliness // The Atlantic Monthly. – 1938. – Vol. 161. – P. 45–54.
5. Кон И. С. Многоликое одиночество // Знание – сила. – 1986. – № 12. – С. 40–42.
6. Perlman D., Peplau L. A. Toward a Social Psychology of Loneliness // Personal Relationships in Disorder / ed. by S. Duck, R. Gilmour. – London: Academic Press, 1981. – P. 31–56.
7. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 55–81.
8. Муртазина И. Р., Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д. Одиночество в разные периоды взрослости: отношение, представления, переживание // Петербургский психологический журнал. – 2021. – № 35. – С. 15–41.

9. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Консультативная психология и психотерапия. – 2001. – Т. 9. – № 1. – С. 5–24.
10. Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. – 2009. – № 1. – С. 141–170.
11. Корякина Ю. М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4 (20). – С. 49–65. – DOI: 10.11621/npj.2015.0405.
12. Гришина Н. В. Личность как субъект бытия: экзистенциальная исполненность // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т. – М.: Когито-Центр, 2015. – Т. 3. – С. 127–130.
13. Mehta C. M., Arnett J. J., Palmer C. G., Nelson L. J. Established adulthood: A new conception of ages 30 to 45 // American Psychologist. – 2020. – Vol. 75. – No. 4. – P. 431–444. – DOI: 10.1037/amp0000600.
14. Mwilambwe-Tshilobo L. et al. Loneliness and meaning in life are reflected in the intrinsic network architecture of the brain // Social Cognitive and Affective Neuroscience. – 2019. – Vol. 14. – No. 4. – P. 423–433. – DOI: 10.1093/scan/nsz021.
15. Симонова А. Г., Низовских Н. А. Связь субъективного переживания одиночества со смысложизненными ориентациями и самоактуализацией личности во втором периоде зрелого возраста // Вестник гуманитарного образования. – 2017. – № 4. – С. 34–39.
16. Яценко Е. Ф., Щелокова Е. Г., Евдокимова Ю. С. Субъективное переживание одиночества, экзистенциальная исполненность и удовлетворенность жизнью студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 12. – С. 70–76. – DOI: 10.24158/spp.2023.12.9.
17. Ишанов С. А., Осин Е. Н., Костенко В. Ю. Личностное развитие и качество уединения // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 30–40. – DOI: 10.17759/chp.2018140104.
18. Stillman T. F. et al. Alone and without purpose: Life loses meaning following social exclusion // Journal of Experimental Social Psychology. – 2009. – Vol. 45. – No. 4. – P. 686–694. – DOI: 10.1016/j.jesp.2009.03.007.

© Пагиева А.В.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПОНЯТИЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ»: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ**

Валеев Инсаф Ильгизарович

магистрант

Научный руководитель: **Фатхуллин Рустем Рамазанович**

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

уголовного процесса и криминалистики

КФ ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Аннотация: статья посвящена терминологическим проблемам определения понятия «преступления в сфере высоких технологий» в российском и зарубежном праве. Рассматриваются узкий и широкий подходы к его пониманию, соотношение понятий «компьютерные преступления», «киберпреступность» и «high-tech crimes». На основе сравнительно-правового анализа законодательства России, Будапештской конвенции 2001 года и нормативных актов Австралии, Великобритании, Испании и Японии выявляются тенденции унификации терминологии.

Ключевые слова: высокотехнологичные преступления, киберпреступность, компьютерные преступления, терминология, информационные технологии, сравнительное правоведение, Будапештская конвенция.

**THE CONCEPT OF «HIGH-TECH CRIMES»: PROBLEMS
OF TERMINOLOGY IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW**

Valeev Insaf Ilgizarovich

Scientific adviser: **Fatkhullin Rustem Ramazanovich**

Abstract: the article is devoted to terminological problems of defining the concept of «high-tech crimes» in Russian and foreign law. The narrow and broad approaches to its understanding are examined, as well as the relationship between the concepts of «computer crimes», «cybercrime», and «high-tech crimes». Based on a comparative legal analysis of Russian legislation, the Budapest Convention of 2001,

and the normative acts of Australia, the United Kingdom, Spain, and Japan, trends toward the unification of terminology are identified.

Key words: high-tech crimes, cybercrime, computer crimes, terminology, information technology, comparative law, Budapest Convention.

Развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается ростом угроз информационной и экономической безопасности. По отчету ФБР (IC3), в 2025 году поступило 22 364 обращения об использовании искусственного интеллекта в преступных схемах с заявленным ущербом около 893,3 млн долларов США [11, с. 39]. При этом понятия «компьютерная преступность», «киберпреступность» и «преступления в сфере высоких технологий» нередко смешиваются, хотя различаются по объему [1]. Это осложняет сопоставление национальных правовых систем.

В законодательстве США § 1030 титула 18 Свода законов предусматривает ответственность за ряд деяний, связанных с компьютерными системами, включая неправомерный доступ, получение информации и компьютерное мошенничество [9]. В России глава 28 УК РФ посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации [6]. Однако преступления с использованием цифровых технологий не исчерпываются составами этой главы [2, с. 398].

Термин «киберпреступность» (cybercrime) широко используется в международной практике. Конвенция о киберпреступности, принятая в Будапеште в 2001 году, в первоначальной редакции выделяет четыре группы правонарушений: против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; связанные с использованием компьютеров; связанные с содержанием; связанные с нарушением авторского права и смежных прав [7]. Такая классификация отражает различие между посягательствами непосредственно на компьютерную информацию и деяниями, в которых цифровые технологии выступают средством совершения правонарушения. В широком научном понимании киберпреступность может охватывать различные преступные деяния, совершаемые с использованием компьютеров, сетей и других цифровых устройств [12]. Термин «преступления в сфере высоких технологий» (high-tech crimes) также встречается в зарубежной практике; в частности, уголовно-правовое регулирование компьютерных посягательств существует в Австралии [8]. Законодательство Японии предусматривает специальные нормы о неправомерном доступе к

компьютерным системам [10]. В США составы, связанные с компьютерными системами и данными, в том числе предусмотрены § 1030 титула 18 Свода законов США [9].

Трансграничный характер киберпреступности обостряет терминологические разногласия: информационные системы могут находиться в разных государствах, а юридическая оценка одного деяния — различаться. Отсюда возникают вопросы юрисдикции, двойной наказуемости и международного взаимодействия. Сближение понятийных подходов рассматривается как условие эффективного сотрудничества [4].

Трудности возникают и при переводе технических понятий в правовые категории. Так, «flooding» обозначает интенсивную передачу запросов или данных, способную нарушить доступность сети. Однако уголовно-правовая квалификация требует установления признаков конкретного состава, а не только технического способа воздействия. Поэтому классификация преступлений должна учитывать объект посягательства и роль информационных технологий [3].

В научной литературе разграничиваются узкое и широкое понимания высокотехнологичных преступлений [12]. Первое охватывает посягательства непосредственно на компьютерные данные и системы, второе — деяния, при которых цифровые средства служат инструментом, например мошенничество. Такое разграничение позволяет точнее определять предмет уголовно-правового регулирования.

Для сравнительно-правового анализа полезна четырехчастная классификация Будапештской конвенции, хотя Россия не является ее участником [7]. При совершенствовании УК РФ необходимо учитывать действующие нормы: мошенничество в сфере компьютерной информации уже предусмотрено статьей 159.6 УК РФ [6]. Вопрос о специальном составе компьютерного подлога требует самостоятельной оценки с учетом риска дублирования запретов. Наряду с этим необходимо согласование юридических определений в международном сотрудничестве [4] и обновление терминологии по мере развития технологий [3].

Проведенный анализ показывает, что проблема терминологии в сфере высокотехнологичных преступлений остается актуальной для российского и зарубежного права. Различия в национальных подходах и постоянное развитие цифровых технологий затрудняют выработку единого понятия [1]. Для научных и правоприменительных целей представляется обоснованным разграничивать

преступления, непосредственно посягающие на компьютерные данные и системы, и более широкий круг деяний, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий [12]. При сравнительно-правовом исследовании полезна четырехчастная классификация, содержащаяся в первоначальном тексте Будапештской конвенции [7]. Гармонизация юридических определений и развитие международного взаимодействия способны повысить эффективность противодействия трансграничной киберпреступности [4]. При этом совершенствование российского уголовного законодательства должно учитывать существующую систему составов преступлений и реальные потребности правоприменительной практики [6].

Список литературы

1. Шавалеев Б. Э. Классификация киберпреступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). DOI: 10.37973/KUI.2022.42.80.009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kiberprestupleniy> (дата обращения: 11.10.2026).
2. Насонова М.А. Система компьютерных преступлений в российской правовой системе // Молодой ученый. 2025. № 24 (575). С. 396–398.
3. Носкова К. С. Понятие и классификация компьютерных преступлений // Символ науки. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения: 11.10.2026).
4. Витвицкая С. С., Витвицкий А. А., Исакова Ю. И. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-klassifikatsiya-mezhdunarodnoe-protivodeystvie> (дата обращения: 11.10.2026).
5. Попов А.Н., Шарапов Р.Д. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"". СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. 84 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о киберпреступности (ETS № 185): принята в Будапеште 23.11.2001 // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list2?module=treaty-detail&treatynum=185> (дата обращения: 11.10.2026).
8. Cybercrime Act 2001. Australia, No. 161 of 2001. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A00937/asmade> (accessed 06.10.2026).
9. U.S.C. Title 18, Section 1030. Fraud and related activity in connection with computers. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2018-title18/html/USCODE-2018-title18-partI-chap47-sec1030.htm> (accessed 06.10.2026).
10. Act on Prohibition of Unauthorized Computer Access. Japan, Act No. 128 of 1999 // Japanese Law Translation. URL: https://www.JapaneseLawtranslation.go.jp/en/laws/download/3933/10/h11Aa001280401en14.0_h25A28.docx (accessed 06.10.2026).
11. 2025 IC3 Annual Report // Federal Bureau of Investigation. 2026. P. 39. URL: https://www.fbi.gov/file-repository/2025_ic3report.pdf (дата обращения: 11.10.2026).
12. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Cybercrime Classification and Measurement. Washington, DC: The National Academies Press, 2025. 142 p. URL: https://nap.nationalacademies.org/resource/29048/Highlights_Cybercrime_Classification_and_Measurement.pdf (accessed 06.10.2026).

© Валеев И.И., 2026

ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мовчан Виолетта Владиславовна

студент

Научный руководитель: **Балковая Валентина Григорьевна**

доктор юридических наук, доцент

Дальневосточный юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена проблеме влияния цифровизации на уровень правосознания и правовой культуры современной молодежи. В работе предложены формы и методы реализации правового воспитания с использованием современных информационных ресурсов, а также практические рекомендации по использованию цифровых ресурсов для повышения правовой культуры молодежи.

Ключевые слова: правосознание; правосознание молодежи; правовая культура; правовое просвещение; правовое воспитание.

LEGAL AWARENESS OF YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIETY DIGITALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Movchan Violetta Vladislavovna

Scientific adviser: **Balkovaya Valentina Grigorievna**

Abstract: the article is devoted to the problem of the impact of digitalization on the level of legal awareness and legal culture among today's youth. The paper proposes forms and methods for implementing legal education using modern information resources, as well as practical recommendations for using digital resources to improve the legal culture of young people.

Key words: legal awareness; legal awareness among youth; legal culture; legal education; legal upbringing; forms of legal education.

В условиях активного развития информационного общества все сильнее возрастает роль права, как ведущего регулятора общественных отношений. Эффективное действие принятых правовых норм напрямую зависят от того, как люди к ним относятся: воспринимают, оценивают, а затем усваивают. Категория, выражающая отношение человека к праву, называется правосознанием. Правосознание – это особый вид общественного сознания, совокупность психических реакций, а также теоретических идей, выражающих отношение к имеющемуся и желаемому праву, сформировавшееся у отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом [1, с. 349].

Значительную часть любого современного общества составляет такая социально-демографическая группа, как молодежь. Она – будущий фундамент дальнейшего развития государства, именно поэтому одним из стратегических направлений любой государственной политики является принятие мер, направленных на формирование правосознания молодежи. В настоящее время нет единого подхода к определению понятия «молодежь». Многие правоведы, ученые, социологи, педагоги и психологи дают разъяснение этому понятию с различных сторон.

В рамках социологии, как отмечает Качигулова А.А., под молодежью понимают часть социально активного населения, стремящихся к реализации своих интересов и выполняющих функцию социального воспроизводства [2, с. 151]. Это характеризует её как важный социально-демографический субъект, представляющий значительный интерес для государства и требующего посредством правовых норм осуществлять его социально-правовое регулирование. В области психологии молодежь характеризуется нестабильным эмоциональным состоянием. Молодым людям присущи: внутренняя противоречивость, неустойчивость психики, стремление выделиться, отличаться от остальных. На основе этих признаков можно утверждать, что молодежь не всегда способна правильно оценить правовую действительность.

С юридической позиции согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации [3]. Однако, в современном мире не все молодые люди готовы приобретать субъективные права и нести юридические обязанности. Связано это с рядом отличительных черт молодежи, оказывающих влияние на их правосознание.

Среди основных можно выделить: отсутствие жизненного опыта попаданий в правовые ситуации, а также систематизированных знаний о том, что является правомерным и неправомерным поведением; равнодушие по поводу принимаемых в обществе законов, проявляющегося в форме правового инфантилизма, что выражается в незаинтересованности получать правовые знания [4, с. 16]; процесс затянувшейся социализации, когда молодые люди, уезжая от родителей, получают образование, но при этом еще не могут быть полностью экономически независимыми от них; сильная подверженность манипуляциям и внушаемости, что может привести к распространению среди молодежи правового нигилизма [5, с. 18-20].

Как отмечается в научной литературе, данный вид деформации характеризуется тем, что индивид осознанно игнорирует установленные государством правовые предписания и стремится им противостоять [6, с. 14]. Учитывая, что молодежь составляет большую часть населения любого государства, массовое распространение правового нигилизма может привести к разрушению правовой системы в целом.

Однако, в условиях быстро развивающегося мира и с приходом в него развития информационных технологий, новым фактором, оказывающим значительное влияние на формирование правосознания молодежи, считают использование молодыми людьми Интернета [7, с. 31]. Сегодня молодое поколение способно найти любую интересующую их информацию посредством сети Интернет, в том числе и правового характера.

С одной стороны, это может оказать положительное воздействие на сознание молодого поколения, когда в Интернете или в иных средствах массовой информации, транслируется образ правомерной модели поведения. В то же время, с другой стороны, многие информационные источники являются недостоверными и содержат искаженную правовую информацию, что приводит к её неправильному пониманию молодежью. Различные Интернет-каналы популяризируют преступность, закладывая тем самым в мышление молодого поколения зачатки недоверия к государству.

Именно поэтому на современном этапе развития общества главной проблемой является разработка механизмов, направленных на ограничение доступа к антиправовой информации для подрастающего поколения [8, с. 112]. Трудность поддержания достоверного правового информационного пространства обуславливает стратегическую потребность государства в формировании правовоспитательной системы молодежи. Только посредством

правового воспитания молодые люди будут обладать значительными юридическими знаниями, что позволит им грамотно определять содержание любой правовой информации.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» одной из приоритетных задач государства в сфере молодежной политики является формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи [9]. Государство делает это с целью снизить повышенную агрессивность, вызванную информационным воздействием на молодежь, а также предотвратить распространение правового нигилизма.

В настоящее время достичь этого можно только с помощью реализации механизма правового воспитания и его основных форм, которые способствуют усвоению определенных правовых знаний и сформируют у молодых людей навык объективного оценивания правовой действительности, что имеет практическую значимость в соблюдении молодежью установленных государством правовых норм и обеспечит правовую стабильность общества.

Список литературы

1. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 516 с.
2. Качигулова, А.А. Молодежь как социально-демографическая группа / А.А. Качигулова // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2015. – № 2 (32). – С. 151-153.
3. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Антонова, А.В. Правовой инфантилизм как форма деформации правосознания / А.В. Антонова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 9-3 (25). – С. 16-17.
5. Балковая, В.Г. Особенности правосознания молодежи в современной России / В.Г. Балковая, П.И. Курпас // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 5А. – С. 16-24.

6. Козырев, М.С. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание: Лекция учебной дисциплины «Государственное управление и публичная политика» / М.С. Козырев. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2016. – 14 с.

7. Балковая, В.Г. Проблемы повышения правовой грамотности и культуры молодежи в современной России / В.Г. Балковая // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 15 сентября 2022 года. – Хабаровск: ДВИУ (филиал) РАНХиГС, 2022. – С. 31-36.

8. Качалкин, В.М. Правовое воспитание современной российской молодежи: проблемы и приоритеты / В.М. Качалкин // Государственное регулирование общественных отношений. – 2017. – № 4 (22). – С. 112-116.

9. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 г. № 2233-р // СПС КонсультантПлюс.

© Мовчан В.В., 2026

**ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ,
ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ**

Мякина Алена Сергеевна

Иванова Арина Вадимовна

студенты

Научный руководитель: **Маркелов Александр Геннадьевич**

доцент кафедры, к.ю.н., доцент

Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности использования цифровой информации в качестве доказательств по уголовным делам. Раскрыты проблемы ее получения, фиксации, исследования и оценки, а также вопросы сохранности и неизменности информации. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовное судопроизводство, доказывание, допустимость, достоверность доказательств, судебная экспертиза.

**DIGITAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
CHALLENGES OF RETRIEVAL, RESEARCH AND EVALUATION**

Myakina Alena Sergeevna

Ivanova Arina Vadimovna

Scientific advisor: **Markelov Alexander Gennadievich**

Abstract: the article examines the specifics of using digital information as evidence in criminal cases. The problems associated with obtaining, recording, examining, and evaluating it are discussed, as well as issues related to the integrity and immutability of the information. Proposals for improving criminal procedural regulation are formulated.

Key words: electronic evidence, criminal procedure, evidentiary process, digital traces, electronic media, admissibility of evidence, reliability of evidence, forensic examination.

Цифровизация общественных отношений непосредственно влияет на уголовное судопроизводство, поскольку значительная часть юридически значимой информации сегодня создается, хранится и передается в электронной форме. К ней относятся сообщения в мессенджерах, электронная переписка, фотографии и видеозаписи, данные геолокации, записи камер, содержимое электронных устройств и иные цифровые данные. В отличие от традиционных материальных объектов, цифровая информация может быть быстро скопирована, изменена, удалена или перемещена, а ее содержание нередко зависит от программного обеспечения и технических характеристик устройства.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует самостоятельное определение цифрового доказательства. Закон закрепляет общее понятие доказательств и устанавливает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию [1, ст. 74]. Поэтому цифровая информация приобретает доказательственное значение не сама по себе, а при условии ее получения и процессуального оформления в предусмотренном законом порядке.

В науке используются различные термины: «электронные доказательства», «цифровые доказательства», «цифровые следы». Однако их объединяет нематериальная природа и необходимость технических средств для восприятия. Цифровое доказательство можно определить как сведения, имеющие значение для уголовного дела, которые представлены в цифровой форме, находятся на электронном носителе либо передаются посредством информационно-телекоммуникационных систем и получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. При этом важно отличать само доказательство от электронного носителя (компьютера, телефона, планшета). Доказательственное значение имеют сведения, обнаруженные на носителе и надлежащим образом вовлеченные в процесс доказывания. Как отмечает А.А. Количенко, отсутствие единообразного подхода к определению понятия «электронные доказательства» затрудняет формирование четкого правового регулирования соответствующей сферы [2, с. 136–140].

Особенностью цифровой информации является возможность создания идентичных копий без потери качества. Это создаёт проблему установления того, является ли исследуемый файл оригиналом либо копией и не подвергался ли он изменению. Другой особенностью выступает ее уязвимость: включение устройства, подключение к сети или запуск приложения способны повлечь

обновление или удаление данных. В связи с этим П.С. Пастухов указывает на необходимость применения единых правил установления достоверности и особое значение компьютерно-технической экспертизы [3, с. 170–173].

Первоначальным этапом работы является обнаружение и получение информации. Она может находиться на электронных устройствах участников уголовного процесса, серверах или в облачных хранилищах. Получение такой информации должно осуществляться с соблюдением УПК РФ (ст. 164). Особую сложность представляет фиксация данных из социальных сетей и мессенджеров.

Е.Р. Россинская и Т.А. Сааков отмечают необходимость разработки специальных методологических подходов, при которых визуальная фиксация (например, скриншот) дополняется сохранением исходных электронных данных и сведений о способе их получения [4, с. 106–123].

Законодатель регулирует изъятие носителей информации и копирования статьей 164.1 УПК РФ, направленной на обеспечение сохранности информации. Однако для предотвращения необоснованного изменения исходной информации и обеспечения их целостности (неизменности с момента обнаружения) важно документирование – формирование непрерывной последовательности обращения с цифровым объектом. Это позволяет установить, что данные, исследованные экспертом, соответствуют первоначально обнаруженным.

После получения и фиксации цифровая информация подлежит исследованию. Простые цифровые сведения (фотографии, тексты) могут восприниматься непосредственно, однако для восстановления удаленных файлов или анализа требуются специальные знания и проведение компьютерно-технической экспертизы. При этом, как отмечает П.С. Пастухов, использование специальных знаний не освобождает органы расследования и суд от обязанности самостоятельно оценивать доказательство. [3, с. 170–173].

Одной из центральных проблем является допустимость. Согласно статье 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми и не имеют юридической силы. В цифровой сфере это касается не только отсутствия правовых оснований, но и технических ошибок фиксации. При оценке допустимости необходимо разграничивать незначительные технические неточности и существенные нарушения, затрагивающие гарантии прав участников или достоверность сведений (например, получение информации без судебного решения). Такой подход

соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ о необходимости установления существенности нарушения [5, п. 13].

Поэтому применительно к цифровым доказательствам следует разграничивать технические недостатки фиксации и нарушения, затрагивающие гарантии прав участников уголовного судопроизводства либо достоверность полученной информации.

Помимо допустимости, цифровая информация должна соответствовать требованиям относимости и достоверности (ст.88 УПК РФ). Относимость требует установления связи между доказательством и обстоятельствами дела. Сложной проблемой остается установление автора цифрового сообщения, так как использование чужой учетной записи или взлом аккаунта не позволяют автоматически связать информацию с конкретным лицом. Достоверность напрямую связана с неизменностью данных. В связи с этим цифровая информация должна оцениваться не изолированно, а во взаимосвязи с другими доказательствами: содержание переписки может подтверждаться данными о местоположении устройства, показаниями свидетелей и результатами экспертиз.

Особое значение приобретает вопрос о соотношении цифрового доказательства с другими материалами дела. Если цифровая информация подтверждается независимыми доказательствами, ее доказательственное значение может существенно возрасти. Напротив, если единственным основанием обвинения является скриншот или отдельный электронный файл, происхождение которого невозможно установить, возникают объективные сомнения в его достоверности.

Основная проблема заключается в том, что цифровая информация развивается быстрее, чем процессуальное законодательство. На практике возникают ситуации, которые прямо не урегулированы УПК РФ. Это касается способов фиксации информации из социальных сетей и мессенджеров, порядка работы с облачными хранилищами, подтверждения подлинности файлов, установления автора цифровой информации и определения момента ее создания.

Проблема терминологии остается актуальной. Использование различных понятий — «электронные доказательства», «цифровые доказательства», «цифровые следы» — требует разграничения содержания. Как отмечает А.А. Количенко, терминологическая разобщенность препятствует

формированию ясного правового регулирования электронных доказательств [2, с. 136–140].

Представляется целесообразным закрепить понятие цифровой доказательственной информации и определить требования к ее обнаружению, фиксации, копированию, хранению и представлению в уголовном деле. Основные направления развития включают:

1. Обеспечение единообразия фиксации: отражение в протоколах источника, способа получения, используемого устройства, времени и места совершения процессуального действия и последовательность действий.

2. Активное привлечение специалистов на стадии обнаружения данных для снижения риска их утраты.

3. Использование технических средств идентификации файлов и документирование операций с цифровыми объектами.

4. Формирование единых методических рекомендаций для следователей, дознавателей, специалистов, экспертов и судей по работе с мобильными устройствами, облачными сервисами, социальными сетями.

5. Обеспечение единообразной судебной практики с мотивированной оценкой происхождения и сохранности данных.

Цифровые доказательства становятся одним из наиболее значимых элементов современной системы доказывания. Они позволяют получать сведения, недоступные традиционными способами, но создают риски, связанные с их изменением и сложностью установления источника.

Действующее законодательство в целом позволяет использовать цифровую информацию, однако существующих норм недостаточно. Цифровые данные следует рассматривать не как особый вид доказательства, а как специфическую форму существования доказательственной информации, требующую специальных правил обращения. Дальнейшее развитие УПК РФ должно быть направлено на закрепление общих требований к получению, фиксации, хранению и исследованию таких данных.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в действующей редакции // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

2. Количенко А. А. Доктринальный подход к определению термина «электронные доказательства» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3(55). С. 136–140.

3. Пастухов П. С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 170–173.

4. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

© Мякина А.С., Иванова А.В.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
(1979–1991 ГГ.)**

Краснов Алексей Олегович

аспирант

Российский университет адвокатуры
и нотариата имени Г.Б. Мирзоева (РУАН)

Аннотация: На основе законодательства и научной литературы исследуются пределы самостоятельности советского адвоката. Установлены различия между государственным руководством коллегиями, обязанностями перед доверителем и порядком дисциплинарной ответственности. Историко-правовой анализ показывает, что расширение процессуальных гарантий не устраняло государственного контроля над адвокатурой.

Ключевые слова: советская адвокатура, профессиональная этика, государственное регулирование, адвокатская тайна, право на защиту, коллегия адвокатов, дисциплинарная ответственность, судебная реформа.

**PROFESSIONAL ETHICS OF THE SOVIET LEGAL
PROFESSION UNDER STATE REGULATION (1979–1991)**

Krasnov Alexey Olegovich

Abstract: The study examines Soviet lawyers' autonomy through legislation and scholarship. It identifies differences between state oversight of bar collegia, duties to clients and disciplinary procedures. Broader procedural safeguards did not remove state control over bar collegia.

Key words: Soviet legal profession, professional ethics, state regulation, professional confidentiality, right to defence, bar collegium, disciplinary liability, judicial reform.

Закон СССР 1979 г. возлагал на адвокатуру оказание юридической помощи и содействие укреплению социалистической законности [1]. Положение об адвокатуре РСФСР 1980 г. закрепляло порядок работы коллегий

и обязанности адвокатов [2]. Исследуется, как государственное руководство сочеталось с защитой интересов доверителя. Для этого различаются управление коллегией, работа по делу и дисциплинарная ответственность.

Цель исследования — установить пределы самостоятельности советского адвоката в 1979–1991 гг. Используются историко-правовой, формально-юридический и сравнительный методы. Союзные нормы сопоставляются с Положением РСФСР. Границы периода определены принятием союзного закона и Концепции судебной реформы 1991 г., которая обозначила преобразования, но не отменила прежние правила.

В исследованиях Г. Ф. Горского, Л. Д. Кокорева и Д. П. Котова нравственные вопросы рассматриваются применительно к уголовному процессу в целом [3]. Я. С. Киселев и А. Д. Бойков сосредоточились на деятельности адвоката-защитника [4; 5]. Д. П. Ватман изучал этику гражданского представительства [6]. Эти работы позволяют рассматривать обязанности перед доверителем в разных видах юридической помощи.

Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев описали спор о соотношении общей морали и особых профессиональных обязанностей. Они также критиковали подмену нравственных вопросов изложением правовых и организационных правил [7]. Это замечание позволяет уточнить предмет исследования: соблюдение инструкции еще не исчерпывает профессионального долга. Работы Ю. И. Стецовского об устройстве адвокатуры [8] и Ю. И. Стецовского и А. М. Ларина о праве на защиту [9] рассматривают связанные, но разные вопросы. Самоуправление коллегии и возможности защитника по делу нуждаются в отдельной оценке.

А. В. Слепынин показывает сочетание государственного руководства и финансовой самостоятельности коллегий [10, с. 159–160]. Однако источники финансирования сами по себе не определяют свободу профессионального решения. Р. Г. Мельниченко обосновывает необходимость различать правовые и моральные нормы в этическом кодексе [11]. М. С. Шайхуллин, в свою очередь, отделяет профессиональные традиции от этических норм и связывает традиции с преемственностью опыта [12, с. 55–56]. Эти современные подходы используются для анализа, а не для переноса нынешних обязанностей на советского адвоката.

Закон 1979 г. признавал коллегии добровольными объединениями и предусматривал выборность их органов. Предложение об образовании коллегии направлялось в Министерство юстиции союзной республики.

При согласии министерства оно передавалось для утверждения и регистрации Совету Министров союзной республики без областного деления, Совету Министров автономной республики либо исполнительному комитету краевого, областного или городского Совета народных депутатов [1, ст. 3–4]. В РСФСР согласие давало Министерство юстиции РСФСР, а утверждение и регистрацию осуществляли Совет Министров автономной республики либо соответствующий краевой, областной или городской исполком [2, ст. 3]. Положение РСФСР сохраняло государственное руководство: органы юстиции изучали работу коллегий, получали отчетность и давали указания по оказанию юридической помощи [2, ст. 31–33]. Выборность позволяла адвокатам участвовать в управлении, но не устраняла внешнего контроля. Следовательно, корпоративное самоуправление действовало в пределах государственной системы руководства.

Иные пределы устанавливались для отношений с доверителем. Адвокат должен был использовать предусмотренные законом средства защиты, сохранять сообщенные ему сведения и отказываться от поручений при указанных в законе конфликтах интересов. Запрещался его допрос о том, что стало известно при исполнении обязанностей защитника или представителя [1, ст. 6–7; 2, ст. 15–16]. Государственное руководство коллегиями не отменяло этих правил. Поэтому зависимость организации от органов юстиции нельзя считать доказательством отсутствия у адвоката самостоятельных обязанностей перед доверителем.

Статья 16 Положения РСФСР требовала также морально безупречного поведения, повышения идейно-политического уровня и участия в пропаганде советского права [2]. Здесь профессиональные обязанности соединялись с политическими требованиями. Их определенность различалась. Разглашение доверенных сведений можно было оценить по конкретному действию; требование моральной безупречности допускало более широкую оценку поведения. Такое различие создавало возможность неодинакового толкования оснований ответственности. Установить, как часто она приводила к необоснованным взысканиям, можно лишь по материалам дисциплинарной практики.

Заведующий юридической консультацией распределял поручения с учетом квалификации адвоката, пожеланий клиента и нагрузки. Он контролировал качество работы и вносил предложения о дисциплинарной ответственности [2, ст. 18]. Эти полномочия помогали организовать помощь, но

одновременно ставили условия работы адвоката в зависимость от внутреннего руководства. Эта внутренняя зависимость отличалась от государственного контроля.

Дисциплинарные взыскания налагал президиум коллегии. Положение предусматривало сроки привлечения к ответственности, письменное объяснение адвоката, ознакомление с материалами и учет обстоятельств проступка [2, ст. 25–27]. Возбудить дело могли общее собрание (конференция), президиум или его председатель. Министр юстиции РСФСР, министр юстиции автономной республики и начальник отдела юстиции, соответствующего краевого, областного или городского исполкома могли поручить президиуму возбудить дело [2, ст. 27]. Общее собрание участвовало в возбуждении дела, но рассмотрение проступка и наложение взыскания относились к полномочиям президиума. Государственное участие выражалось в инициировании производства, а решение оставалось за органом коллегии. Это сочетание ограничивало самостоятельность профессионального сообщества, но не означало прямого наложения взыскания государственным органом.

Порядок обжалования зависел от решения. Постановление президиума об отчислении или исключении из коллегии могло быть обжаловано в суд в течение месяца со дня вручения его копии [2, ст. 13]. При этом отчисление не являлось дисциплинарным взысканием: оно допускалось по заявлению адвоката, при неудовлетворительном результате испытания, недостаточной квалификации или невозможности работать по состоянию здоровья. Исключение, напротив, входило в перечень взысканий [2, ст. 13, 26]. Иные дисциплинарные взыскания обжаловались общему собранию (конференции), в Совет Министров автономной республики либо соответствующий краевой, областной или городской исполком; срок также составлял месяц со дня вручения копии постановления [2, ст. 27]. Статья 35 предусматривала отдельный порядок контроля законности решений общего собрания (конференции) и постановлений президиума. Их действие приостанавливали Министерство юстиции СССР, Министерство юстиции РСФСР, Совет Министров автономной республики либо соответствующий исполком. Вопрос мог быть внесён на новое обсуждение в принявший решение орган коллегии. Эта норма не ограничивалась дисциплинарными делами и не предоставляла государственным органам права самостоятельно наложить взыскание [2, ст. 35].

Закон СССР от 10 апреля 1990 г. расширил ранний допуск защитника [13]. Однако для ряда дел новая редакция сократила ранее предоставленные

права. Как установил Комитет конституционного надзора СССР, защитник по делам несовершеннолетних и некоторых других лиц мог знакомиться со всеми материалами лишь по окончании расследования, а свидание с обвиняемым предоставлялось после первого допроса [14]. Поэтому ранний допуск и объем прав защитника нельзя оценивать как одно изменение: расширение первого сопровождалось ограничением второго для отдельных категорий дел.

Комитет рассмотрел вопрос по собственной инициативе в связи с обращением Всесоюзной конференции Союза адвокатов СССР. Он признал снижение достигнутого уровня гарантий недопустимым и указал на необходимость изменить закон [14]. Этот эпизод показывает, что профессиональное сообщество могло ставить перед государством вопрос о недостатках регулирования. Адвокаты защищали свои процессуальные возможности через требование обеспечить права обвиняемых. Вместе с тем обращение не доказывает независимости всех коллегий от органов юстиции.

Концепция судебной реформы 1991 г. предложила вывести адвокатуру из-под контроля Министерства юстиции и закрепить ее самоуправление. В ней также предусматривались сохранение профессиональной тайны и запрет признавать виновность подсудимого, отрицающего совершение преступления [15, разд. «Адвокатура и оказание юридической помощи»]. Эти предложения связывали независимость организации с обязанностями перед клиентом. Однако программа реформы еще не означала замены действовавшего Положения новой системой регулирования.

Профессиональная самостоятельность в 1979–1991 гг. имела разные пределы. Государство руководило коллегиями, закон защищал отдельные обязанности адвоката перед доверителем, а дисциплинарные решения принимались корпоративным органом при возможности внешнего инициирования дела. В конце периода расширялись процессуальные гарантии и появились документально подтвержденные обращения сообщества против их ограничения. Организационная независимость оставалась направлением реформы. Изменения следует оценивать по отдельным сферам деятельности, а не как общее усиление независимости. Вывод основан на законодательстве и рассмотренном эпизоде; исследование повседневной работы требует изучения архивов коллегий.

Список литературы

1. Об адвокатуре в СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1165-X // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1979. — № 49. — Ст. 846.
2. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1980. — № 48. — Ст. 1596.
3. Горский, Г. Ф. Судебная этика: некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1973. — 269, [2] с.
4. Киселев, Я. С. Этика адвоката: нравственные основы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве / Я. С. Киселев; под редакцией и с предисловием П. С. Элькинд. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974. — 103 с.
5. Бойков, А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам / А. Д. Бойков. — Москва: Юридическая литература, 1978. — 172, [1] с.
6. Ватман, Д. П. Адвокатская этика: нравственные основы судебного представительства по гражданским делам / Д. П. Ватман. — Москва: Юридическая литература, 1977. — 95 с.
7. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. — 251 с.
8. Стецовский, Ю. И. Советская адвокатура: учебное пособие / Ю. И. Стецовский. — Москва: Высшая школа, 1989. — 303, [1] с.
9. Стецовский, Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю. И. Стецовский, А. М. Ларин; ответственный редактор В. П. Кашепов. — Москва: Наука, 1988. — 316, [1] с.
10. Слепынин, А. В. Советская адвокатура в период кризиса советской политической системы и становления российской государственности / А. В. Слепынин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2010. — № 1 (5). — С. 158–160.
11. Мельниченко, Р. Г. О проблеме смешения правовых и моральных норм в Кодексе профессиональной этики адвоката / Р. Г. Мельниченко // Закон. — 2012. — № 9. — С. 147–151.

12. Шайхуллин, М. С. К вопросу о формировании традиций профессиональной этики адвоката / М. С. Шайхуллин // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 1 (8). — С. 53–62.

13. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 10 апреля 1990 г. № 1423-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 16. — Ст. 272.

14. Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту: заключение Комитета конституционного надзора СССР от 3 апреля 1991 г. № 19 (2-25) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1991. — № 17. — Ст. 500.

15. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

© Краснов А.О., 2026

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОНОПОЛИИ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Краснова Татьяна Николаевна

аспирант

Российский университет адвокатуры
и нотариата имени Г.Б. Мирзоева (РУАН)

Аннотация: В статье рассматривается, как менялось право адвокатов представлять интересы доверителей в российских судах. На основе судебных уставов, законодательства СССР и Российской Федерации сопоставлены правила допуска к профессии и ограничения судебного представительства. Показано, почему профессиональные требования к юристу не равнозначны адвокатской монополии. Сделан вывод о необходимости оценивать такие ограничения с учётом доступности юридической помощи и свободы выбора представителя.

Ключевые слова: адвокатура, профессиональная монополия, судебное представительство, присяжные поверенные, юридическая помощь, квалификационные требования.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL PROFESSION'S EXCLUSIVE RIGHTS IN RUSSIA

Krasnova Tatiana Nikolaevna

Abstract: The article traces changes in the rules of court representation in Russia from the judicial reform of 1864 to the proposals of 2025. It compares admission to legal practice, professional oversight and the right to choose a representative. The findings show that a requirement for legal qualifications differs from reserving representation exclusively for advocates. Historical experience therefore calls for examining the scope and justification of each proposed restriction.

Keywords: legal profession, lawyers' monopoly, court representation, sworn attorneys, legal assistance, professional qualifications.

Вопрос об адвокатской монополии часто сводят к выбору между двумя решениями: разрешить судебное представительство всем практикующим юристам либо предоставить это право только адвокатам. Однако российское законодательство развивалось иначе. Особый статус адвоката не всегда давал ему исключительное право вести дела в суде. В то же время требования к квалификации представителя могли распространяться и на юристов без адвокатского статуса. Цель статьи — проследить эти различия на основных этапах развития российского права и объяснить, какое значение они имеют для современной дискуссии. Для этого использованы историко-сравнительный и формально-юридический методы: сопоставлены законодательные нормы разных периодов и подходы исследователей к их оценке.

Отправной точкой стала Судебная реформа 1864 г. Судебные уставы ввели институт присяжных поверенных с особыми правилами допуска и профессионального контроля. Но это ещё не означало, что только они могли представлять участников судебных дел. Ограничение участия других поверенных связывалось с условием о достаточном числе присяжных поверенных. В 1874 г. законодатель отдельно урегулировал деятельность частных поверенных [1, 2]. Получается, что государство создало профессиональную адвокатуру, но сохранило и другие способы судебного представительства. Такое решение было связано не только с устройством профессии: исключительный допуск при недостатке присяжных поверенных мог затруднить обращение за юридической помощью.

В литературе XIX — начала XX в. устройство адвокатуры обсуждалось вместе с требованиями к профессиональному поведению поверенных. Е. В. Васьковский посвятил своё исследование организации адвокатуры, в том числе условиям профессиональной деятельности [3]. И. В. Гессен рассматривал историю присяжной адвокатуры через её отношения с обществом и государственной властью [4]. Эти работы посвящены разным сторонам одной проблемы. Правила допуска к профессии могли обеспечить подготовку и контроль за работой поверенных, но не решали автоматически вопрос о том, кому ещё разрешено выступать в суде. Поэтому выводы дореволюционных авторов нельзя без оговорок применять к нынешним предложениям об обязательном адвокатском статусе.

После 1917 г. организация адвокатуры изменилась. В советский период юридическая помощь оказывалась в системе, где значительную роль играло государственное регулирование. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. закрепил

коллегии адвокатов и юридические консультации, определил их задачи и предусмотрел руководство коллегиями со стороны государственных органов [5]. Положение об адвокатуре РСФСР 1980 г. конкретизировало порядок работы коллегий, приёма в их состав и применения дисциплинарных мер [6]. При сравнении с современной адвокатской монополией нужно учитывать различие правовых и экономических условий. Советские коллегии действовали не на том конкурентном рынке юридических услуг, который сложился после распада СССР.

Позднесоветский опыт важен прежде всего как пример особой организации юридической помощи. Профессиональная работа адвокатов сочеталась с административным контролем, а границы их самостоятельности определялись иначе, чем у присяжных поверенных XIX в. Поэтому сравнивать эти периоды только по наличию коллегий неверно. Следует выяснять, кто допускал юриста к работе, кто проверял соблюдение профессиональных обязанностей, какие виды помощи могли оказывать другие лица и как доверитель выбирал представителя. По этим признакам советская система отличается и от дореволюционной адвокатуры, и от предложений XXI в. об обязательном адвокатском статусе. Она не служит готовым доказательством пользы или вреда современной монополии.

В 1990-е гг. наряду с адвокатами начали активно работать частно-практикующие юристы и юридические фирмы. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь, однако не требует, чтобы любую такую помощь оказывал только адвокат [7]. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ определил порядок приобретения адвокатского статуса, гарантии независимости, адвокатскую тайну и правила профессиональной ответственности [8]. Закон укрепил положение адвокатуры как самостоятельного профессионального сообщества. При этом он не установил всеобщий запрет на оказание юридических услуг лицами без адвокатского статуса. В результате специальный статус адвоката и право иных юристов работать на рынке юридической помощи продолжили существовать одновременно.

Пределы адвокатской исключительности рассматривал Конституционный Суд Российской Федерации. В 2004 г. он проверил нормы, из-за которых организация не могла выбрать для ведения дела в арбитражном суде внешнего представителя без адвокатского статуса. Постановлением от 16 июля 2004 г. № 15-П соответствующее ограничение было признано неконституционным [9].

Суд указал, что спорное ограничение касалось именно организаций: в отличие от граждан, они могли поручить представительство в арбитражном суде внешнему юристу лишь при наличии у него статуса адвоката. Различие условий выбора представителя не имело достаточного обоснования. Вместе с тем Конституционный Суд подтвердил полномочие законодателя устанавливать квалификационные требования к судебным представителям. Значение решения состоит в другом: ограничивая круг представителей, законодатель обязан объяснить цель такого ограничения и показать, почему нельзя добиться её менее жёсткими средствами. Правовая позиция Суда относится к рассмотренному ограничению представительства организаций в арбитражном процессе и не означает общего запрета на установление специальных требований к представителям.

Среди исследователей нет согласия в оценке исключительного права адвокатов на судебное представительство. А. Н. Верещагин рассматривает доводы в пользу такого ограничения и обращает внимание на то, что зарубежный опыт сам по себе не доказывает его необходимость для России [10]. М. В. Пенизев сопоставляет подходы к пониманию адвокатской монополии в российской и зарубежной практике [11]. А. В. Фисун анализирует недостатки её введения [12]. Эти исследования ставят вопросы, на которые нельзя ответить ссылкой на особый статус адвоката: какую проблему предполагается решить ограничением допуска, почему для этого недостаточно требований к юридическому образованию и как изменится возможность гражданина выбрать представителя? Для оценки реформы существенны именно такие вопросы, а не общая характеристика адвокатуры как профессионального сообщества.

Реформа судебного представительства 2018–2019 гг. показала ещё один вариант регулирования. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ ввёл образовательные требования к представителям в предусмотренных процессуальным законом случаях [13]. Например, в гражданском процессе такие требования действуют не во всех судах: для дел у мировых судей и в районных судах сделано исключение. В арбитражном процессе по общему правилу также требуется высшее юридическое образование либо учёная степень по юридической специальности; закон предусматривает специальные исключения. Эти условия могут выполнить не только адвокаты, но и другие юристы. Следовательно, законодатель повысил требования к подготовке представителей, не передав всю соответствующую деятельность адвокатуры. Это

различие имеет принципиальное значение для оценки последующих предложений о монополии.

В июле 2025 г. Минюст России представил предложение изменить порядок допуска к судебному представительству [14]. В качестве общего правила проект предусматривал наличие адвокатского статуса. Вместе с тем он сохранял возможность участия отдельных представителей без такого статуса. В сообщении министерства упоминались, в частности, близкие родственники участников дела, работники организаций, представляющие интересы своих работодателей, и лица, которым право представительства предоставлено специальными нормами. Предлагаемое правило не распространялось на производство по делам об административных правонарушениях и на дела у мировых судей. Таким образом, обсуждалось не запрещение любого представительства без статуса адвоката, а изменение общего порядка допуска с рядом исключений. Проект предусматривал и переход практикующих юристов в адвокатуру. По сравнению с реформой 2018–2019 гг. различие существенно: тогда законодатель сделал акцент на юридическом образовании представителя, а проект 2025 г. связывал допуск прежде всего с получением адвокатского статуса. Проект нельзя описывать как уже действующую норму. По состоянию на 14 октября 2026 г. приведённые официальные материалы подтверждают подготовку и обсуждение проекта, но не подтверждают вступления предложенных правил в силу. Поэтому его положения следует отличать от действующих процессуальных требований к представителям.

Сопоставление законодательства позволяет разделить историю рассматриваемого вопроса на три периода. После судебной реформы 1864 г. присяжные поверенные получили особый профессиональный статус, но не стали единственной категорией судебных представителей: закон допускал и другие формы участия в делах [1, 2]. В советский период коллегии адвокатов работали в системе, где государство определяло их организацию и контролировало значительную часть деятельности [5, 6]. После 1991 г. наряду с адвокатурой развивалась частная юридическая практика. Закон 2002 г. закрепил профессиональные гарантии адвокатов, но не исключил других юристов из всей сферы юридической помощи [8]. Решение Конституционного Суда 2004 г. и изменения процессуального законодательства 2018–2019 гг. показывают, что вопрос об образовании представителя можно решать отдельно от вопроса о его адвокатском статусе [9, 13]. Поэтому названные периоды нельзя расположить на одной шкале последовательного усиления монополии. В каждом из них

были различными полномочия государства, правила допуска и возможности доверителя выбрать представителя.

Из изученных актов следуют три вывода. Первый касается дореволюционного законодательства. Создание присяжной адвокатуры не устранило все другие формы судебного представительства: наряду с профессиональными требованиями сохранялись правила участия иных поверенных [1, 2]. Второй вывод относится к советскому периоду. Коллегии адвокатов действовали при таком государственном регулировании, которое не позволяет оценивать их опыт по тем же критериям, что и положение юридических фирм на современном рынке [5, 6]. Наконец, новейшее законодательство показывает два разных пути повышения требований к представителю. Один связан с образованием и подтверждением квалификации; другой предполагает закрепление права представлять доверителя преимущественно за адвокатами [9, 13, 14]. Нельзя считать эти решения равнозначными. При обсуждении расширения адвокатской монополии необходимо установить, какие виды дел она затронет, сохранятся ли исключения и сможет ли доверитель получить юридическую помощь на приемлемых условиях. Ответы на эти вопросы, а не само наличие профессиональной корпорации, определяют обоснованность предлагаемого ограничения.

Список литературы

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. — [Б. м.: б. и., 1864]. — 455 с. разд. паг.
2. Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 49. Отд. 1. № 53573.
3. Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб.: Н. К. Мартынов, 1893. VIII, 396 с.
4. Гессен И. В. История русской адвокатуры. Т. 1: Адвокатура, общество и государство. М.: Издание Советов присяжных поверенных, 1914. 623 с.
5. Закон СССР от 30.11.1979 № 1165-X «Об адвокатуре в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 846.
6. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ст. 48.

8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

10. Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 152–179. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-2-07.

11. Пенизев М. В. Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в российской и международной практике // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 82–93.

12. Фисун А. В. О недостатках введения адвокатской монополии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4. С. 97–100.

13. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

14. Министерство юстиции РФ. Разработан законопроект, направленный на развитие адвокатуры и профессионализацию на её основе судебного представительства. 11.07.2025. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50801/> (дата обращения: 11.10.2026).

© Краснова Т.Н., 2026

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ФОРМА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Блинков Кирилл Олегович

студент юридического факультета

Научный руководитель: **Гоцко Татьяна Васильевна**

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: в настоящей работе исследуется правовая природа муниципальной формы собственности в Российской Федерации, ее место в системе публичной собственности и значение для обеспечения деятельности органов местного самоуправления. Особое внимание уделяется изменениям, обусловленным Федеральным законом от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», включая особенности состава муниципального имущества, порядка его использования и управления в условиях реформирования местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальная собственность, местное самоуправление, муниципальное имущество, публичная собственность, муниципальное образование, управление имуществом.

MUNICIPAL FORM OF OWNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Blinkov Kirill Olegovich

Scientific adviser: **Gotsko Tatyana Vasilievna**

Abstract: this paper examines the legal nature of municipal property ownership in the Russian Federation, its place within the system of public property, and its significance for the functioning of local self-government bodies. Particular attention is paid to changes resulting from Federal Law № 33-FZ of March 20, 2025, «On General Principles of the Organization of Local Self-Government within the Unified System of Public Authority», including the specific composition of municipal

property and the procedures for its use and management amidst the ongoing reform of local self-government.

Key words: municipal ownership, local self-government, municipal property, public ownership, municipality, property management.

Муниципальная форма собственности представляет собой самостоятельную разновидность публичной собственности, предназначенную для обеспечения жизнедеятельности населения на соответствующей территории и реализации полномочий местного самоуправления [1, с. 119]. Ее правовая природа обусловлена сочетанием гражданско-правового режима собственности и публично-правового назначения имущества [2, с. 224]. Конституция Российской Федерации признает и защищает муниципальную собственность наряду с государственной, частной и иными формами собственности, а органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью. Современное регулирование необходимо рассматривать с учетом Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – Закон № 33-ФЗ), который внес изменения в территориальную и функциональную модель местного самоуправления. При этом имущественные положения нового закона уже действуют, тогда как переход к его новой системе полномочий продлен до 1 января 2028 г.

В гражданско-правовом смысле право муниципальной собственности включает традиционные правомочия владения, пользования и распоряжения. Согласно статье 215 ГК РФ имущество, принадлежащее муниципальному образованию, является муниципальной собственностью, а права собственника от его имени осуществляют органы местного самоуправления и иные лица, предусмотренные законом [7, с. 38]. Имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, образует муниципальную казну. Следовательно, муниципальное образование выступает самостоятельным субъектом права собственности, а органы местного самоуправления действуют от его имени [6, с. 40].

Муниципальная собственность имеет целевой публичный характер. Конституционно-правовой смысл данного института заключается в обеспечении интересов местного сообщества посредством решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, поэтому наличие имущества у муниципального образования обусловлено его

функциональной связью с публичными задачами. Таким образом, в муниципальной собственности должно находиться прежде всего имущество, необходимое для выполнения возложенных на местное самоуправление задач [4, с. 22].

Закон № 33-ФЗ относит муниципальное имущество и имущественные права муниципальных образований, наряду со средствами местных бюджетов, к экономической основе местного самоуправления. Статья 63 указанного закона конкретизирует состав допустимого муниципального имущества. К нему отнесено имущество для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, выполнения переданных государственных полномочий, обеспечения деятельности органов местного самоуправления и муниципальных организаций, а также имущества, необходимого для осуществления иных предусмотренных законом полномочий. Имущество, не соответствующее установленным критериям, подлежит репрофилированию либо отчуждению в установленном порядке. Тем самым законодатель усиливает принцип функциональной достаточности муниципальной собственности. Вместе с тем проблемой остается то, что одним из важнейших доходных источников остаются арендные платежи от его использования, что свидетельствует о противоречии в гражданском и бюджетном законодательстве.

Владение, пользование и распоряжение осуществляются органами местного самоуправления от имени муниципального образования. Они вправе приобретать имущество, передавать его во временное владение или пользование, отчуждать имущество и совершать иные сделки в соответствии с федеральным законодательством. Доходы от использования и приватизации муниципального имущества зачисляются в местные бюджеты. Допускается создание муниципальных предприятий и учреждений, а также участие муниципальных образований в хозяйственных обществах, если это необходимо для осуществления соответствующих полномочий. Органы местного самоуправления также ведут реестры муниципального имущества, обеспечивая его учет и контроль.

Закон № 33-ФЗ закрепляет новую модель муниципально-территориальной организации. Основными видами муниципальных образований определены городской округ, муниципальный округ и внутригородское муниципальное образование города федерального значения. Одновременно закон допускает с учетом особенностей отдельных субъектов

сохранение двухуровневой системы с поселениями и муниципальными районами. Преобразование муниципальных образований осуществляется в соответствии с законами субъектов Российской Федерации и может выражаться в объединении, разделении либо изменении вида муниципального образования. Для имущественных отношений это означает необходимость переоформления имущественных связей, определения принадлежности активов и организации управления имуществом в новой территориальной структуре.

Принципиальной особенностью реформы является включение местного самоуправления в единую систему публичной власти. Конституция предусматривает взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти в рамках этой системы, однако сохраняет самостоятельность управления муниципальной собственностью. В результате усиливается координация публичного управления, но муниципальная собственность продолжает сохранять самостоятельный объектный и субъектный режим. Единство публичной власти не означает превращения муниципальной собственности в государственную: собственником имущества остается муниципальное образование.

Особое значение имеет переходный период. По состоянию на 2026 г. органы местного самоуправления продолжают осуществлять значительную часть полномочий по прежним правилам до 1 января 2028 г.; соответствующие положения Закона № 33-ФЗ о новой системе полномочий вступают в действие с этой даты. В то же время нормы главы 7 Закона № 33-ФЗ о муниципальном имуществе уже применяются. Поэтому современный режим муниципальной собственности характеризуется сочетанием новых имущественных правил и переходного регулирования функциональной компетенции органов местного самоуправления. Такая конструкция требует четкого разграничения полномочий при управлении объектами и преобразовании муниципальных образований.

Реформа актуализирует проблему соответствия состава муниципального имущества кругу публичных задач. Сокращение числа типов муниципальных образований и изменение территориальной организации могут изменить объем имущественной базы отдельных муниципальных образований и структуру управления ею. В таких условиях первостепенное значение приобретают инвентаризация имущества, государственная регистрация прав, ведение муниципальных реестров, разграничение имущества между преобразуемыми

образованиями и предотвращение утраты объектов, необходимых для населения.

Отдельное направление связано с приватизацией и иным отчуждением имущества. Согласно Федеральному закону от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», приватизация осуществляется на началах равенства покупателей и открытости, а отчуждение производится на возмездной основе. Закон № 33-ФЗ связывает распоряжение муниципальным имуществом с компетенцией органов местного самоуправления и предусматривает зачисление доходов от его использования и приватизации в местный бюджет. Следовательно, управление муниципальной собственностью должно сочетать экономическую результативность с сохранением ее публичного назначения.

Научно-практическое значение реформы состоит также в необходимости устойчивого механизма перехода имущественных комплексов между муниципальными образованиями. Такое регулирование должно обеспечивать непрерывность исполнения публичных функций, ясность правопреемства и защиту имущественных интересов муниципальных образований [3, с. 328]. Важны единые подходы к оценке необходимости сохранения имущества, его перепрофилированию и отчуждению, поскольку принадлежность имущества соединена с его функциональным назначением [5, с. 525].

В заключение следует отметить, что муниципальная форма собственности в Российской Федерации является самостоятельным институтом публичной собственности, соединяющим гражданско-правовые правомочия собственника с публичной целью обеспечения жизнедеятельности населения [8, с. 1821]. Федеральный закон № 33-ФЗ сохранил муниципальную собственность как экономическую основу местного самоуправления, но изменил ее организационный контекст, установив новую территориальную модель и увязав местное самоуправление с единой системой публичной власти. Ключевой особенностью переходного периода является одновременное действие новых имущественных норм и сохранение прежнего порядка реализации значительной части муниципальных полномочий до 1 января 2028 г. Эффективность муниципальной собственности будет зависеть от качества учета имущества, соответствия его состава публичным задачам, законности распоряжения активами и последовательного разграничения имущественных прав при преобразовании муниципальных образований.

Список литературы

1. Абдуллина Э.И. Место муниципальной собственности в системе форм собственности // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 2-1. – С. 119-120.
2. Абидова Ю.М. К вопросу об определении места и роли муниципальной собственности в системе форм собственности Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Т. 12, № 3. – С. 222-225.
3. Гоцко Т.В. Бюджетный процесс в обновленной модели организации местного самоуправления // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы X Международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 19-21 мая 2025 года. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2025. – С. 328-332.
4. Гоцко Т.В. Ключевые проблемы финансового обеспечения вопросов местного значения и возможные пути их решения // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2021. – № 3 (43). – С. 21-25.
5. Гоцко Т.В., Максимова Ю.Ю. Проблемы адаптации структуры органов местного самоуправления к перераспределенным полномочиям // Экономика и предпринимательство. – 2026. – № 4 (189). – С. 525-529.
6. Гузельбаева Г.Т. Содержание и формы реализации муниципальной собственности в условиях современной Российской экономики // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2009. – № 27. – С. 39-42.
7. Лесняк Н.А. Муниципальная форма собственности как имущественная основа местного самоуправления // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2011. – Т. 3, № 47. – С. 36-43.
8. Чубарова И.П. Государственная и муниципальная собственность как особые формы собственности в Российской Федерации // Экономика и социум. – 2017. – № 12 (43). – С. 1821-1824.

© Блинков К.О., 2026

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗУБНОЙ ЩЕТКИ-МАССАЖЕРА ДЛЯ ГИГИЕНЫ РТА ПРИ ПОТЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МАНУАЛЬНОЙ ЧИСТКИ ЗУБОВ

Шаймарданов Айнур Альгизович

ординатор 1-ого года обучения
кафедры терапевтической стоматологии
по специальности «Стоматология общей практики»

Сафиуллина Зиля Айдаровна

ординатор 1-ого года обучения
кафедры стоматологии детского возраста
по специальности «Стоматология детская»

Научный руководитель: **Салахов Альберт Кирамович**

к.м.н., доцент кафедры челюстно-лицевой хирургии
и хирургической стоматологии
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет» МЗ РФ

Аннотация: в статье представлены результаты разработки и клинической оценки инновационного устройства — зубной щетки-массажера для гигиены полости рта у лиц, утративших возможность самостоятельной мануальной чистки зубов. Проведено клиническое исследование на 15 пациентах с ампутациями верхних конечностей, разделённых на основную (n=10, использовали щётку-массажёр самостоятельно) и контрольную (n=5, гигиена проводилась медперсоналом стандартной щёткой) группы. Оценка эффективности проводилась по индексам ОНI-S, Quigley-Hein и РМА до начала, через 2 недели и 1 месяц. В основной группе выявлено статистически значимое снижение индекса ОНI-S на 60% (с $2,0 \pm 0,3$ до $0,8 \pm 0,2$), тогда как в контрольной — лишь на 28,6% (с $2,1 \pm 0,4$ до $1,5 \pm 0,3$). Индекс Quigley-Hein в ОГ снизился с $2,56 \pm 0,12$ до $1,67 \pm 0,18$ ($p < 0,001$), в КГ изменения незначимы. Индекс РМА в ОГ уменьшился с $12,81 \pm 0,38\%$ до $8,52 \pm 0,18\%$ ($p < 0,001$). Разработанное устройство обеспечивает более эффективную оральную гигиену по сравнению со стандартным уходом, осуществляемым медперсоналом, и способствует повышению независимости пациентов.

Ключевые слова: стоматология, зубная щётка, гигиена рта, инвалиды без верхних конечностей, индекс ОНI-S, индекс Quigley-Hein, индекс РМА.

**DEVELOPMENT AND EFFICACY EVALUATION OF A TOOTHBRUSH-
MASSAGER FOR ORAL HYGIENE IN CASES OF LOST ABILITY
FOR INDEPENDENT MANUAL TOOTH BRUSHING**

Shaimardanov Ainur Algizovich

Safiullina Zilya Aidarovna

Scientific adviser: **Salakhov Albert Kiramovich**

Abstract: the article presents the results of the development and clinical evaluation of an innovative device — a toothbrush-massager for oral hygiene in people who have lost the ability to perform manual dental cleaning on their own. A clinical study was conducted on 15 patients with amputations of the upper extremities, divided into the main (n=10, using a massager brush on their own) and control (n=5, hygiene was carried out by medical staff with a standard brush) groups. The effectiveness was assessed using the OHI-S, Quigley-Hein and PMA indices before the start, after 2 weeks and 1 month. In the main group, a statistically significant decrease in the OHI-S index was detected by 60% (from 2.0 ± 0.3 to 0.8 ± 0.2), while in the control group it was only by 28.6% (from 2.1 ± 0.4 to 1.5 ± 0.3). The Quigley-Hein index in OH decreased from 2.56 ± 0.12 to 1.67 ± 0.18 ($p < 0.001$), with negligible changes in KG. The PMA index in OG decreased from $12.81 \pm 0.38\%$ to $8.52 \pm 0.18\%$ ($p < 0.001$). The developed device provides more effective oral hygiene compared to the standard care provided by medical staff, and helps to increase the independence of patients.

Key words: dentistry, toothbrush, oral hygiene, people with disabilities without upper limbs, OHI-S index, Quigley-Hein index, PMA index.

По данным ВОЗ, во всём мире у 57,7 млн человек имеются ампутации верхних конечностей. В 54% случаев причиной инвалидизации участников СВО, получивших ранения, послужила ампутация конечностей. Несмотря на множество предлагаемых на рынке гигиенических средств для полости рта, использование их инвалидами без верхних конечностей или с травмированными верхними конечностями не представляется возможным [1].

Цель исследования: разработка зубной щетки-массажера, для гигиены полости рта у лиц, утративших возможность самостоятельной мануальной чистки зубов, и оценка её клинической эффективности.

Устройство «Зубная щетка-массажер для лиц, утративших возможность самостоятельной чистки зубов» выполнено из гипоаллергенного силикона в форме зубной дуги. Оно состоит из двух боковых частей Н-образной формы и передней дугообразной части, образованной переходом боковых частей в две параллельные вертикальные пластины, оснащённые шиповидными элементами на всех внутренних поверхностях. Принцип работы основан на очищении зубных поверхностей шиповидными элементами при совершении жевательных движений. Для фиксации на зубах устройство крепится держателем к зажиму на стойке или к стене в ванной комнате. После фиксации на жевательные зубы фронтальная часть адаптируется к передней группе зубов, затем устройство отсоединяется от фиксатора, и совершаются жевательные движения, затем возвращается на место.

В исследовании приняли участие 15 пациентов с отсутствием верхних конечностей (ампутации на различных уровнях) в возрасте от 24 до 45 лет. Критерии включения: полная или частичная утрата функции обеих рук, отсутствие съёмных протезов, сохранный жевательный рефлекс, добровольное согласие. Критерии исключения: острые воспалительные заболевания полости рта. Пациенты разделены на две группы: 1) основная группа (ОГ, $n=10$) — использовали разработанную щётку-массажёр самостоятельно после короткого инструктажа; 2) контрольная группа (КГ, $n=5$) — гигиена полости рта осуществлялась медицинским персоналом с использованием стандартной мануальной зубной щётки и пасты.

Длительность наблюдения — 1 месяц. Оценка проводилась до начала исследования и через 30 дней. Для оценки использовались индексы ОНI-S, Quigley-Hein, РМА: 1) динамика индекса ОНI-S: исходные значения в обеих группах были сопоставимы: $2,0 \pm 0,3$ в ОГ и $2,1 \pm 0,4$ в КГ, что соответствовало неудовлетворительной гигиене. Через 1 месяц в ОГ индекс снизился до $0,8 \pm 0,2$ (улучшение на 60%). Достигнутый уровень соответствует удовлетворительной гигиене и приближается к хорошей. В КГ индекс снизился до $1,5 \pm 0,3$ (улучшение на 28,6%). Гигиена осталась на границе удовлетворительной / неудовлетворительной. Различие между группами по конечному значению статистически значимо ($p < 0,05$). Таким образом, эффективность самостоятельной чистки разработанной щёткой оказалась вдвое выше, чем чистка, выполненная медицинским персоналом стандартной щёткой; 2) динамика индекса Квигли-Хейна: в ОГ зафиксировано снижение среднего значения с $2,56 \pm 0,12$ до $1,67 \pm 0,18$ ($p < 0,001$), что указывает на значительное

уменьшение толщины зубного налёта на вестибулярных поверхностях. В КГ значимых изменений не выявлено ($p>0,05$). Это подтверждает, что разработанное устройство обеспечивает более тщательное удаление налёта даже в труднодоступных пришеечных областях. Очищающая эффективность по индексу Quigley-Hein в ОГ составила 34,76% за весь период исследования; 3) динамика индекса РМА: Воспаление дёсен у пациентов ОГ уменьшилось: средний показатель РМА снизился с $12,81\pm 0,38\%$ до $8,52\pm 0,18\%$ ($p<0,001$). В КГ отмечено лишь незначительное снижение (с $12,67\pm 0,32\%$ до $11,59\pm 0,27\%$), не достигшее статистической значимости. Полученные данные свидетельствуют о наличии у щётки не только очищающего, но и массирующего эффекта, способствующего улучшению трофики тканей пародонта.

Все пациенты ОГ отметили удобство и простоту использования щётки. Ни один не испытал трудностей с захватом щётки из настенного крепления или с её удержанием во время жевания. Побочных эффектов (травм слизистой, аллергических реакций, дискомфорта) не зарегистрировано.

Вывод. Разработана «Зубная щетка-массажер для лиц, утративших возможность самостоятельной чистки зубов», которая на основе значений индексов Грина-Вермильона, Quigley-Hein, РМА, полученных в ходе исследования, обеспечивает более высокую эффективность по сравнению с традиционными гигиеническими зубными щётками [2, с. 345-348].

Список литературы

1. Парпалей Е. А., Лепорская Л. Б., Савичук Н. О. Профессиональная и персональная гигиена ротовой полости как метод профилактики стоматологических заболеваний // Современная стоматология, 1999. Т. 4. С. 63-67.
2. Патрушева М. С., Гарті Четри С., Марченко О. Ю. и др. Эффективность гигиены полости рта при использовании электрических и мануальных зубных щеток // Фундаментальные исследования. 2014. № 7-2. С. 345–348.

© Шаймарданов А.А., Сафиуллина З.А.

УДК 615.825

РОЛЬ ГИДРОРЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМ НАРУШЕНИЕМ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Рихтер Анна Александровна

магистрант

Научный руководитель: **Капустин Александр Григорьевич**

к.п.н., доцент

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет» (ВятГУ)

Аннотация: в научной статье рассматривается роль проведения программ гидротерапии и гидрореабилитации для лиц, перенесших ишемический инсульт. Статья фокусируется на гидрореабилитации, как на одном из перспективных направлений в реабилитации пациентов. Цель исследования – обосновать роль значимость проведения адаптивной физической культуры после ишемического инсульта в бассейне со специалистом по физической реабилитации и привести примеры упражнений, которые могут быть использованы в занятии. Уже доказано, что регулярные занятия в воде способствуют улучшению таких важных показателей, как сила мышц, диапазон движения суставов, развитие утраченного равновесия, чувства баланса, а также способности к бытовому самообслуживанию. Также внимание уделяется и тому, как водная среда помогает преодолеть страх движения человека и снизить мышечную спастичность, что часто является серьезным препятствием на пути к выздоровлению и возвращению к обычной и привычной для человека жизни. Немаловажный фактор играет и моральная составляющая пациента: благодаря гидротерапии человек восстанавливается не только физически, но и психически, ведь зачастую очень важен и настрой самого пациента. Статья предназначена для специалистов, работающих с пациентами после ишемического инсульта, и предлагает практические рекомендации по применению гидрореабилитации, а также упражнения в бассейне для повышения эффективности восстановительного лечения.

Ключевые слова: острое нарушение мозгового кровообращения, ишемический инсульт, реабилитация, гидротерапия, бассейн, методики гидро-реабилитации, упражнения в бассейне.

PART OF HYDRO-REHABILITATION FOR PATIENTS WITH ACUTE CEREBROVASCULAR ACCIDENT

Rikhter Anna Alexandrovna

Abstract: the scientific article examines the role of hydrotherapy and hydrorehabilitation programs for individuals who have suffered an ischemic stroke. The article focuses on hydrorehabilitation as one of the promising areas in patient rehabilitation. The aim of the study is to substantiate the role and significance of conducting adaptive physical culture after an ischemic stroke in a pool with a physical rehabilitation specialist, and to provide examples of exercises that can be used in the sessions. It has already been proven that regular exercise in water helps improve such important indicators as muscle strength, joint range of motion, the development of lost balance, the sense of balance, and the ability to perform basic self-care tasks. Attention is also paid to how the aquatic environment helps overcome a person's fear of movement and reduce muscle spasticity, which is often a serious obstacle on the path to recovery and returning to a person's usual and familiar life. An important factor is also the patient's moral component: thanks to hydrotherapy, a person recovers not only physically but also mentally, as the patient's own mindset is often very important. The article is intended for specialists working with patients after an ischemic stroke and offers practical recommendations for using hydrorehabilitation, as well as exercises in the pool to improve the effectiveness of restorative treatment.

Key words: acute cerebrovascular accident, ischemic stroke, rehabilitation, hydrotherapy, swimming pool, hydro-rehabilitation techniques, exercises in the pool

Такое заболевание как инсульт остается серьезной проблемой современного общества и одна из самых частых причин смертности в мире. Помимо высокой доли смертности стоит отметить и высокий уровень инвалидизации после перенесенной болезни и, возможно, полную или частичную утрату трудоспособности. В 2020 г. ишемическая болезнь сердца и инсульт стали причиной смерти почти 13 млн человек — это каждая четвёртая

смерть в мире, при этом в Российской Федерации ежегодно переносят инсульт более 450 тыс. человек [14, с. 540]. Также стоит отметить, что болезнь «молодеет». Если раньше, привычным возрастом инсульта был предпенсионный или пенсионный возраст, то теперь, к сожалению, эта цифра стремится и к более молодому возрасту, и не редкостью стал инсульт в среднем возрасте.

Несмотря на имеющиеся данные, цифры случаев инсультов растут, и существует противоречие: «как сделать профилактику повторных случаев инсульта еще эффективнее?». В данной статье мы рассмотрим этот вопрос с точки зрения введения гидрореабилитации в общую физическую реабилитацию у пациентов, перенесших инсульт.

В начале первого восстановительного периода (примерно конец первого месяца) после острого нарушения мозгового кровообращения (далее сокращение – ОНМК) у пациентов отмечается повышение мышечного тонуса (спастичность) в сгибателях определенных мышц, такие как сгибатели кисти и пальцев, предплечья, икроножной мышце, которое имеет прогрессию в течении первых месяцев после перенесенного инсульта. Часто усугубляет процесс двигательный дефект и приводит к развитию контрактур при отсутствии реабилитационных действий. В процессе реабилитации пациента важна комплексная работа, чтобы противостоять патологиям, используя в том числе и специальные программы гидротерапии, разработанные под пациентов после ОНМК. Наибольший эффект дает использование небольшого медицинского бассейна, реабилитационной ванны (треугольной или «бабочки») и/или классической гидромассажной ванны, а также метода сухой иммерсии.

Метод сухой иммерсии (особенно в сочетании с занятиями лечебной физкультурой в бассейне) дает замечательный эффект, и заключается в том, что пациента погружают в ванну с водой, но на поверхности воды находится тонкая водонепроницаемая ткань. Для пациента в данном случае получается эффект того, что он свободно «подвешен» в толще воды; помимо прочего оказывается давление водой на тело человека [13, с. 56].

В двигательной системе организма пациента после проведения занятий с методом сухой иммерсии происходят изменения: снижается повышенный тонус, что дает уменьшение спастичности. В последние годы появились также и очень современные модели иммерсионных ванн: они более компактные, что позволяет их установить даже в процедурном кабинете без потери огромного количества пространства, при этом такая установка не требует никаких

технических работ, что позволило сделать данную процедуру более доступной, даже для небольших по площади реабилитационных отделений.

С учетом развития индивидуализированных программ гидротерапии, а также с появлением более современного оборудования мы можем наблюдать качественный скачок роста реабилитации даже в условиях небольших отделений в районных больницах.

На протяжении года после перенесенного инсульта реабилитационные мероприятия являются наиболее эффективными, по мнению В.В. Ковальчук [15]. Так и по мнению Полетаевой К.А. [9] наиболее эффективной при проведении интенсивной реабилитации считается её проведение в первые 6 месяцев. Однако считается недостаточно изученной проблема физической реабилитации в более позднем восстановительном периоде (свыше года после перенесенного заболевания) в том числе с помощью гидротерапии. Мы рассмотрели научную статью, где проводилось исследование [14], где как раз таки проводилось исследование в экспериментальной группе на базе отделения восстановительной медицины и реабилитации Медицинского центра Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). В комплексе рассматривались упражнения разного воздействия: основанные на затруднении движения разными способами, восстанавливающие способность дозированно использовать мышечное напряжение и расслабление, упражнения на тренировку основных видов мышечной деятельности (скорости, плавности, ускорения и замедления действия), восстанавливающие равновесие и уменьшающие спастичность и контрактуры, баллистические упражнения и другие. Использовались различные приемы в работе и обязательно соблюдались принципы постепенного увеличения нагрузки и усложнения упражнений, а также наглядности.

Результатами такой работы выступило то, что у пациентов с ОНМК с учетом сниженной степенью развития мускулатуры улучшились показатели управления своими движениями, а также пациенты, находясь в группе, получили психологическую поддержку, и восстановление в водной среде проходит быстрее и эффективнее, особенно с учетом регулярности.

В нашей магистерской диссертации мы рассматриваем разные методы взаимодействия с пациентами для его успешной реабилитации после перенесенного ишемического инсульта. В течение нашего исследования использованы упражнения гидрореабилитации в бассейне. В статье будет приведена часть из них. Рекомендовано использовать для восстановления после

ишемического инсульта лиц от 20 до 60 лет, перенесших заболевание не ранее 1 месяца назад и, естественно, после получения одобрения лечащего врача.

Мы рассмотрим некоторые упражнения в нашей научной статье, которые также могут в дальнейшем использовать специалисты по адаптивной физической культуре в своих занятиях. Важно, чтобы занятие состояло из нескольких частей, таких как: разминка (очень важная составляющая для подготовки тела пациента к основным упражнениям), основной комплекс упражнений (для укрепления мышц, а также снижения спастичности) и заминка (также важная часть занятия, которой не стоит пренебрегать для достижения лучшего результата).

Результаты применения гидрореабилитации в комплексе физической реабилитации при работе с пациентами с ОНМК показали свою эффективность – у пациентов снижается спастичность, что обеспечивает более эффективное восстановление функционального и психического состояния, а также улучшаются показатели развития мышечной силы.

Таблица 1

Упражнений для занятия в бассейне

Часть занятия	Название упражнения	Техника выполнения	Дозирование	Польза для организма
Разминка	Разминка (на суше).	Наклоны и повороты головы, корпуса, круговые вращения в лучезапястном, локтевом плечевом, тазобедренном, коленном, голеностопном суставах. Аккуратно и плавно мы начинаем разминку перед тем, как погрузиться в воду.	6-8 раз на каждую часть тела	Разминка улучшает функции организма, от которых зависит двигательная деятельность и эффективность тренировок: способствует оптимальным изменениям в функциональном состоянии, тонизирует сердечно-сосудистую систему и плавно поднимает пульс, ускоряет кровообращение,

Продолжение таблицы 1

				повышает скорость обменных процессов, вентилирует легкие, а также снижает риск травматизации
Разминка	«Полоскание белья» (в бассейне).	Исходное положение (далее – И.П.) стоя в воде на ногах. Начинаем делать махи руками в воде поочередно вперед и назад.	12-14 раз	Махи руками в воде вперед и назад, позволяет почувствовать сопротивление и давление толщи воды на верхние конечности.
Разминка	«Футбол» (в бассейне).	И.П. стоя на двух ногах. Начинаем делать махи ногами в воде поочередно вперед и назад, имитируя удары ногами в футболе по мячу.	12-14 раз	Махи ногами в воде поочередно вперед и назад. Позволяет почувствовать сопротивление и давление толщи воды на нижние конечности.
Разминка	«Умывание лица», «Погружение лица в воду», «Выдохи в воду» (в бассейне).	И.П. стоя на двух ногах. Делаем умывание лица водой, погружаем лицо в воду и совершаем выдохи в воду опустив лицо.	8-10 раз	Позволяет контролировать свое тело и снизить страх воды; подготовиться к взаимодействию с водой.
Основные упражнения	Висы на высоком бортике с расслаблением (в бассейне).	И.П. стоя на ногах, руки вверх. Поднимая руки вверх и фиксируясь за перекладину сверху, попеременно отрывать ноги от пола бассейна (по одной чередуя или сразу обе, по возможности).	12-14 раз с перерывам и на отдых	Выработка навыка произвольного расслабления, уменьшение спастичности.

Продолжение таблицы 1

		Чередовать с расслаблением, опуская руки вниз.		
Основные упражнения	Попеременное вытягивание по одной ноге вперед, методика «замыкания коленного сустава» (в бассейне).	И.П. стоя на ногах, руки на брусках. Стоя в бассейне с минимальной опорой на брусья по бокам, стараться выпрямлять ноги в коленях до угла 90 градусов.	10-12 раз	Уменьшение спастичности нижних конечностей, повышение силы мышц спины и верхних конечностей
Основные упражнения	«Велосипед» (в бассейне).	И.П. стоя на ногах, руки на брусках. Стоя в бассейне с минимальной опорой на брусья по бокам, постараться оторвать от пола обе ноги и крутить, представляя вращение педалей велосипеда. Важно напрягать не только руки, держась за опоры, но и мышцы брюшного пресса.	2 минуты с перерывам и на небольшой отдых	Укрепление мышц ног, мышц брюшного пресса, мышц спины и рук
Основные упражнения	Игра в парах с мячом (в бассейне).	И.П. стоя на ногах, в руках находится мяч. Перебрасывание мяча друг другу, стоя на небольшом расстоянии.	7-10 минут в парах, с перерывам и на отдых если требуется	Помогает развивать навыки баланса и координации стоя, повышение жизненного тонуса и настроения.
Заминка	«Медуза» (в бассейне).	И.П. лежа на поверхности воды. Выполняется с нудлом или без него – ложимся на	2-3 минуты	Расслабление всего тела, возможность почувствовать положение тела лежа на воде.

Продолжение таблицы 1

		поверхность воды и стараемся полностью выпрямить тело, сохранив горизонтальное положение и полностью расслабить мышцы всего тела, как бы «зависнув».		
--	--	--	--	--

Гидрокинезиотерапия после инсульта дает нам не только улучшение физического состояния за счет увеличения двигательной активности, но и улучшение психологического состояния пациента. Зачастую люди, перенесшие инсульт, сталкиваются с депрессией органического характера, что очень сложно снять препаратами, поэтому работа с физическими свойствами воды дает пациенту давление со всех сторон, что напоминает объятия. На протяжении всего занятия (30-45 минут) пациент чувствует довольно плотные «объятия» водой; помимо этого присутствует ощущение массажного эффекта (вихревой эффект в воде дает расслабляющий эффект для тела). Кроме того, у людей, которые перенесли инсульт, как известно, может быть нарушена координация двигательной активности – в бассейне же увеличивается уверенность за счет того, что отсутствует осевая нагрузка на тело, благодаря чему становится возможным отработать большее количество движений, и даже те, которые пока недоступны на суше.

Список литературы

1. Балунов О. А. Банк данных постинсультных больных: факторы, влияющие на эффективность реабилитационного процесса // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1994. – Т. 94, № 3. – С. 60-65.
2. Баранцевич Е. Р., Ковальчук В. В., Овчинников Д. А., Стурова Ю. В. Современные возможности организации реабилитации пациентов после инсульта // Артериальная гипертензия, 2015. – 21 (2). – С. 206-217.

3. Инсульт. Современные подходы диагностики, лечения и профилактики: методические рекомендации / под ред. Данилова В. И., Хасанова Д. Р. Москва : ГЭОТАР Медиа, 2014. – 246 с.
4. Епифанов В. А., Епифанов А. В. Реабилитация больных, перенесших инсульт. М. : МЕДпресс-информ, 2013. – 248 с.
5. Епифанов В. А. Медицинская реабилитация в неврологии : руководство для врачей / В. А. Епифанов, М. С. Петрова, А. В. Епифанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 592 с.
6. Кайратова Г. К., Хисметова З. А., Жуманбаева Ж. М., Жолдасбекова А. С., Бримжанова М. Д., Смаилова Д. С. Аспекты реабилитации пациентов после инсульта. Обзор литературы // Наука и здравоохранение, 2022. – 24 (2). – С. 103-111.
7. Калашникова Л. А. Ишемический инсульт в молодом возрасте / Л. А. Калашникова, Л. А. Добрынина // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2017. – Т. 117, № 8 (Вып.2). – С. 3-12.
8. Котов С. В. Динамика восстановления когнитивного дефицита у пациентов в раннем восстановительном периоде ишемического инсульта / С. В. Котов, В. А. Борисова, Е. В. Слюнькова [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2021. – Т.121, №11. – С. 26-32.
9. Лернер В. Л., Дерябина Г. И., Терентьева О. С., Полетаева К. А. Оценка эффективности методики физической реабилитации с использованием современного вертикализатора «Irigor» для мужчин 55-60 лет после перенесенного инсульта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – 23 (177). – С. 137-144.
10. Новикова Л. Б. Реабилитация постинсультных больных / Л. Б. Новикова, А. П. Акопян, К. М. Шарапова // Лечащий врач. – 2019. – № 5. – С. 16.
11. Парфенов В. А. Лечение больных, перенесших инсульт // Русский медицинский журнал. – 2011. – № 7. – С. 306.
12. Инсульт: современные технологии диагностики и лечения : руководство для врачей / под ред. М. А. Пирадова, М. М. Танащян, М. Ю. Максимовой. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : МЕДпресс-информ, 2018. – 360 с.

13. Тетиевский, В. И., Критари, А. А.. Индивидуализированные программы гидротерапии в условиях реабилитационного отделения для больных с острым нарушением мозгового кровообращения. // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация, 2014 – (1). – С. 55-56.

14. Шакирова О. В., Стеблій Т. В., Красников Ю. А., Сафонова Г. В., Горбунова О. В. Использование гидрокинезотерапии в позднем восстановительном периоде после инсульта // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 538—541.

15. Медицинский форум «Эффективная фармакотерапия». Неврология Спецвыпуск «Мысли, знания и опыт ведущих ученых-неврологов Санкт-Петербурга». – 2017 – (19). – 88 с.

© Рихтер А.А.

КЛЮЧЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИММУНОПАТОГЕНЕЗА ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Князева Анастасия Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Иванова Инна Анатольевна**

к.м.н., доцент кафедры

клинической иммунологии и аллергологии

ФГБОУ ВО «Курский государственный

медицинский университет» Минздрава РФ

Аннотация: ВИЧ-инфекция – это одно из часто встречающихся заболеваний, захватившее все страны мира, вне зависимости от уровня жизни. Сложность раннего выявления ВИЧ-инфекции, ее повсеместное распределение, делает важным изучение ключевых механизмов иммунопатогенеза для разработки эффективных мер борьбы с ней.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, иммунопатогенез, репликация вируса, интерферон I типа, TRIM-5 α .

KEY MECHANISMS OF IMMUNOPATHOGENESIS OF HIV INFECTION

Knyazeva Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: **Ivanova Inna Anatolyevna**

Abstract: HIV infection is one of the most common diseases, having spread to all countries around the world, regardless of the standard of living. The difficulty of early detection of HIV infection and its widespread distribution make it important to study the key mechanisms of immunopathogenesis in order to develop effective measures to combat it.

Key words: HIV infection, immunopathogenesis, viral replication, type I interferon, TRIM-5 α .

Целью данной работы является исследование механизмов иммунопатогенеза ВИЧ-инфекции по данным литературы с целью выявления

взаимодействия вируса с иммунной системой хозяина на клеточном и молекулярном уровнях, которые определяют течение инфекции, ее хронизацию и прогрессирование.

Материалы и методы: ретроспективный анализ научной литературы, изучение данных отечественных и зарубежных публикаций, их сравнительный анализ и систематизация.

Жизненный цикл ВИЧ включает в себя последовательные этапы, на каждом из которых вирус сталкивается с защитными механизмами иммунной системы и преодолевает их. Поэтому его репликация сопровождается постоянным противодействием вируса и специфических факторов иммунного ответа организма. Это является неким непрерывным анатагонистическим взаимодействием.

Проникновение вируса в клетку-мишень является важнейшим фактором вирулентности. Так, у ВИЧ за это отвечает высокоспециализированный механизм, центральным звеном которого выступает оболочечный белок Env. Он состоит из трех молекул гликопротеида gp120 и трех молекул трансмембранного белка gp41. Субъединица gp120 содержит переменные петли (V1-V5), они подвержены высокому мутагенезу, что позволяет вирусу уклоняться от иммунного ответа, и консервативные области (C1-C5), отвечающие за реализацию функций белка. Процесс проникновения требует обязательного последовательного взаимодействия вируса с двумя рецепторами на клетке-мишени. Первоначальное связывание происходит с рецептором CD4 на поверхности Т-лимфоцитов или других клеток-мишеней. Это связывание индуцирует конформационные перестройки в структуре гликопротеидов gp120, экспонирующие сайт связывания с корецептором. Сайтами связывания могут быть хемокиновые рецепторы: CCR5 (R5-тропные штаммы вируса) или CXCR4 (X4-тропные штаммы вируса). На поздних стадиях заболевания в результате истощения одних штаммов и освоением новых ниш для репликации может происходить смена корецепторов с CCR5 на CXCR4. Естественными ингибиторами на данном этапе выступают лиганды CCL5 (RANTES) и SDF-1, они выполняют роль природных противовирусных факторов [1].

После слияния с мембраной клетки, вирус высвобождает свой внутренний капсид в цитоплазму, формируя «фуллереновый конус». Функция данной структуры – защита РНК вируса от врожденных иммунных сенсоров клетки. Именно внутри фуллеренового конуса по мере его перемещения по цитоплазме происходит ключевой процесс — обратная транскрипция.

Современные данные указывают на то, что целенаправленное перемещение данной структуры из цитоплазмы к ядерным порам осуществляется через взаимодействие с цитоскелетом клетки-хозяина. В результате формируется так называемый преинтеграционный комплекс (ПИК) – это высокоорганизованная нуклеопротеидная структура, которая содержит уже готовую двуцепочечную ДНК вируса, набор вирусных и клеточных белков. Клеточный белок циклофилин А (СурА) в одних типах клеток способствует заражению, а в других — наоборот. Клеточный белок CPSF6 направляет ПИК к ядерным порам и влияет на выбор сайта интеграции в ДНК. Влияние каждого из этих белков на стабильность вирусного комплекса зависит от типа клетки-мишени, что добавляет еще один уровень сложности к патогенезу ВИЧ [2]. Далее происходит процесс декапсидации вируса, индуцируемый ПИК. Отдельные белковые антигены капсида остаются связанными с преинтеграционным комплексом.

Врожденными иммунными сенсорами клетки являются APOBEC3 (вызывает мутации в вирусной ДНК), cGAS (распознает вирусную ДНК и запускает синтез интерферона) и TRIM5α (напрямую подавляют репликацию вируса). Важную роль в строении TRIM5α играет домен SPRY/B30.2, который узнает капсид ВИЧ. После чего белок TRIM5α объединяется в пары и выстраивается в гексагональную решетку, полностью окружающую вирусный капсид. Домен RING инициирует процесс убиквитинирования, помечая вирус для уничтожения клеточной иммунной системой. Мутанты ВИЧ с дефектным капсидом, который полностью не покрывает комплекс, являются нежизнеспособными, т.к. они разрушаются врожденными иммунными сенсорами клетки [1].

В острую фазу ВИЧ-инфекции наблюдается резкий подъем вирусной нагрузки — пик виремии. Организм немедленно реагирует мощным врожденным иммунным ответом. Ключевыми клетками являются плазмацитоидные дендритные клетки, макрофаги и натуральные киллеры. Пик виремии совпадает с резким повышением уровня провоспалительных цитокинов, таких как интерферон-α (IFN-α), интерлейкин-15 (IL-15) и фактор некроза опухоли-α (TNF-α). Именно высокие уровни IFN-I в этот период эффективно сдерживают репликацию ВИЧ, что и приводит к последующему снижению скорости репродукции вируса после острой фазы. Исследования показывают, что дендритные клетки у женщин секретируют больше IFN-α, чем

у мужчин. Это объясняет наблюдение, что на ранних стадиях инфекции скорость репродукции вируса у женщин часто ниже [3]. Ситуация меняется при переходе инфекции в хроническую стадию, особенно у лиц, не получающих антиретровирусную терапию. Хотя непосредственная индукция генов IFN-I со временем снижается, их работа не прекращается. Экспрессия генов, стимулированных интерфероном, остается постоянно повышенной на протяжении всей инфекции. Постоянная сигнализация от IFN-I не помогает уничтожить вирус, но вызывает хроническое воспаление. Это воспаление повреждает структуру лимфоидной ткани, истощает иммунные клетки, в конечном итоге усугубляя течение инфекции и способствуя прогрессированию заболевания.

Хорошо известный, но по-прежнему недостаточно изученным защитным фактором – это выработка высокоспецифичных антител к ВИЧ. В течение нескольких недель после инфицирования появляются первые антитела. IgG1 играет доминирующую роль, запуская механизмы антителозависимой клеточной цитотоксичности и комплемент-зависимой цитотоксичности. Fab-фрагмент антитела связывается с белком Env на поверхности зараженной клетки, а Fc-фрагмент активирует эффекторные клетки иммунной системы (например, NK-клетки), которые уничтожают инфицированную клетку. Со временем в белке Env происходят мутации, которые препятствуют его распознаванию антителами. Примерно у 10-20% пациентов через несколько лет после инфицирования появляются широко нейтрализующие антитела (bnAbs). Эти антитела обладают уникальной способностью нейтрализовать более 90% циркулирующих штаммов ВИЧ, т.к. они нацелены на консервативные области (C1-C5) в гликопротеиде gp120. Их синтез требует месяцев и даже лет иммунной борьбы, коэволюции с вирусом и обширных соматических мутаций в В-лимфоцитах. Открытие bnAbs вызвало интенсивные исследования по их использованию для терапии и профилактики ВИЧ-инфекции [1]. Большинство циркулирующих штаммов никогда не сталкивались с такими антителами, что и объясняет их выраженную эффективность.

Проведённый ретроспективный анализ литературных данных показал, что иммунопатогенез ВИЧ-инфекции представляет собой сложный многоэтапный процесс, исход которого определяется тонким балансом между вирусом и иммунной системой хозяина.

Список литературы

1. Москалев А. В. Иммунопатогенез, онкогенез и перспективы терапии, вакцинопрофилактики ВИЧ-инфекции / А. В. Москалев, Б. Ю. Гумилевский, А. В. Жестков [и др.] // Вестник современной клинической медицины. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 149–157.
2. Капустин Д. В. Новые аспекты этиологии и патогенеза ВИЧ-инфекции (обзор литературы) / Д. В. Капустин, Я. С. Ульянова, Г. С. Карпович [и др.] // Journal of Siberian Medical Sciences. — 2021. — № 1. — С. 92–104.
3. Кокорева Е. Б. Проблемы вируса иммунодефицита человека в современной науке: обзор исследований // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2021. — № 6. — С. 7–13.

© Князева А.С.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕРАЗРУШАЮЩАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА БИОИНЖЕНЕРНЫХ ДЕТАЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ МИКРОРЕНТГЕНОВСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ

Бурган Владислав Алексеевич

аспирант

Научный руководитель: **Батранин Андрей Викторович**

к.т.н., доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения промышленной микрорентгеновской компьютерной томографии (КТ) для неразрушающего контроля качества биоинженерных компонентов. Автор анализирует ограничения традиционных методов контроля и обосновывает преимущества использования КТ для целостного измерения внутренних и внешних геометрических параметров. В работе описаны основные типы материалов, применяемых в биоинженерии, включая сверхвысокомолекулярный полиэтилен, а также определены ключевые задачи томографии: габаритные измерения, оценка износа, сравнение с CAD-моделями, анализ толщины стенок и дефектоскопия пористости. Сделан вывод о высокой значимости метода для повышения безопасности медицинских имплантатов.

Ключевые слова: биоинженерия, микрорентгеновская компьютерная томография, неразрушающий контроль, оценка качества, пористость, сверхвысокомолекулярный полиэтилен.

NON-DESTRUCTIVE QUALITY ASSESSMENT OF BIOENGINEERING PARTS USING INDUSTRIAL MICRO-X-RAY COMPUTED TOMOGRAPHY

Burgan Vladislav Alekseevich

Scientific adviser: **Batranin Andrey Viktorovich**

Abstract: the article discusses the application possibilities of industrial micro-X-ray computed tomography (CT) for the non-destructive quality control of bioengineering components. The author analyzes the limitations of traditional

inspection methods and substantiates the advantages of using CT for holistic measurement of both internal and external geometric parameters. The paper describes the main types of materials used in bioengineering, including ultra-high-molecular-weight polyethylene, and defines the key tasks of tomography: dimensional measurements, wear assessment, nominal-to-actual comparison, wall thickness analysis, and porosity defectoscopy. It concludes with the high significance of the method for improving the safety of medical implants.

Key words: bioengineering, micro-X-ray computed tomography, non-destructive testing, quality assessment, porosity, ultra-high-molecular-weight polyethylene.

Введение

Биоинженерные компоненты обычно изготавливаются методом микролитья под давлением. В последнее время также используется аддитивное производство, особенно для изготовления металлических деталей, таких как имплантаты и скаффолды. Биоинженерные детали характеризуются мелкими и сложными элементами с размерами порядка микронов, которые также требуют очень высокой точности для обеспечения эффективного использования. В зависимости от критериев качества традиционно используется несколько методов, например, оптические и/или зондовые приборы для измерения размеров, метод Архимеда для измерения общей пористости и гравиметрический метод для измерения объема/износа. Однако они создают определенные ограничения для деталей с присущими им особенностями и сложной формой. Промышленная микрорентгеновская компьютерная томография может стать решением для таких сложных биоинженерных деталей для их целостного измерения как внутри, так и снаружи.

Материалы, использующиеся в биоинженерии

Создание биоинженерных деталей требует применения различных материалов, которые могут быть биосовместимыми, прочными, эластичными и функциональными в зависимости от области применения.

Основные категории материалов:

1. Полимерные материалы

Биополимеры: коллаген, альгинат, хитозан — используются для создания каркасов (скаффолдов), гидрогелей и покрытий.

Синтетические полимеры: полиуретаны, полиэтиленгликоль, сверхвысокомолекулярный полиэтилен — обладают высокой прочностью, износостойкостью, биосовместимостью.

Гидрогели: обеспечивают высокую степень гидратации и подходящую среду для клеток, часто применяются для 3D-печати и тканевой инженерии.

2. Металлы

Титан и его сплавы: часто используются для костных имплантатов благодаря прочности, биосовместимости и устойчивости к коррозии.

Нержавеющая сталь: применяется в ортопедии и стоматологии.

Кобальт-хромовые сплавы: для суставных имплантатов.

3. Керамика

Гидроксиапатит и трикальцийфосфат: имитируют структуру костной ткани, используются для костных замен и покрытия имплантатов.

Биостекло: способствует остеоинтеграции и регенерации тканей.

Цирконий и оксид алюминия: применяются в стоматологии и ортопедии из-за их твердости и биосовместимости.

4. Композитные материалы

Комбинация полимеров и керамики или металлов позволяет получить уникальные свойства, например, гибкость и прочность.

5. Биологические материалы

Внеклеточный матрикс (ЕСМ) и деклетерализованные ткани.

Сверхвысокомолекулярный полиэтилен

Одним из примеров материалов, использующихся в биоинженерии, является сверхвысокомолекулярный полиэтилен. Сверхвысокомолекулярный полиэтилен (СВМПЭ) широко используется в биоинженерии и медицине благодаря своим уникальным свойствам, таким как высокая прочность, износостойкость, низкий коэффициент трения и биосовместимость. Этот материал особенно популярен в ортопедии и других областях, требующих долговечных и устойчивых к нагрузкам имплантатов.

Преимущества:

1. Высокая износостойкость: долговечность при трении и нагрузках.
2. Низкий коэффициент трения: идеально для подвижных соединений.
3. Биосовместимость: не вызывает токсичности и воспалений.
4. Химическая устойчивость: не разрушается под воздействием биологических жидкостей.

5. Лёгкость: небольшой вес при высокой прочности.

Недостатки:

1. Ограниченные механические свойства: низкая прочность на сжатие, чувствительность к ползучести.

2. Сложности обработки: трудности механической обработки, плохая адгезия.

3. Сложность утилизации: низкая биоразлагаемость, ограниченная переработка.

4. Низкая термостойкость: плавление при 130–140°C, деградация при длительном нагреве.

5. Износ в агрессивных условиях: снижение долговечности при высоких нагрузках.

6. Высокая стоимость: сложное и дорогое производство.

Промышленная микрорентгеновская компьютерная томография

Контроль биоинженерных деталей с помощью микрорентгеновской компьютерной томографии (КТ) необходим для обеспечения их качества, безопасности и функциональности в процессе разработки, производства и эксплуатации. Промышленная микрорентгеновская компьютерная томография может использоваться для следующих задач:

1. Измерение габаритов;
2. Измерение износа;
3. Сравнение номинальных и фактических показателей;
4. Анализ толщины стенок;
5. Анализ и измерение пористости.

3.1. Габаритные измерения

Для производителя точность размеров является главной целью, которая становится чрезвычайно важной, когда деталь характеризуется строгими допусками. Биоинженерные детали обычно состоят из миниатюрных функциональных элементов с жесткими допусками. К типичным измерительным параметрам относятся высота/глубина в микрофлюидике, внутренний/внешний диаметр в слуховых аппаратах и т.д.

3.2. Измерения износа

Измерение объемов износа и геометрические характеристики имеют первостепенное значение для понимания механизмов износа и совершенствования технологических решений. Определение интенсивности износа является

важной частью доклинической валидации протезов. КТ позволяет оценить долговечность имплантов и принятия решения о необходимости их замены или ремонта.

3.3. Сравнение номинальных и фактических показателей

При массовом производстве необходимо контролировать качество изготавливаемых деталей. С помощью КТ можно сравнить фактические результаты с номинальными и определить, насколько протез соответствует исходным проектным спецификациям, а также выявить возможные отклонения, которые могут повлиять на его функциональность.

3.4. Анализ толщины стенок

Анализ толщины стенок также является одним из важных параметров качества, который необходимо оценивать в ряде биоинженерных задач.

Толщина стенок оказывает существенное влияние на механическую прочность изделия. Например, слишком тонкие стенки могут привести к снижению прочности или увеличению вероятности поломки, в то время как избыточная толщина может сделать изделие слишком тяжелым или менее комфортным для пациента. Анализ толщины позволяет оптимизировать эти параметры.

3.5. Пористость

Внутренняя пористость или дефекты – очень важная проблема в ряде производственных процессов, в частности, в литье под давлением, где расплавленный полимер застывает в полости, и поэтому точное обнаружение такой пористости имеет большое значение для оптимизации технологических параметров. КТ позволяет получить информацию о внутренней пористости, включая трехмерное пространственное распределение пор, локальные и глобальные объемы пор.

Вывод

Контроль биоинженерных деталей с помощью микрорентгеновской компьютерной томографии необходим для обеспечения их качества, безопасности и функциональности в процессе разработки, производства и эксплуатации. Этот метод является важным инструментом в сфере биоинженерии, особенно при изготовлении медицинских имплантов, протезов,

биоматериалов и других сложных устройств, которые должны взаимодействовать с человеческим организмом.

Использование микрорентгеновской компьютерной томографии в контроле биоинженерных деталей помогает повысить качество и безопасность изделий, предотвращая возможные риски и улучшая их эксплуатационные характеристики.

© Бурган В.А.

**РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ РАДИОКАНАЛА
С ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАГРУЗКОЙ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
СЛОЖНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Ратников Кирилл Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Царегородцев Евгений Леонидович**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: рассмотрены вопросы, связанные с современными возможностями обеспечения безопасности на опасных предприятиях. Особое внимание уделено разработке и исследованию модели радиоканала с обратной связью для дистанционного управления нагрузкой. Для моделирования радиоканала с обратной связью используется среда динамического моделирования SimInTech. Представлена структурная схема модели радиоканала с обратной связью; описан принцип ее работы. Получены временные диаграммы работы модели. Определены пути дальнейших исследований по заявленной теме.

Ключевые слова: безопасность сложных технических систем; среда динамического моделирования; радиоканал с обратной связью; дистанционное управление нагрузкой.

**DEVELOPMENT AND STUDY OF A RADIO CHANNEL MODEL
WITH FEEDBACK FOR REMOTE LOAD CONTROL IN THE INTEREST
OF ENSURING THE SAFETY OF COMPLEX TECHNICAL SYSTEMS**

Ratnikov Kirill Sergeevich

Scientific adviser: **Tsaregorodtsev Evgeny Leonidovich**

Abstract: the paper examines issues related to modern opportunities for ensuring safety at hazardous facilities. Special attention is paid to the development and study of a radio channel model with feedback for remote load control. The SimInTech dynamic modeling environment is used to model the radio channel

with feedback. A structural diagram of the radio channel model with feedback is presented; the principle of its operation is described. Time diagrams of the model's operation have been obtained. Directions for further research on the stated topic have been identified.

Key words: safety of complex technical systems; dynamic modeling environment; radio channel with feedback; remote load control.

Обеспечение безопасности сложных технических систем является одной из приоритетных задач современной промышленности. К таким системам относятся объекты энергетики, транспорта, химического производства, а также магистральные и промысловые трубопроводы, являющиеся объектами повышенной опасности. Наиболее эффективным способом снижения последствий аварии является своевременное отключение или перекрытие аварийного участка исполнительными механизмами.

Однако на практике реализовать это оперативно удаётся не всегда. Исполнительные устройства часто расположены на значительном удалении от диспетчерских пунктов, а прокладка проводных линий связи экономически нецелесообразна или технически невозможна. Единственным доступным каналом передачи аварийной команды остаётся радиосвязь. При этом односторонняя передача недостаточна: если сигнал не дойдёт, оператор об этом не узнает. Поэтому радиоканал должен работать в замкнутом цикле с обратной связью, подтверждая исполнение команды.

Разработка такой системы невозможна без предварительного моделирования: натурные испытания на реальном объекте связаны с повышенной опасностью и требуют согласований. В связи с этим в работе рассматривается разработка и исследование модели радиоканала с обратной связью для дистанционного управления нагрузкой в интересах обеспечения безопасности сложных технических систем [4].

Для моделирования радиоканала с обратной связью используется среда динамического моделирования SimInTech [1]. Данный программный комплекс является отечественной разработкой и позволяет проводить расчётную проверку систем управления [2]. Его выбор объясняется рядом достоинств:

- наличием библиотек для моделирования радиотехнических и связанных систем;
- поддержкой генераторов шума и источников сигналов различной формы;

- наличием логических элементов, счётчиков и блоков задержки, необходимых для реализации протокола с обратной связью;
- встроенными средствами визуализации результатов в виде временных графиков;
- возможностью генерации С-кода для последующего переноса алгоритма на микроконтроллеры.

Эти возможности позволяют на единой платформе описать как логику формирования и обработки пакетов, так и поведение радиоканала с помехами, не прибегая к натурным испытаниям на действующем объекте [3].

Архитектура системы

Функционально разработанная система построена по принципу замкнутого управления с подтверждением доставки и включает следующие узлы:

- формирователь пакета — создаёт информационную часть сообщения, включающую адрес исполнительного устройства, код команды, счётчик пакетов и резервное поле;
- каскад контроля целостности — вычисляет проверочный бит по информационной части методом поразрядного сложения по модулю два;
- передающий модуль — объединяет синхропосылку, информационную часть и проверочный бит в единый пакет и передаёт его в радиоканал;
- радиоканал с помехами — имитирует распространение сигнала с учётом случайных искажений;
- приёмный модуль — принимает пакет, повторно вычисляет проверочный бит и сравнивает его с принятым;
- формирователь подтверждения — при совпадении проверочных битов формирует ответный сигнал, при несовпадении пакет отбрасывается;
- контроллер повторной передачи — анализирует подтверждение и управляет моментом формирования следующего пакета;
- счётчики пакетов и повторов — фиксируют продвижение пакетов и число неудачных попыток передачи.

Такая архитектура позволяет одному управляющему контуру контролировать исполнительное устройство и гарантировать достоверность выполнения команд: при отсутствии подтверждения передача повторяется, а номер пакета остаётся неизменным до успешной доставки.

При реализации в SimInTech перечисленные узлы сгруппированы в пять субмоделей: «Передатчик», «Помеха», «Приёмник», «АСК» и «ARQ».

Структурная схема модели верхнего уровня приведена на рис. 1. Такая группировка позволяет разделить систему на логически независимые части и упрощает отладку.

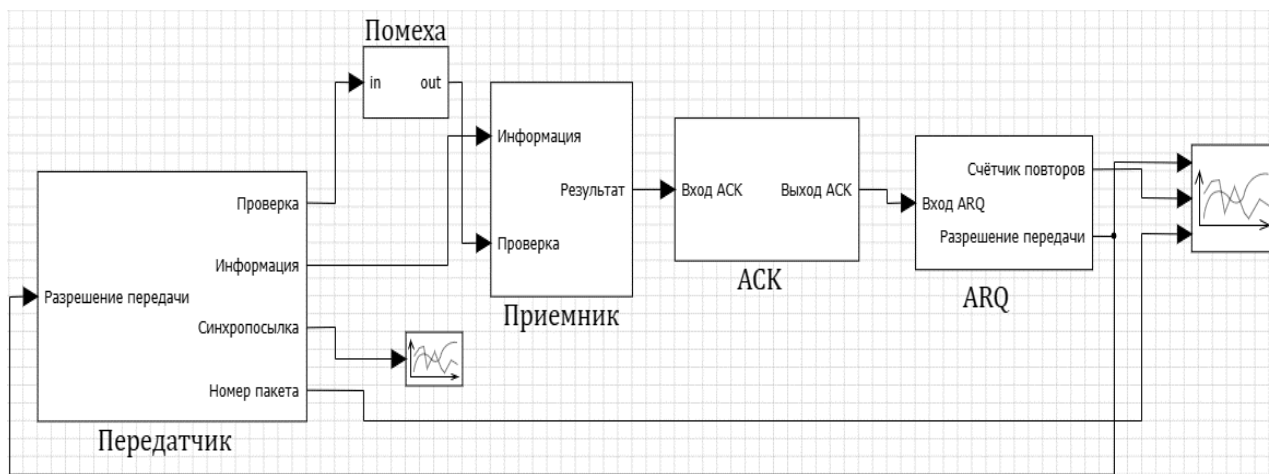

Рис. 1. Структурная схема модели радиоканала с обратной связью

Передатчик

Субмодель «Передатчик» объединяет формирователь пакета, каскад контроля целостности и передающий модуль. На вход подаётся сигнал «Разрешение передачи» от ARQ. Пока он равен нулю, новый пакет не формируется. При поступлении разрешения счётчик увеличивает номер, формируется информационная часть (адрес, команда, счётчик, резерв), вычисляется проверочный бит и всё объединяется в пакет длиной 29 бит. На выходе — «Проверка» (1 бит), «Информация» (20 бит), «Синхропосылка» (8 бит) и «Номер пакета» (8 бит).

Помеха

Субмодель «Помеха» реализует радиоканал с искажениями. Генератор нормального шума воздействует на проверочный бит: если значение шума превышает порог, бит инвертируется. Так имитируется случайный характер ошибок. Информация и синхропосылка передаются без искажений — рассматривается наиболее критичный случай, когда ошибка затрагивает именно проверочный бит.

Приёмник

Субмодель «Приёмник» принимает информацию (20 бит) и проверочный бит. Внутри — каскад контроля целостности, повторно вычисляющий

проверочный бит, и элемент сравнения. При совпадении битов на выходе «Результат» формируется «0» (пакет верный), при несовпадении — «1» (ошибка). Приёмник не исправляет ошибки, а только фиксирует их наличие.

АСК

Субмодель «АСК» формирует подтверждение. Она инвертирует «Результат»: при «0» выдаёт «1» (подтверждение получено), при «1» — «0» (подтверждение не отправлено). Для имитации задержки в обратном канале используется элемент задержки на такт.

ARQ

Субмодель «ARQ» реализует контроллер повторной передачи и содержит счётчики пакетов и повторов. Логический элемент «И» пропускает импульс на выход «Разрешение передачи» только при наличии подтверждения. Если подтверждения нет, передатчик не формирует новый пакет — происходит повторная передача. Счётчик повторов фиксирует неудачные попытки. Выход «Разрешение передачи» замыкает цепь обратной связи.

График

Блок «График» выводит три сигнала: «Разрешение передачи», «Сигнал ошибки» и «Номер пакета». Совместный анализ позволяет оценить работу обратной связи: при ошибке номер пакета стоит, а сигнал ошибки принимает единичное значение; при успешной передаче номер увеличивается, а сигнал ошибки возвращается к нулю.

Результаты моделирования

Моделирование в SimInTech подтвердило работоспособность алгоритма доставки с подтверждением. Схема показала, что номер пакета увеличивается только при получении подтверждения от приёмника. Если обнаружена ошибка, номер остаётся прежним, а сигнал ошибки фиксирует неудачную попытку — так реализуется повторная передача.

На рисунке 2 представлены временные диаграммы работы модели. Верхняя кривая отображает сигнал «Разрешение передачи»: единичный уровень соответствует наличию подтверждения, провалы до нуля — моментам обнаружения ошибок. Средняя кривая — сигнал ошибки, принимающий единичное значение при искажении проверочного бита помехой. Нижняя ступенчатая кривая — номер пакета, увеличивающийся только при подтверждённой передаче и остающийся неизменным при ошибках.

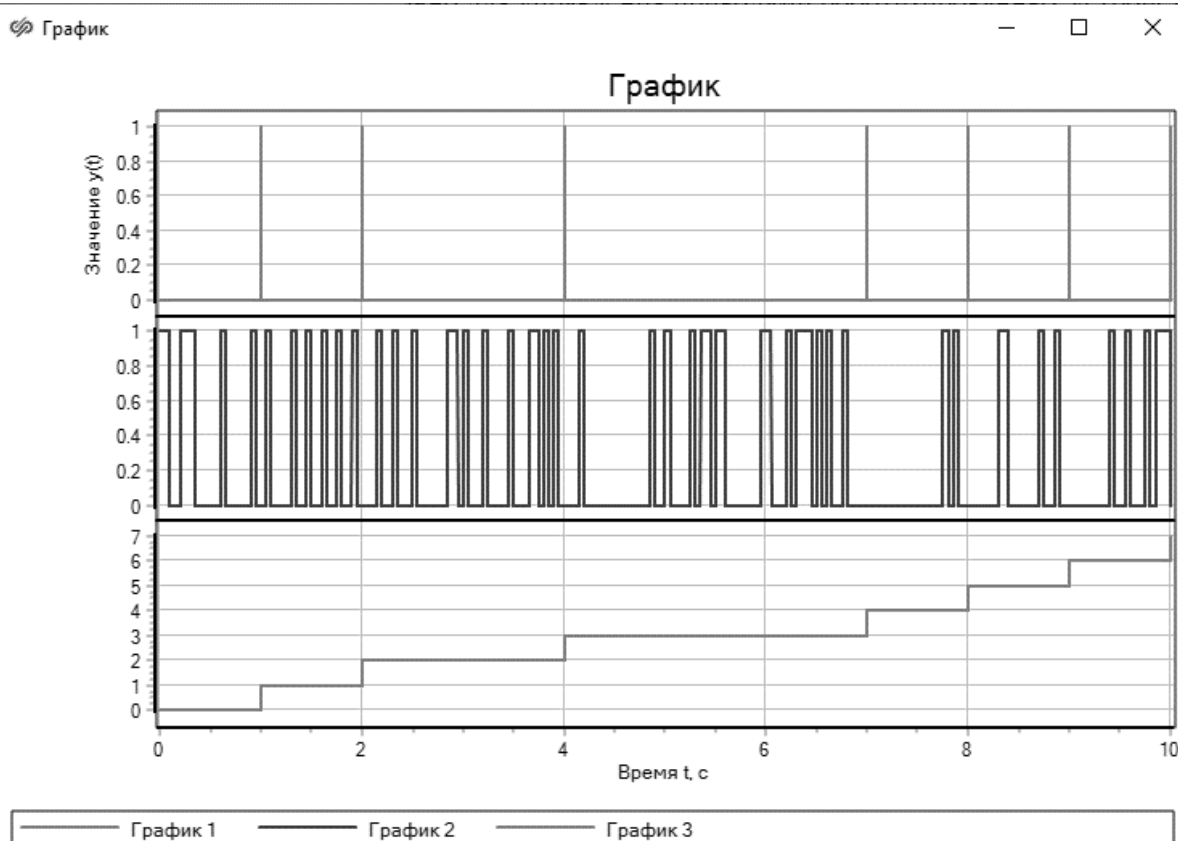

Рис. 2. Результаты моделирования

В процессе настройки определены параметры работы схемы: период генератора импульсов — 1 с, уровень шума задаётся математическим ожиданием -1 и среднеквадратическим отклонением 1, задержка в обратном канале имитируется блоком задержки на такт.

В работе разработана модель радиоканала с обратной связью для дистанционного управления нагрузкой в интересах безопасности сложных технических систем. Схема включает передатчик, канал с помехами, приёмник, формирователь подтверждения и контроллер повторной передачи. Реализован алгоритм адресной доставки, при котором исполнительное устройство реагирует только на свои команды, а при ошибке передача повторяется.

Для упрощения отладки логики протокола часть физических аспектов (модуляция, синхронизация по синхропосылке) сознательно вынесена за рамки модели. Работоспособность схемы подтверждена результатами моделирования, представленными на рисунке 2.

Дальнейшая работа над моделью может быть продолжена в нескольких направлениях. Прежде всего, представляет интерес задействовать синхро-

посылку для автоматического определения начала пакета – сейчас она формируется передатчиком, но приёмником не обрабатывается. Кроме того, модель можно дополнить блоками модуляции и демодуляции, чтобы приблизить её к реальному радиотракту. Отдельного внимания заслуживает проверка системы при управлении несколькими исполнительными устройствами с разными адресами. Также целесообразно ввести индикацию потери связи, срабатывающую при превышении допустимого числа повторных передач.

Список литературы

1. Карташов Б. А., Шабаев Е. А., Козлов О. С., Щекатуров А. М. Среда динамического моделирования технических систем SimInTech: практикум по моделированию систем автоматического регулирования. — Москва : ДМК Пресс, 2017. — 424 с.
2. Карташов Б. А., Шабаев Е. А. SimInTech: Применение информационных технологий в автоматическом управлении. — Москва : Российский государственный аграрный университет, 2025. — 580 с.
3. Хабаров С. П., Шилкина М. Л. Основы моделирования технических систем. Среда SimInTech. — Санкт-Петербург: Лань, 2024. — 120 с.
4. Лемжин М. И., Осанов В. А. Моделирование систем управления. Лабораторный практикум: учебное пособие. — Самара : ПГУТИ, 2025. — 84 с.

© Ратников К.С.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАПИТКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ЭФФЕКТЫ

Анфиногенова Яна Александровна

аспирант

ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ»

Аннотация: В обзоре рассматриваются функциональные напитки как категория продуктов, обогащённых биологически активными компонентами. Приведены подходы к классификации по сырьевой основе, составу и назначению, а также охарактеризованы основные группы функциональных ингредиентов. Обозначены перспективные направления развития, в том числе повышение стабильности и биодоступности активных компонентов и разработка персонализированных решений.

Ключевые слова: напитки, функциональные напитки, классификация, биологически активные компоненты, здоровье.

FUNCTIONAL BEVERAGES: CLASSIFICATION AND EFFECTS

Anfinogenova Yana Alexandrovna

Abstract: The review examines functional beverages as a category of products enriched with bioactive components. Approaches to classification by raw material base, composition, and purpose are presented, and the main groups of functional ingredients are characterized. Promising areas for further development are outlined, including improving the stability and bioavailability of active components and developing personalized solutions.

Key words: beverages, functional beverages, classification, bioactive components, health.

В настоящее время безалкогольные напитки всё чаще рассматриваются не только как обладающий приятным вкусом источник воды, но и как носитель, подходящий для доставки функциональных ингредиентов к тканям и органам. Функциональные напитки представляют собой разнообразную группу

продуктов, различающихся сырьевой основой, составом и технологиями производства. Их разработка включает подбор ингредиентов и технологий производства, а также стабилизирующих систем для продления срока хранения напитков и сохранения их изначальных вкусоароматических и текстурных характеристик. Интерес к функциональным напиткам связан с сочетанием прикладных и потребительских свойств: их легко не только обогащать биологически активными веществами, но и, благодаря лёгкости придания практически любых необходимых органолептических характеристик, включать в повседневный рацион.

Функциональные напитки классифицируют по нескольким признакам. Прежде всего, по сырьевой основе выделяют молочные и немолочные напитки. В качестве основы функциональных напитков на молочной основе используют молоко и молочные продукты, включая кисломолочные напитки и сыворотку [1, с. 2; 2, с. 3], а для немолочных — фрукты, овощи, злаки и растительное сырьё [3, с. 914]. Для травяных напитков могут применяться листья, цветки, корни, плоды и другие части растений; растительные основы также используют в ферментированных напитках [4, с. 645]. Одной из задач производства остаётся сохранение стабильности и доступности биологически активных компонентов. Для защиты некоторых ингредиентов и повышения их стабильности рассматриваются капсулирование, эмульгирование и гомогенизация под высоким давлением [5, с. 133]; при разработке рецептуры также необходимо учитывать возможное влияние добавок на вкус, текстуру и устойчивость напитка при хранении [5, с. 135]. По назначению функциональные напитки классифицируют на спортивные и энергетические, обогащённые соки, сокосодержащие продукты и воды, готовые к употреблению чаи, а также напитки пробиотической и/или пребиотической направленности [6, с. 1]. Категории также могут пересекаться: например, напиток на молочной или растительной основе может быть ферментированным и дополнительно обогащённым пищевыми волокнами [5, с. 109].

Другой подход — классификация функциональных напитков по основным действующим ингредиентам, поскольку именно они определяют направленность продукта. К таким ингредиентам относятся витамины и минералы, пищевые волокна, аминокислоты и пептиды, пробиотики и пребиотики, а также растительные экстракты и полифенольные соединения (табл. 1). Биологические эффекты этих компонентов рассматривают в связи с различными механизмами — например, антиоксидантной активностью,

взаимодействием с кишечной микробиотой или участием нутриентов в обменных процессах [8, с. 157]. Для спортивных напитков характерно сочетание воды, углеводов и электролитов, в рецептуры также могут входить аминокислоты и витамины [1, с. 3]. Растительные ингредиенты, в том числе ягоды, травы и чай, могут содержать антоцианы и иные полифенольные соединения [4, с. 645]. Основные группы функциональных ингредиентов, их примеры, функциональные направленности, а также напитки, в которых они в основном встречаются, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные функциональные компоненты в напитках

Группа компонентов	Примеры компонентов	Существующая или изучаемая функциональная направленность	Примеры напитков или сырьевых источников
Пробиотики	Живые микроорганизмы, в том числе культуры молочнокислых бактерий и бифидобактерии	Взаимодействие с кишечной микрофлорой, изучение влияния на пищеварительную и иммунную функции; эффект зависит от штамма, дозы и характеристик продукта	Кисломолочные напитки, кефир, фруктовые соки, зерновые и растительные ферментированные напитки
Пребиотики и пищевые волокна	Инулин, фруктоолигосахариды, растворимые пищевые волокна	Пребиотики способствуют росту микрофлоры кишечника, также пищевые волокна могут выступать в роли структурообразователя	Молочные и кисломолочные напитки, соки, растительные и зерновые напитки
Синбиотические сочетания	Пробиотическая культура в сочетании с пребиотиком	Сочетание живых культур и субстрата, используемого кишечными микроорганизмами; жизнеспособность культур зависит от состава и условий хранения напитка	Ферментированные молочные и немолочные напитки, включая напитки на фруктовой или растительной основе
Витамины	Витамины группы В, С, D, А и Е	Обогащение напитка микронутриентами; отдельные витамины участвуют в метаболических процессах	Обогащённые молочные напитки, фруктовые напитки, спортивные и энергетические напитки
Минеральные вещества и электролиты	Кальций, железо, цинк, магний, калий, натрий	Обогащение напитка минералами; электролиты включают в спортивные напитки для восполнения потерь при физической нагрузке	Молочные напитки, обогащённая вода и спортивные напитки

Продолжение таблицы 1

Белки и биоактивные пептиды	Сывороточные белки, белковые гидролизаты	Повышение содержания белка; биоактивные пептиды изучаются как функциональные компоненты	Напитки на основе сыворотки и обогащённые молочные напитки
Аминокислоты и их производные	L-теанин, прочие аминокислоты; L-карнитин	Входят в состав отдельных спортивных и энергетических напитков; предполагаемая направленность зависит от компонента и рецептуры	Энергетические, спортивные и специализированные напитки
Полиненасыщенные жирные кислоты	Омега-3, включая EPA, DHA и ALA	Обогащение состава жирными кислотами; их использование в напитках требует внимания к окислительной стабильности	Молочные и растительные напитки; в коммерческих растительных продуктах могут использоваться источники омега-3 из водорослей
Полифенолы и другие фенольные соединения	Катехины, фенольные кислоты, флавоноиды, антоцианы	Изучаются, в частности, в связи с антиоксидантной активностью и взаимодействием с кишечной микробиотой; лабораторная активность не равнозначна клиническому эффекту	Чай, ягоды, фрукты, овощи и растительные экстракты
Каротиноиды	Каротиноиды растительного происхождения	Биологически активные соединения, содержание которых может зависеть от состава фруктовой или овощной основы	Фруктовые и овощные напитки
Растительные экстракты и ботанические ингредиенты	Экстракты чая, трав, специй и других растений	Источник различных фитохимических соединений; предполагаемые эффекты и безопасность зависят от сырья, дозы и способа приготовления	Травяные напитки, чайные напитки, сокосодержащие продукты и обогащённые воды

В клинических исследованиях отдельных напитков описаны потенциально благоприятные изменения некоторых показателей здоровья. Например, в небольшом рандомизированном перекрёстном исследовании ягодный напиток, употреблявшийся пять недель, был связан со снижением общего и ЛПНП-холестерина и улучшением результата теста на рабочую память по сравнению с контрольным напитком; по другим изучавшимся показателям значимых эффектов не обнаружили [9, с. 164]. В обзоре

клинических исследований кефира авторы сообщают о возможных эффектах для ряда показателей, но подчёркивают, что общая сила доказательств остаётся ограниченной [10, с. 16]. Источник отмечает сложности, связанные с дозозависимостью пробиотиков, различиями в составе напитков и уровнях активных ингредиентов, а также с недостаточной стандартизацией и выбором подходящих контрольных групп [11, с. 9]. В целом многие заявления о функциональных свойствах требуют подтверждения в более крупных и хорошо спланированных клинических исследованиях [8, с. 185].

При оценке пользы необходимо учитывать и возможные риски состава. В обзоре функциональных напитков отдельно отмечены опасения, связанные с высоким содержанием сахаров и некоторыми ингредиентами энергетических напитков [1, с. 13]; поэтому оценка продукта должна учитывать не только предполагаемый полезный компонент, но и весь состав напитка. Среди направлений дальнейшего развития называют создание продуктов с новыми сочетаниями ингредиентов, улучшение стабильности и биодоступности активных компонентов, использование более устойчивых источников сырья и разработку персонализированных решений [5, с. 142]. При этом технологические и потребительские тенденции не заменяют необходимости подтверждать заявленные эффекты исследованиями и оценивать безопасность готового продукта. Дальнейшие исследования пробиотических напитков требуют систематических протоколов оценки и подходящих контрольных групп [11, с. 10].

Итак, функциональные напитки представляют собой перспективную и активно развивающуюся категорию продуктов, однако их предполагаемые полезные эффекты в большинстве случаев требуют подтверждения в более крупных и методологически строгих клинических исследованиях. Дальнейшее развитие связано с повышением стабильности и биодоступности компонентов, стандартизацией рецептур и персонализированными решениями.

Список литературы

1. Sugajski M., Buszewska-Forajta M., Buszewski B. Functional Beverages in the 21st Century // Beverages. 2023. Vol. 9, № 1. – P. 27.
2. Mudgil D., Barak S. Dairy-Based Functional Beverages // Milk-Based Beverages: Volume 9: The Science of Beverages / ed. by A. M. Grumezescu, A. M. Holban. Duxford: Woodhead Publishing, 2019. – P. 67-93.

3. Fernandes C. G., Sonawane S. K., Arya S. S. Cereal Based Functional Beverages: A Review // Journal of Microbiology, Biotechnology and Food Sciences. 2018. Vol. 8, № 3. – P. 914-919.
4. Herbal Teas // Handbook of Functional Beverages and Human Health / ed. by F. Shahidi, C. Alasalvar. Boca Raton: CRC Press, 2016. – P. 645-660.
5. Pavlovich-Abril A. Bioactive Compounds Incorporated into Functional Beverages // Functional and Medicinal Beverages / ed. by A. M. Grumezescu, A. M. Holban. Cambridge: Woodhead Publishing, 2019. – P. 109-155.
6. Nazhand A., Souto E. B., Lucarini M. et al. Ready to Use Therapeutical Beverages: Focus on Functional Beverages Containing Probiotics, Prebiotics and Synbiotics // Beverages. 2020. Vol. 6, № 2. – P. 26.
7. Dini I. An Overview of Functional Beverages // Functional and Medicinal Beverages / ed. by A. M. Grumezescu, A. M. Holban. Cambridge: Woodhead Publishing, 2019. – P. 1-40.
8. Islam J., Kabir Y. Effects and Mechanisms of Antioxidant-Rich Functional Beverages on Disease Prevention // Functional and Medicinal Beverages / ed. By A. M. Grumezescu, A. M. Holban. Cambridge: Woodhead Publishing, 2019. – P. 157-198.
9. Blueberry Juice // Handbook of Functional Beverages and Human Health / ed. by F. Shahidi, C. Alasalvar. Boca Raton: CRC Press, 2016. – P. 163-174.
10. Panou A., Karabagias I. K. Composition, Properties, and Beneficial Effects of Functional Beverages on Human Health // Beverages. 2025. Vol. 11, № 2. – P. 40.
11. Probiotic and Prebiotic Beverages // Functional and Medicinal Beverages / ed. by A. M. Grumezescu, A. M. Holban. Cambridge: Woodhead Publishing, 2019. – P. 447-458.
12. Мануковская М. В., Щетилина И. П. Функциональные напитки с использованием натурального сырья для занятий спортом // Innovations in Life Sciences: сб. материалов IV междунар. симпозиума, г. Белгород, 25-27 мая 2022 г. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 360-362.
13. Ферзаули А. И., Мугу И. Г., Лунина Л. В., Тазова З. Т. Анализ зарубежного опыта производства функциональных напитков // Новые технологии. 2019. Вып. 1 (47). – С. 198-207.

14. Бекбулатова Е. В., Зокирова М. С., Тадаева Е. В. Функциональные напитки нового поколения: исследования и перспективы использования флавоноидов в природе // Строительство и образование. 2024. Т. 3, № 4. – С. 156-163.

15. De La Fuente-Carmelino L., Anticona M., Ramos-Escudero F., Casimiro-Gonzales S., Muñoz A. M. Commercial Plant-Based Functional Beverages: A Comparative Study of Nutritional Composition and Bioactive Compounds // Beverages. 2025. Vol. 11, № 1. – P. 26.

© Анфиногенова Я.А.

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

ИСТОРИЯ ДОМСТИКАЦИИ СЕРЕБРЯНОГО КАРАСЯ

Гагай Артемий Витальевич

студент

Научный руководитель: Прохачёв Сергей Федорович

заведующий ихтиологическим отделением

Ейский морской рыбопромышленный техникум (филиал),

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный

технический университет»

Аннотация: рассматриваются исторические аспекты доместикиции серебряного карася в золотую рыбку. Описываются генетические нарушения, приведшие к мутации и выделяются причины распространения и увеличения количества подобных генетически отличных рыб. Поднимаются проблемные вопросы, связанные с появлением золотых рыбок в открытых водоемах.

Ключевые слова: гидробионты, серебряный карась, золотая рыбка, доместикация, селекция, мутации, ксантизм, меланизм.

THE HISTORY OF THE DOMESTICATION OF THE SILVER CRUCIAN CARP

Gagay Artemy Vitalievich

Scientific adviser: Prokhachev Sergey Fedorovich

Abstract: the historical aspects of the domestication of the silver crucian carp into the goldfish are examined. The genetic disorders that led to the mutation are described, and the reasons for the spread and increase in the number of such genetically distinct fish are highlighted. Problematic issues related to the appearance of goldfish in open water bodies are raised.

Key words: hydrobionts, silver crucian carp, goldfish, domestication, selection, mutations, xanthism, melanism.

Несмотря на повсеместную распространённость, мало кто задумывался, что знакомая нам всем золотая рыбка – это на самом деле подверженный многовековому труду селекционеров обыкновенный серебряный карась,

История превращения этого невзрачного обитателя водоёмов в рыбу, считавшуюся привилегиями императорских семей, насчитывает более полутора тысяч лет.

Серебряный карась является типичным представителем семейства Карповые, его естественный ареал – пресные водоемы Восточной Азии (бассейны рек Амур, Лена, Енисей). Однако, благодаря высокой экологической пластичности, вид был интродуцирован в водоемы Европы, Сибири, Северной Америки и Индии, где успешно акклиматизировался. Важно отметить, что карась и все его породы являются пресноводными видами, неспособными к полноценной и продолжительной жизни в солёных водоёмах. Но, несмотря на предпочтения самой рыбы, её способность к адаптации позволяет жить и полноценно развиваться в водоёмах, отличных от её привычной среды обитания (например, реки с быстрым течением и песчаным дном, как река Кубань).

Именно биологические особенности серебряного карася сделали его идеальным кандидатом для domestikации и последующей селекции, которая первоначально не была намеренной. Сочетание внешней пластичности (изменчивости признаков) и устойчивости к условиям среды позволило древним китайским селекционерам примерно 1000-1500 лет назад начать отбор первых серебристых карасей с желто-красными пятнами, что положило начало выведению всех современных пород золотых рыбок.

Возникает резонный вопрос – если карась серебряный, то откуда взялись золотые рыбки? Ответ прост – всё дело в мутациях, а именно – генных мутациях. Многим знаком термин «альбинизм» – это генетическое нарушение пигментации наружных покровов живого организма, будь то мех, кожа или чешуя, в пользу белого цвета. А первые «золотые рыбки» были на деле просто мутантами, с генетическим нарушением, называемым – ксантизм.

Главной целью ксантизма были клетки «ксантофоры», отвечающие за желто-красный пигмент. Их гипертрофия и неравномерное распределение создавали оранжевые и золотистые пятна на серебристом фоне, а иногда и вся рыбка получала жёлтую, красную или оранжевую чешую.

А вторым генетическим нарушением стал меланизм – избыточное отложение меланина (тёмного пигмента) в клетках покровных тканей живого организма. Именно из-за него у рыбок появлялись черные узоры, пятна и полностью чёрный окрас [1].

Первые зафиксированные мутанты имели пятнистую окраску – отдельные золотистые, красные или желтые чешуйки среди обычных серебристых. Такие

рыбки своим окрасом выделялись на фоне своих сородичей. Жители Китая, времён династии Цзинь, называли их красными карасями.

В отличие от Европы, где нестандартных животных с мутациями часто убивали, а иногда и специально охотились, называя это «уродством», в Китае раннего средневековья, под воздействием буддизма, существовала практика «фан-шэн», когда таких рыбок выпускали в специальные «пруды милосердия», чтобы спасти им жизнь. Именно эти спасённые мутанты, в прудах монастырей и храмов, стали генетической основой будущих пород. С династии Цзинь, когда рыбок содержали в прудах монастырей, прошло 540 лет. Наступила династия Сун, ставшая ключевым этапом в разведении и селекции золотых рыбок, ведь именно в этот период произошёл переход от простого содержания мутантов в прудах к целенаправленному разведению декоративных форм.

Монахи заметили, что в прудах потомство от спасённых рыбок с генетической мутацией обладало таким же отклонением от нормы. Молодь, хотя и была болезненной, но сохраняла черты своих родителей – такие же темные или красные пятна. Рыбок с красной и золотой чешуёй отсаживали в отдельные пруды, без других сожителей. И они давали точно такое же потомство. Так, эмпирически, без какого-либо знания генетики, был открыт принцип наследственности признаков [2].

Таким образом, можно выделить несколько причин распространения и увеличения количества подобных генетически отличных рыб:

1. Эффект одомашнивания. Когда человек начал содержать карасей в искусственных прудах, условия их жизни кардинально изменились. Отсутствие естественного отбора (хищников, конкуренции за корм, необходимости мигрировать) позволило накапливаться рецессивным мутациям, которые в дикой природе немедленно отсеивались.

2. Инбридинг (близкородственное скрещивание). В ограниченных прудах рыбы вынуждены были размножаться в замкнутой группе. Тесное родственное скрещивание повышало вероятность проявления рецессивных генов, в том числе отвечающих за нарушение пигментации.

3. Стресс-факторы среды. Плотность посадки в искусственных водоемах была высокой, качество воды оставалось нестабильным. Хронический стресс у рыб усиливал эпигенетическую изменчивость и стал провоцировать сбои в развитии хроматофоров (клеток, содержащих пигмент), ранее упомянутых ксантофоров.

Рыбки начали появляться во дворах домов знати, аристократии, чиновников, в императорском дворце, став символом достатка и власти. В связи с тем, что рыбки содержались в прудах, глиняных и фарфоровых горшках, а не в привычных для нас аквариумах, ценились те особи, которые обладали красивым окрасом и узорами на спинах. Селекционеры отбирали рыб с ярким узором на спине, или сплошным цветом чешуи, чтобы окраска была видна именно сверху. Из-за популяризации вида, как символа достатка, всё больше становилось рыбок самых ярких цветов (полностью оранжевых, красных или золотых мальков). А рыбки, которые обладали боковым окрасом, редко оказывались где-то, кроме прудов монастырей. Именно это и стало первой селекцией, а эти рыбки стали основой для таких пород как «оранда» – с характерной красной «шапочкой» на голове, и «шубункин» – с прозрачными чешуйками, дающими блеск.

К концу эпохи Сун китайские селекционеры получили стабильную цветную форму, которую называли «чи» (золотисто-красная) или «цзинь юй» (золотая рыба). Эти рыбы уже не имели серебристых участков – окраска была полностью желтой, оранжевой или красновато-золотистой [2].

Следующий грандиозный скачок произошел во времена династии Мин (1368-1644 гг.). Именно тогда золотые рыбки начали всё сильнее распространяться по Азии. Важно отметить, что форма тела и плавников у этих первых золотых рыбок еще не отличалась от дикого серебряного карася: они оставались стройными, быстрыми и длиннохвостыми. Ключевым событием стало изобретение стеклянных аквариумов, для содержания рыб в помещениях. Когда рыбки стали появляться в прозрачных сосудах, в которых была возможность рассмотреть их сбоку, внимание обратилось на форму хвостового плавника и тела рыбы.

С появлением аквариумов у селекционеров появились новые стимулы и возможности, повлекшие за собой следующие вещи:

1. Смена критериев отбора. Если раньше ценились окрасы спины и головы рыбки, то теперь стали замечать и отбирать рыб с необычными плавниками, а иногда и формами тела.

2. Первая мутация формы хвоста. Примерно в XV-XVI веках появились особи с раздвоенным, свисающим вниз хвостовым плавником – прообраз будущего «вуалевого хвоста». Этот признак был рецессивным и закреплялся трудно, но ценность таких рыб была чрезвычайно высока, а значит и ценник на такого питомца был соответствующий, давая селекционерам Китая стимул.

3. Зарождение пород. Именно в эпоху Мин были впервые описаны различия между простыми золотыми рыбками, которые были однохвостыми, похожими на карася, но ярко-оранжевыми, и двуххвостыми формами, хвостовой плавник которых был разделен на две лопасти, свисающими вниз.

4. Распространение в Японию и Европу. В начале XVI века золотые рыбки попали в Корею, затем в Японию, где началась своя селекция. Ярким примером служит порода ранчу. В 1611 году золотые рыбки попали в Португалию, а затем и в остальную Европу – как диковинка для королевских дворов. Таким образом, эти рыбки, которых изначально держали в прудах из жалости, стали мировым феноменом.

К концу эпохи Мин золотая рыбка уже существовала не как единая цветная форма карася, а как группа наследственно закрепленных разновидностей, различающихся по окраске и строению хвостового плавника. Был создан фундамент для дальнейшего выведения всех известных сегодня пород – от телескопов до львиноголовок.

После того, как золотые рыбки попали из Китая в Японию в XVI–XVII веках, а затем в Европу и Россию в XVIII–XIX веках, начался новый этап их эволюции. Селекция, ранее сосредоточенная в руках китайских монахов и придворных садовников, распространилась по всему миру. Каждый регион внёс свой вклад в создание тех пород, которые мы знаем сегодня. По сути, каждая современная порода, какой бы красивой, диковиной или необычной не была, это всё тот же карась – мутант из пруда милосердия. Каждая новая порода – это новая веточка в семейном древе, корни которого уходят к обычному жителю илистых водоёмов Азии.

В начале XVII века золотые рыбки впервые появились в Японии, где началось выведение таких знаменитых пород, как ранчу и оранда. Именно эти две породы, которые были выведены более трех столетий назад, стали началом селекции видов во всём мире. В 1611 году рыбки попали в Португалию, а оттуда распространились по всей Европе, благодаря чему количество заинтересованных специалистов в селекции и аквариумистов значительно увеличилось. Особенно важным стал 1872 год, когда телескопы (рыбки, названные так за свои «выпученные» глазки), были завезены во Францию Пьером Карбонье, а в том же году появились и в России – в коллекции А.С. Мещерского.

Конец XIX века ознаменовался настоящим достижением отечественной селекции: в России был выведен «московский черный телескоп» – уникальная

порода с бархатно-черной окраской и роскошным вуалевым хвостом. Примерно в 1900 году в Японии официально вывели шубункина – породу с прозрачной чешуёй и ситцевой окраской. В 1920-1930-х годах в Англии появились лондонский и бристольский шубункины. А в 1941 году московский аквариумист Андрианов вывел черного телескопа с рубиново-красными глазами [2].

К сожалению, не все достижения сохранились. Многие уникальные породы, созданные российскими аквариумистами (например, белые и красно-белые вуалевые формы, цветовые вариации бесчешуйных телескопов), в настоящее время безвозвратно утрачены. К сегодняшнему дню, по данным ихтиологов зарегистрированных пород золотых рыбок насчитывается около 317. Таким образом, история золотой рыбки – это не просто увлекательное повествование о смене эстетических предпочтений человека от древнего Китая до наших дней, но и наглядная модель того, как искусственный отбор способен за относительно короткое время радикально изменить морфологию вида.

Однако популярность золотых рыбок имеет и обратную сторону. В последние десятилетия возникла новая, неожиданная проблема: владельцы, которые больше не могут содержать своих питомцев, иногда выпускают их в природные водоёмы. Будучи потомками выносливого карася, эти рыбы успешно дичают и образуют крупные популяции. Исследования показывают, что при натурализации некоторые популяции, изначально размножавшиеся путём гиногенеза (без участия самцов), перешли к обычному половому размножению, что делает их ещё более устойчивыми в дикой природе. Выпущенные в природные водоёмы, они способны одичать, образовывать крупные популяции и наносить ущерб местным экосистемам, вытесняя аборигенные виды, в том числе и серебряного карася, становясь настоящим инвазивным видом [3, с. 150]. Это напоминание о том, что даже многовековая история одомашнивания не отменяет инстинктов выживания, заложенных природой.

Список литературы

1. Komiyama T., Kobayashi H., Tateno Y. et al. An evolutionary origin and selection process of goldfish // Gene. – 2009. – Vol. 430, No. 1-2. – P. 5-11. DOI: 10.1016/j.gene.2008.10.019.

2. Andrews C. An Interpet Guide to Fancy Goldfish. – Interpet Publishing, 2002. – 117 p. – ISBN 1-902389-64-6.

3. Мурадова Л. В., Сиротина М. В. Мониторинг состояния популяции карася серебряного (*Carassius gibelio*) озера Каменик Костромской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2016. – № 2. – С. 150-154.

© Гагай А.В.

DOI 10.46916/15102026-1-978-5-00276-221-7

**ПОКАЗАТЕЛИ ЛЕЙКОЦИТАРНЫХ ИНДЕКСОВ
И АНТИОКСИДАНТНОЙ СИСТЕМЫ У КУР
РОДИТЕЛЬСКОГО СТАДА БРОЙЛЕРОВ**

Афанасьев Вячеслав Дмитриевич

студент

Научный руководитель: **Ксенофонов Дмитрий Анатольевич**

д.б.н., доцент

ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация: в эксперименте на курах родительского стада бройлеров изучали динамику показателей общей резистентности и антиоксидантного статуса в период интенсивной яйцекладки. Анализ лейкоцитарного профиля выявил динамику изменения адаптивного потенциала птиц в течение продуктивного периода. Изучение уровня малонового диальдегида и каталазы выявило возникновение оксидативного стресса на фоне смены рациона. Сделано заключение о возможности использования изучаемых показателей для оценки физиологического состояния кур-несушек

Ключевые слова: куры-несушки, лейкоцитарный индекс, каталаза, малоновый диальдегид.

**LEUKOCYTE INDICES AND ANTIOXIDANT SYSTEM
PARAMETERS IN BROILER BREEDER HENS**

Afanasyev Vyacheslav Dmitrievich

student

Scientific adviser: **Ksenofontov Dmitry Anatolyevich**

Abstract: an experiment involving parent-stock hens investigated the dynamics of general resistance and antioxidant status during the period of intensive egg-laying. Analysis of the leukocyte profile revealed changes in the birds' adaptive potential throughout the productive period. Assessments of malondialdehyde and catalase levels indicated the onset of oxidative stress following a change in diet. It was concluded that the parameters studied could be used to evaluate the physiological condition of laying hens.

Key words: laying hens, leukocyte index, catalase, malondialdehyde.

Традиционно в ветеринарной практике и физиологических исследованиях используется оценка показателя общего количества лейкоцитов и их отдельных форм для характеристики состояния неспецифической резистентности и адаптивных возможностей организма. Однако абсолютные значения количества отдельных форм лейкоцитов не всегда информативны, поскольку зависит от множества факторов. В связи с этим в клинической и экспериментальной практике используют расчётные лейкоцитарные индексы, позволяющие и косвенно оценить направленность иммунных реакций. Экспериментально установлено, что у кур-несушек в период интенсивной яйцекладки лейкоцитарные индексы претерпевают закономерные изменения, связанные с гормональной перестройкой, нагрузкой на репродуктивную систему и адаптацией к условиям кормления, поэтому они могут служить доступными и информативными критериями для мониторинга физиологического состояния птицы в промышленных условиях [1 с. 136].

Активные формы кислорода (АФК, такие как O_2^- , H_2O_2 и $OH^\cdot$) в организме образуются преимущественно как побочные продукты некоторых реакций. Обычно, концентрацию активных форм контролируют ферментативные (каталаза, супероксиддисмутаза и др.) и неферментативные (витамины С, Е, каратиноиды и др.) вещества, но, если их не хватает, наступает состояние оксидативного стресса. В этом состоянии АФК начинают губительно влиять на организм: повреждают клеточную ДНК, окисляют липиды, подавляют функции ферментов, что ведёт к необратимым повреждениям тканей [2, с. 11462]. Для нейтрализации АФК в клетках имеется система антиоксидантной защиты, ключевым ферментом которой является каталаза, разлагающая перекись водорода до воды и кислорода. Согласно классическим представлениям, механизм действия каталазы включает двухэлектронное восстановление H_2O_2 с участием гема железа в активном центре фермента, а её активность рассматривается как интегральный показатель компенсаторной реакции организма на окислительный стресс [3, с.148]. Поэтому повышение активности каталазы может отражать как адаптивное усиление антиоксидантной защиты, так и истощение ферментативных резервов при длительной функциональной нагрузке или при высокой продуктивности животных. Особую роль в патогенезе оксидативного стресса играет перекисное окисление липидов, конечным продуктом которого является малоновый диальдегид (МДА), который широко используется как биомаркер окислительного повреждения липидного слоя клеточных мембран. У кур-несушек уровень МДА не только

отражает интенсивность свободнорадикальных процессов, но и сам обладает выраженной биологической активностью, участвуя в сигнальных путях, модулирующих воспаление, пролиферацию и апоптоз [4, с.9213]. В условиях промышленного птицеводства повышенный уровень МДА может свидетельствовать о напряжённости метаболических процессов и снижении адаптационного потенциала птицы [5, с.12003].

Для проведения эксперимента из родительского стада был проведен случайный отбор кур-несушек кросса Росс 308 по 10 голов с пятинедельным интервалом в возрасте от 25 до 50 недель. У птиц был проведён отбор проб крови из подкрыльцовой вены [6, с.18]. Морфологический анализ крови проведён на автоматическом гематологическом анализаторе класса 5-диф «Abacus Junior 5 (vet)». Провели расчёт лейкоцитарных индексов: лимфоцитарный индекс по Шаганину, индекс сдвига лейкоцитов крови по И.И. Яблучанскому, индекс иммунореактивности по Д.О. Иванову, показатель состояния по К.С. Десятниченко. В крови определялась активность каталазы методом М.А. Королюка с использованием молибдата аммония и концентрация малонового диальдегида ТБК-тестом.

В ходе эксперимента установлено, что уровень лейкоцитов в крови кур в течение периода яйцекладки находился в пределах нормы. При этом было выявлено снижение их количества до минимальных значений ($24,71 \cdot 10^9/\text{л}$) в возрасте 30 недель и последующее восстановление до средних значений. Вероятно, в этот период птица была подвержена стрессовому воздействию, что также отразилось на соотношении разных форм лейкоцитов.

В течение всего периода отмечено колебание в уровне гетерофилов от 9,4% до 39% и лимфоцитов от 56,4% до 80%. На 40 неделе снижение гетерофилов на 20% и увеличение лимфоцитов на 19% взаимообусловлено и совпадает с переходом родительского стада на новый комбикорм, что вызывает напряженность в состоянии иммунной системы, вследствие изменений в метаболизме и процессах адаптации.

Обращает на себя внимание низкий уровень моноцитов в начале и конце исследуемого периода. Также существенно ниже нормы в течение всего эксперимента был уровень эозинофилов и базофилов. Вероятно, процесс кроветворения в начале периода яйцекладки имеет направленность на пролиферацию основных форм лейкоцитов в связи с высокой нагрузкой на репродуктивную систему кур. При этом лейкопоз моноцитов, эозинофилов и базофилов ограничен.

Таблица 1

Содержание лейкоцитов в крови кур

Возраст птицы	Лейкоциты, 10 ⁹ /л	Лимфоциты, %	Нейтрофилы (гемофилы), %	Моноциты, %	Эозинофилы, %	Базофилы, %
Неделя 25	37,2	56,4	39,1	0,4	4,0	0,07
Неделя 30	24,7	62,9	33,6	1,1	2,3	0,01
Неделя 35	31,6	59,4	37,7	0,4	2,5	0,04
Неделя 40	39,5	78,4	10,4	8,9	2,0	0,13
Неделя 45	37,7	79,8	9,4	8,9	1,8	0,11
Неделя 50	38,4	58,9	38,4	0,4	2,2	0,05

Изменение соотношений лейкоцитов повлияло на лейкоцитарные индексы. Установлено, что ЛИ до 40 недели составлял меньше 2 единиц. Повышение лимфоцитарного индекса на 40 и 45 неделях до 7,7 и 9,0 свидетельствует о стрессовой реакции организма птиц на изменение условий кормления. Также вероятно, что в репродуктивной системе птиц к 40 неделе начинаются патологические изменения, воспалительные процессы и кистообразование.

Оценка индекса сдвига лейкоцитов крови указывает на его снижение на 40 неделе, что также может свидетельствовать о деструктивных клеточных процессах в организме птиц, как на уровне пищеварительного тракта из-за смены рациона, так и в половых путях кур. В этом случае увеличение эндогенной интоксикации тканей в этих системах приводит к увеличению агранулоцитов в крови и снижению резистентности птицы, что снижает её адаптационный потенциал. В этот период у кур родительского стада фиксируется падение индекса иммунореактивности в 18 раз, что также является свидетельством развития общего адаптационного синдрома, либо патологического процесса.

Таблица 2

Лейкоцитарные индексы

Возраст птицы, (неделя)	Лимфоцитарный индекс	Индекс сдвига лейкоцитов	Индекс иммуно-реактивности	Индекс показателя состояния
25	1,58	0,78	148	1,88
30	1,96	0,57	145	2,79
35	1,59	0,68	162	1,99
40	7,72	0,14	8,97	2,29
45	8,99	0,13	9,13	2,40
50	1,56	0,69	155	1,72

Динамика индекса показателя состояния колебалась в пределах 1,7-2,8. Отмечается его низкое значение в начале периода яйцекладки и на 50 неделе, что также указывает на напряженность в организме и низкую лабильность функциональных систем к адаптации под воздействием стресс-факторов.

Анализ содержания МДА и каталазы показал изменения в антиоксидантной системе кур. Динамика снижения концентрации МДА с 25 по 50 недели яйцекладки почти в 2 раза указывает на улучшение в работе механизмов ограничивающих образование продуктов перекисного окисления липидов, что свидетельствует об устойчивости организма птиц к оксидативному стрессу. Однако дополнительная нагрузка на антиоксидантные системы приводит к их истощению, что истощает энергетические ресурсы и может оказать негативное влияние на продуктивные показатели. За исключением 35 недели яйцекладки, активность каталазы в целом имела положительную динамику роста и может указывать на компенсаторную реакцию организма на окислительный стресс, вызванный сменой рациона или инфекцией, что влияет на метаболическое состояние тканей.

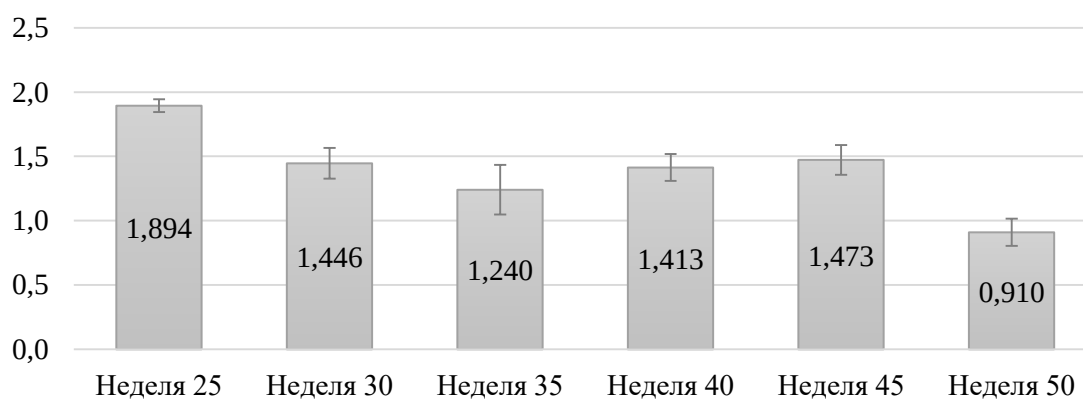

Рис. 1. Содержание малонового диальдегида в крови кур (μмоль/л)

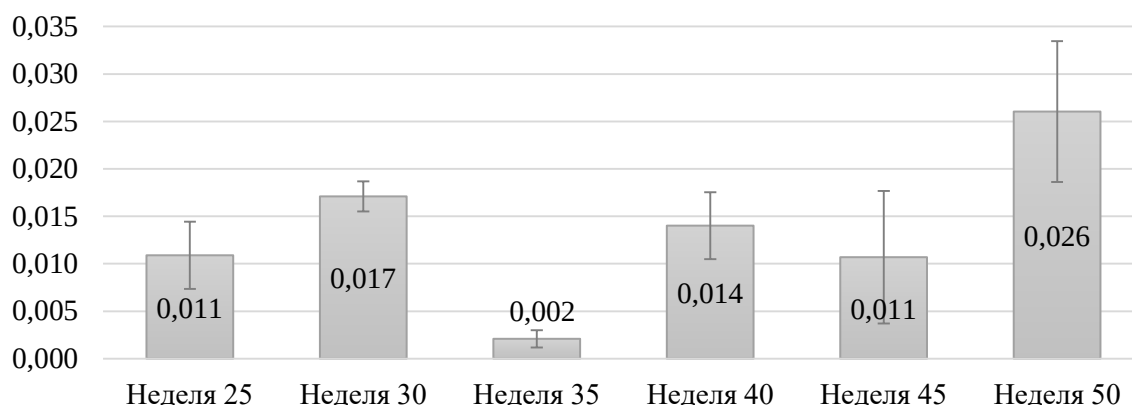

Рис. 2. Активность каталазы в крови кур (Е/л)

Таким образом, в течение периода яйцекладки с 25 по 50 неделю у кур родительского стада выявлены изменения в системе общей резистентности и антиоксидантной защиты, связанные с условиями эксплуатации и кормления. В возрасте 40 недель, когда происходит смена комбикорма, наблюдается напряжение в иммунной системе, характеризующееся резким ростом лимфоцитарного индекса и падением индекса иммунореактивности. Оксидативный статус кур в период яйцекладки характеризуется разнонаправленными изменениями. На фоне роста активности каталазы к 50-й неделе уровень МДА снижается, что отражает сложную адаптационно-компенсаторную реакцию организма при интенсивной продуктивности и требует корректировки условий содержания и кормления для снижения адаптационной нагрузки на птицу. В целом полученные данные могут быть использованы для разработки критериев оценки физиологического состояния и коррекции рационов в промышленном птицеводстве.

Список литературы

1. Сайфутдинова Л.В., Дерхо М.А. Лейкоциты и их информативность в оценке напряжённости стресс-реакции у кур-несушек // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 136-139.
2. Martindah, E., Khairullah, A. R., Widiastuti, R., Andriani, A. et al. Oxidative Stress: Molecular Mechanisms, Role in Pathology, and Therapeutic Implications. Trends in Sciences, 2025, 22(12), 11462. <https://doi.org/10.48048/tis.2025.11462>

3. Fujiki Y., Bassik M.C. A New Paradigm in Catalase Research. Trends in Cell Biology, Volume 31, Issue 3, 2021, P.148-151. <https://doi.org/10.1016/j.tcb.2020.12.006>.

4. Hai-feng Wang, Xiu-hui Zhong, Wan-yu Shi and Bing Guo Study of malondialdehyde (MDA) content, superoxide dismutase (SOD) and glutathione peroxidase (GSH-Px) activities in chickens infected with avian infectious bronchitis virus. African Journal of Biotechnology, 2011, 10 (45), 9213-9217. <https://doi.org/10.5897/AJB11.782>

5. Ksenofontov D.A., Muradyan E.A., Makaeva V.I., Ksenofontova A.A. The use of an anxiolytic and vitamin C in the correction of technological stress in the rearing of broiler chickens. BIO Web of Conferences.2024.Vol.139. P.12003. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202413912003>

6. Вертипрахов В.Г., Ксенофонтов Д.А., Колесник Е.А., Овчинникова Н.В. Физиология системы крови. Морфо-биохимические исследования крови у сельскохозяйственной птицы: учебное пособие. Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 2023. 108 с.

© Афанасьев В.Д.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ В «ЖЁЛТОЙ ПРЕССЕ»

Поздняков Александр Александрович

студент

Научный руководитель: **Москвина Елена Геннадьевна**

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Аннотация: работа посвящена изучению особенностей освещения криминальной тематики в изданиях издательского дома «Комсомольская правда».

В статье анализируются публикации криминальной тематики в газете «Комсомольская правда» и еженедельнике «Комсомольская правда – Толстуха» за 2026 год. На основе исследования медиаактивов одноименного издательского дома автор выявляет и описывает жанрово-стилистические особенности подачи таких материалов в печатных СМИ.

Ключевые слова: криминальная тематика, «жёлтая пресса», газета, еженедельник, медиаактивы, жанрово-тематическое своеобразие.

FEATURES OF THE CRIMINAL THEME IN THE «YELLOW PRESS»

Pozdnyakov Alexander Alexandrovich

Scientific supervisor: **Moskvina Elena Gennadievna**

Kurgan State University

Abstract: the article analyzes publications on criminal topics in the newspaper «Komsomolskaya Pravda» and the weekly «Komsomolskaya Pravda – Tolstushka» for 2026. Based on a study of the media assets of the publishing house of the same name, the author identifies and describes the genre and stylistic features of how such materials are presented in print media.

Key words: criminal themes, «yellow press», newspaper, weekly, media assets, genre and thematic uniqueness.

Криминальная тема традиционно остаётся одним из важных фокусов общественного внимания. На протяжении долгого времени аудиторию притягивали детали резонансных правонарушений и подробности громких преступлений. Роман Могилевский, научный руководитель Агентства социальной информации, отметил: «Проблема преступности остаётся в первой десятке острых проблем...» [1].

Зародившись вместе с печатью в XVII-XVIII вв., криминальная журналистика прошла долгий исторический путь, начиная с описаний казней, сенсаций и заканчивая глубокими журналистскими расследованиями. Современная криминальная журналистика – это важная часть СМИ, которая не только информирует о преступлениях, но и расследует криминальную деятельность, разоблачая скрываемые факты.

Криминальная журналистика – это направление в журналистике, предметом отображения которой являются незаконные деяния, наказуемые государством или другим органом власти. Помимо преступлений, этот раздел включает в себя освещение и других происшествий, на чём и основывается его тематика: аварии, правонарушения, насилие, финансовые махинации, коррупция, неправомерные действия и прочие чрезвычайные события [2].

Медиагруппа «Комсомольская правда» – один из крупнейших мультимедийных холдингов, который был создан в советское время (1925 г.). В состав издательского дома «Комсомольская правда» входят печатные издания, интернет-ресурсы, радиостанция, а также проекты в сфере видео- и аудиоконтента, пресс-центр и сопутствующие медиапроекты. Главным редактором и генеральным директором медиагруппы «Комсомольская правда» является Носова О.В.[3].

Ежедневная газета «Комсомольская правда» (далее – «КП») – это ведущее издание медиахолдинга. Тематика издания разнообразна, особое место в газете занимает тема криминала, о чём говорит большое количество материалов, посвященных различного рода преступлениям. Стоит отметить, что отдельной постоянной рубрики с названием «Криминал» в печатной версии нет, однако материалы о преступлениях и расследованиях выходят систематически в рамках рубрики «Происшествия», которая крайне часто присутствует в номерах газеты и является ядром криминальной тематики в издании. Кроме того, криминальные события освещаются в разделе «Новости», «Общество», а также в специальных тематических полосах, где регулярно публикуются журналистские расследования.

«КП» традиционно уделяет много внимания громким уголовным делам, маньякам, резонансным происшествиям и судебным процессам. Это одна из сильнейших сторон издания на протяжении многих лет, поэтому тема криминала стала устойчивым направлением контента газеты. Освещая подобные сюжеты, журналисты прибегают к использованию различных способов и методов подачи информации.

В 90% случаев выпуски газеты размещают разножанровые публикации на тему мошенничества, где раскрываются схемы аферистов и описываются конкретные эпизоды обмана жертв. Подобные материалы выполняют не только информационную, но и профилактическую функцию, предупреждая читателей о наиболее распространенных способах мошенничества и формируя у аудитории настороженность к подобным ситуациям. Поскольку публикации ориентированы на широкие массы людей, большинство текстов написаны в разговорном стиле, что делает их понятными читателю. Они эмоционально окрашены и содержат оценочные суждения, что сближает читателя с изданием. Кроме того, материалы подкреплены экспертным мнением, что повышает их достоверность. Публикации носят сенсационный характер, они сочетают в себе не только развлекательную, но и полезную составляющую. Перечисленные факторы способствуют поддержанию постоянного интереса широкой аудитории к газете «КП». Контент-анализ исследуемого издания показал, что ведущими криминальными темами в газете «Комсомольская правда» являются правонарушения, бытовая преступность и мошенничество.

Еженедельная газета «Комсомольская правда – Толстушка» (далее – «Толстушка») в сравнении с предыдущим изданием имеет больший объем и содержит больше аналитических материалов, интервью, спецрубрику и развлекательного контента. В «Толстушке» материалы на криминальную тему, как правило, раскрываются более подробно. Такие тексты пишутся в широком жанровом диапазоне и отличаются разнообразием подходов к освещению преступлений. Если одни публикации носят событийный и фактологический характер, то другие представляют собой аналитические обзоры или проблемные статьи, что существенно обогащает освещение криминальной тематики в этом издании. Кроме того, благодаря большему объёму номера и менее жестким ограничениям по формату, авторы имеют возможность глубже анализировать события, приводить подробный контекст, комментарии экспертов и возможные последствия преступлений. Такой подход позволяет «Толстушке» не только информировать читателя, но и давать более подробное и глубокое освещение криминальной тематики, сочетая факты с элементами анализа.

Публикациям «Толстушки» характерно нагнетание интриги, выраженная эмоциональность, стремление к близости с читателем, а также акценты на тайне и конспирологических мотивах. Журналисты излагают события открыто и простым языком, что усиливает воздействие на читателя и формирует ощущение доверительной связи. Стоит отметить, что характер большинства текстов развлекательный, а используемые подходы к передаче криминальной информации подогревают интерес массовой аудитории и позволяют даже серьёзные темы воспринимать под более мягким углом, снижая напряжённую эмоциональную нагрузку и облегчая их восприятие.

Контент-анализ исследуемого издания показал, что ведущими криминальными темами в еженедельнике «Комсомольская правда-Толстушка» являются убийства, бытовые преступления и мошенничество.

Криминальная тематика в различных медиаресурсах издательского дома «Комсомольская правда» подаётся в разнообразных форматах и с учётом особенностей каждой платформы. В ежедневной газете материалы криминальной направленности публикуются регулярно, но занимают менее значимое место по сравнению с более серьёзными темами, такими как СВО, политика и экономика. Основная функция таких публикаций – профилактика преступлений и предупреждение читателей о возможных угрозах. В еженедельнике «КП – Толстушка» криминальных материалов значительно больше, в них преобладает развлекательный подход.

Таким образом, медиаресурсы издательского дома «Комсомольская правда» показывают эффективный подход к освещению криминальной тематики. Материалы в изданиях сочетают яркую подачу, оперативность и аналитику.

Список литературы

1. Domozhirev V.I. Creation covering concept of crime in the media. – 2011. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17319039> (дата обращения: 7.09.2026).
2. Ключкова А.В. Специфика подхода СМИ к материалам криминальной проблематики // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 2. – С. 58-69.
3. Комсомольская правда : официальный сайт. – URL: <https://www.msk.kp.ru/> (дата обращения: 9.09.2026).

© Поздняков А.А.

**ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ЖЮЛЬЕНА СОРЕЛЯ
В РОМАНЕ СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»**

**Недолужко Елена Антоновна
Анищенко Валерия Дмитриевна**

студенты

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи»

Аннотация: статья посвящена лингвистическому анализу внутреннего монолога в романе Стендаля «Красное и чёрное». Внутренняя речь рассматривается не как изолированный монолог, а как диалог, разворачивающийся в сознании героя. На материале монологов Жюльена Сореля выявляются языковые маркеры и функции внутреннего слова. Делается вывод: беззвучная речь обладает большей силой воздействия на поведение и реальность, чем произнесённые вслух слова.

Ключевые слова: внутренний монолог, внутренний диалог, несобственно-прямая речь, Стендаль, психологизм.

**INTERNAL MONOLOGUE AS INTERNAL DIALOGUE:
A LINGUISTIC ANALYSIS OF JULIEN SOREL'S SPEECH
IN STENDHAL'S NOVEL «THE RED AND THE BLACK»**

**Nedoluzhko Elena Antonovna
Anishchenko Valeria Dmitrievna**

Abstract: the article offers a linguistic analysis of inner monologue in Stendhal's The Red and the Black. Inner speech is viewed not as an isolated monologue but as a dialogue unfolding within the hero's consciousness. Drawing on Julien Sorel's soliloquies, the study identifies linguistic markers and the functions of inner speech. The conclusion is drawn that silent speech exerts a stronger influence on behaviour and reality than words spoken aloud.

Key words: inner monologue, inner dialogue, free indirect discourse, Stendhal, psychologism.

Внутренний монолог героя в «Красном и чёрном» Стендаля уже давно считается основополагающим элементом, формирующим авторский стиль. Но при изучении этой особенности исследователи, как правило, опираются на термины литературоведения, такие как психологизм или аналитичность, тогда как собственно лингвистическая сторона речи остаётся без должного внимания. В то же время именно языковой подход раскрывает то, что не видно при чисто смысловом анализе: внутренняя речь у писателя строится как диалог, однако диалог особый – беззвучный, направленный на самого себя, но при этом наделённый такой силой, что она превосходит эффект от слова, произнесённого вслух.

Наиболее узнаваемой особенностью внутренней речи Стендаля является навязчивое повторение конструкции «сказать себе», которая обрамляет практически каждый монолог героя. С лингвистической точки зрения это указывает, что мысль не возникает сама по себе, а оформляется персонажем через акт самообращения. Данный глагол трансформирует любое содержание – будь то описание природы, случайная фраза или воспоминание. Нейтральный факт теряет свою неподвижность: всё увиденное тут же становится объектом внутреннего спора, оценки или возражения.

Стендаль намеренно не разделяет глаголы речи и глаголы мышления – из контекста ясно, что «произнесённое про себя» и «обдуманное» представляют собой единый процесс. Подобное стирание границ имеет принципиальное значение: внутренняя речь у автора не воспроизводит уже готовую мысль, а создаёт её. Мысль существует лишь тогда, когда она проговорена, пусть и беззвучно.

Второй лингвистический признак стендалевского монолога – императивный, «приказной» тон. Герой не просто размышляет – он отдаёт себе приказы, репетирует поступок, готовится к нему. Это проявляется в конструкциях долженствования, в риторических вопросах-самоупреках. Показательна в этом отношении реплика Жюльена, которая становится предметом его собственного внутреннего разбирательства: «Будьте осторожны, я вам это приказываю» [3]. Герой долго рассуждает сам с собой, следует ли ему рассердиться на это «я вам приказываю», и в ходе этого рассуждения формулирует целую теорию равенства в любви. Внешняя реплика госпожи де Реналь запускает внутренний диалог, который имеет не созерцательный, а регулятивный характер: Жюльен не просто переживает обиду – он вырабатывает норму, которой будет следовать.

Важнейший лингвистический механизм стендалевского психологизма – несобственно-прямая речь, в которой голос персонажа сливается с голосом повествователя. Скафтымов, сравнивая Стендаля и Толстого, отмечал: «Стендаль идёт по преимуществу путями вербального обозначения чувства. Чувства названы, но не показаны» [2]. Это «называние» чувства и есть акт внутреннего говорения: персонаж сам даёт имя тому, что переживает, и тем самым превращает переживание в объект анализа. Когда Жюльен «сам сознаёт свою неловкость» и «ему было очень досадно», перед нами не авторская констатация, а свёрнутая форма внутренней речи героя, оценивающего себя со стороны. Эта двойная перспектива – переживание и одновременная его оценка создаёт эффект, который исследователи называют «двойным зрением» [1]. Лингвистически он выражается в совмещении в одном высказывании двух модальностей: эмоциональной и аналитической.

Материал романа позволяет выделить несколько функциональных типов внутренней речи Жюльена. Аналитический монолог («Глупец я был... Мечты о Париже лишили меня способности ценить эту божественную женщину») [3] – самоанализ, переоценка прошлого, признание ошибки. Императивный монолог («Я сказал ей, что приду в два часа... я по крайней мере докажу, что я не ничтожество») [3] – подготовка к действию, мобилизация воли. Идеологический монолог (размышление о «грязном богатстве», о Наполеоне, о подлости как способе пробиться) – столкновение личных ценностей с социальными нормами. Ролевой монолог («Хорошо ли я сыграл свою роль? И какую роль?») [3] – рефлексия над собственным поведением как театральным представлением. Каждый из этих типов сохраняет диалогическую структуру: герой спорит с собой, возражает себе, ищет аргументы, предвосхищает возражения воображаемого собеседника. В монологе о «грязном богатстве» совесть Жюльена «нашептывает» ему целую обвинительную речь, построенную как развёрнутое обращение к самому себе: «Вот оно – это грязное богатство... ты будешь запрещать петь бедному узнику...» [3]. Императивы и обращения (ты будешь) придают этому внутреннему слову характер приговора, который герой выносит себе от имени другого – того, кем он мог бы стать.

Почему внутренний диалог оказывается действеннее произнесённого? Лингвистический ответ состоит в том, что внутренняя речь у Стендаля лишена коммуникативного шума: она не подчинена социальным конвенциям, не искажена необходимостью «казаться». Жюльен «покаялся себе, что будет высказывать вслух только то, что сам считал ложью» [3] – и эта клятва создаёт

разрыв между внешним и внутренним словом. Внешнее слово становится маской, внутреннее – подлинной территорией личности. Именно там, в беззвучном диалоге, формируются решения, которые затем определяют поступки.

Понятие внутренней диалогичности получает конкретное лингвистическое воплощение: монолог Жюльена – это не «речь одного», а поле столкновения голосов. В нем сочетаются голоса честолубия и голоса совести, голоса крестьянского сына и голоса человека, читавшего Руссо и Наполеона. Каждый из этих голосов оформлен синтаксически и лексически: честолубие говорит императивами и расчётами, совесть – восклицаниями и обвинениями. Внутренний диалог, таким образом, оказывается не «отражением» психологии, а её конструкцией: герой становится тем, кем он себя в этом диалоге называет.

Лингвистический анализ внутреннего монолога Жюльена Сореля показывает, что внутренняя речь Стендаля обладает всеми признаками диалога: адресованностью, вопросно-ответной структурой, столкновением голосов, императивностью. Внутренний диалог не «свёрнут» относительно внешнего – он сложнее, честнее и влиятельнее. Беззвучное слово у Стендаля не предваряет поступок, а совершает его на уровне сознания; произнесённое вслух слово лишь фиксирует уже принятое внутреннее решение. В этом – лингвистическая основа того, что можно назвать «силой беззвучной речи»: язык, обращённый к себе, оказывается той инстанцией, где человек впервые становится тем, кем он затем предстаёт перед другими.

Список литературы

1. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. – Л.: Художественная литература, 1977. – 443 с.
2. Скафтымов А. П. О психологизме в творчестве Стендаля и Л. Толстого // Нравственные искания русских писателей : статьи и исследования о русских классиках. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 165–181.
3. Стендаль. Красное и чёрное : Хроника 1830 г. / пер. с фр. С. Боброва, М. Богословской. – СПб. : Литературное агентство ФТМ, 2010. – URL: <https://www.litres.ru/book/stendal/krasnoe-i-chnoe-134566/> (дата обращения: 06.10.2026).

© Недолужко Е.А., Анищенко В.Д., 2026

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470.62):316.356.2

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД:
НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ Л.И. ИВЫГИНА**

Закиров Альфред Фаридович

к.и.н., доцент кафедры философии и права

Парамонова Кристина Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
аграрный университет»

Аннотация: рассмотрена проблема социальной адаптации ветеранов великой Отечественной Войны на примере биографии Л.И. Ивыгина. Реконструирован боевой путь ветерана, характер тяжелых ранений и процесс реабилитации. Проанализирована его послевоенная трудовая деятельность в должности бригадира и роль многодетной семьи в демографическом восстановлении страны. Установлена высокая степень успешной интеграции ветерана в мирную жизнь.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная адаптация, многодетная семья, сельское хозяйство, 107-й стрелковый полк, Татарская АССР, историческая память.

**THE SOCIAL ADAPTATION OF A GREAT PATRIOTIC
WAR VETERAN IN THE POSTWAR PERIOD:
A CASE STUDY OF L.I. IVYGIN'S BIOGRAPHY**

Zakirov Alfred Faridovich

Paramonova Kristina Sergeevna

Abstract: this article examines the problem of social adaptation of Great Patriotic War veterans, using the biography of L.I. Ivygin as a case study. The veteran's combat path, the nature of his severe wounds, and his rehabilitation process are reconstructed. His post-war labor activity as a team leader (brigadier) and the role of his large family in the country's demographic recovery are analyzed.

The study demonstrates a high degree of successful integration of the veteran into peacetime life.

Key words: Great Patriotic War, social adaptation, large family, agriculture, 107th Rifle Regiment, Tatar ASSR, historical memory.

Изучение Великой Отечественной войны сегодня выходит за рамки анализа военных операций. Все большее значение приобретает микро-исторический подход. Он позволяет через судьбу одного человека увидеть общие социальные процессы эпохи. Особый интерес представляют биографии ветеранов, которые, получив тяжелые увечья, смогли не только выжить, но и стать активными членами послевоенного общества. Целью данной работы является анализ жизненного пути Леонида Ивановича Ивыгина (1923–1984) как примера успешной социальной реабилитации инвалида войны. В работе ставятся задачи: реконструировать характер боевых увечий, оценить влияние длительного лечения на личность ветерана и изучить его вклад в восстановление сельского хозяйства Татарской АССР.

Рис. 1. Личный архив семьи

Леонид Иванович Ивыгин родился 10 августа 1923 года в селе Бетьки Челнинского района ТАССР. Обладая лишь четырьмя классами образования,

он воплощал в себе стандартный социальный портрет жителя советской деревни рассматриваемой эпохи.

Призыв в РККА состоялся 30 марта 1942 года через Челнинский РВК. Этот период характеризовался острой необходимостью в пополнении действующей армии, поэтому молодежь из тыловых регионов массово направлялась на фронт, часто исключая длительную подготовку. Л.И. Ивыгин служил в составе 107-го стрелкового полка. Условия службы в пехоте в 1942–1943 годах были крайне тяжелыми. Согласно семейным архивам, ветеран имел боевые награды, однако в силу обстоятельств военного и послевоенного времени документальные подтверждения (орденские книжки, сами награды) в настоящем утрачены. Данная ситуация типична для многих семей и отражает проблему фрагментарности личных архивов рядовых солдат. Ключевым событием стало получение тяжелого ранения. Вопреки распространенному мнению об ампутациях, в случае Л.И. Ивыгина речь идет о множественных осколочно-пулевых ранениях ноги выше колена. Такие травмы сопровождались повреждением костей, мягких тканей и нервных окончаний, что приводило к длительной нетрудоспособности и хроническим болям.

[illegible]

Рис. 2

Тяжесть ранения обусловила длительный период лечения. Лечение в эвакогоспитале (1943) не привело к полному восстановлению: вернувшись домой, ветеран ещё два года хромал и с трудом передвигался. Л.И. Ивыгин прошёл через серию операций и реабилитационных мероприятий. Способность организма справиться с такими травмами без ампутации говорит о молодости и физической крепости солдата, а также о высоком уровне медицинской помощи в эвакуационных госпиталях того времени, несмотря на дефицит ресурсов.

Наиболее показательным аспектом биографии Л.И. Ивыгина является его послевоенная жизнь. Несмотря на инвалидность и проблемы с ногой, он занял активную позицию в жизни своего села и колхоза. Леонид Иванович работал бригадиром в колхозе. Эта должность требовала не только физического присутствия, но и организаторских навыков, ответственности и авторитета среди односельчан. Тот факт, что человек с серьезными последствиями ранения ног смог выполнять руководящую работу в сельском хозяйстве, свидетельствует о его высокой мотивации и силе воли. Это опровергает стереотип о полной зависимости инвалидов войны от государственного обеспечения; они становились движущей силой восстановления экономики на местах.

В семье Л.И. Ивыгина родилось 6 детей. В контексте послевоенной демографической катастрофы, когда СССР потерял миллионы мужчин, рождение и воспитание большого количества детей являлось гражданским подвигом. Многодетные семьи ветеранов стали основой восстановления человеческого потенциала страны. Воспитание шестерых детей в условиях послевоенной бедности и ограничений по здоровью отца требует отдельного изучения как пример устойчивости традиционных семейных ценностей.

Биография Леонида Ивановича Ивыгина демонстрирует модель успешной социальной адаптации ветерана Великой Отечественной войны. Тяжелые ранения не стали препятствием для возвращения к полноценной жизни и занятию руководящей должности (бригадир). Создание многодетной семьи внесло значительный вклад в демографическое восстановление региона. Как следует из воспоминаний дочери ветерана, Л.И. Ивыгин имел боевые награды, однако в силу обстоятельств военного и послевоенного времени документы были потеряны. Утрата документальных подтверждений наград не умаляет героизма ветерана, чей подвиг продолжился в мирном труде. Таким образом, изучение таких биографий позволяет расширить понимание понятия

«Победа», включив в него не только военные успехи, но и повседневное мужество миллионов людей, восстанавливавших страну ценой своего здоровья.

Список литературы

1. Болдырев В. А., Кархалев Д. Н. Советская семейно-демографическая политика в памятниках права периода Великой Отечественной войны // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 17, № 3. – С.162-179.
2. Воспоминания Парамоновой Т. Л. (дочери Л. И. Ивыгина) / записаны автором 12 июля 2026 г. в с. Бетьки. – Личный архив автора.
3. Закиров А. Д., Салахиев Р. Р. Сборник документов о работе эвакогоспиталей Татарской АССР в 1941–1945 годы. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Отечество», – 2020. – 100 с.
4. Кабирова А. Ш. Социальная адаптация и трудоустройство инвалидов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 2(19). – С. 173-177.
5. Память народа : электронный ресурс. URL: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123048218?last_name=ивыгин (дата обращения: 21.09.2026).

© Закиров А.Ф., Парамонова К.С.

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ НАГРАЖДЕНИЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартынович Максим Романович

студент

Научный руководитель: **Крыжан Анна Викторовна**

д. ист. н., профессор

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В данной статье исследуется историческую роль и значение нагрудных знаков, учрежденных советским руководством в годы Великой Отечественной войны, как важного элемента системы наград и мотивации бойцов. Особое внимание уделяется многообразию специальных знаков, учрежденных для различных воинских профессий — от снайперов и артиллеристов до поваров и трактористов — а также их роли в повышении эффективности военного труда. Нагрудные знаки служили не только формальным признанием заслуг, но и важным инструментом воспитания и самоидентификации, укрепляя сплоченность и гордость советской армии даже в тяжелейших боевых условиях. Система этих наград стала уникальной составляющей советской наградной политики, стимулирующей личное мастерство и профессиональную отвагу, и внесла значительный вклад в победу над врагом.

Ключевые слова: нагрудный знак, СССР, Красная Армия, Военно-Морской флот (ВМФ), НКВД, отличный/отличник, Указ Президиума Верховного Совета СССР.

BREAST BADGES IN THE SOVIET SYSTEM OF AWARDING SOLDIERS AND COMMANDERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Martynovich Maxim Romanovich

Scientific adviser: **Kryzhan Anna Viktorovna**

Abstract: This article examines the historical role and significance of breast badges established by the Soviet leadership during the Great Patriotic War as an important element of the system of awards and motivation for soldiers. Special attention is paid to the variety of special badges established for various military professions — from snipers and artillerymen to cooks and tractor drivers — as well as their role in increasing the efficiency of military work. Breast badges served not only as formal recognition of merits but also as an important tool for education and self-identification, strengthening the cohesion and pride of the Soviet army even in the most difficult combat conditions. The system of these awards became a unique component of Soviet award policy, encouraging personal skill and professional bravery, and made a significant contribution to the victory over the enemy.

Key words: badge, USSR, Red Army, Navy, NKVD, excellent/exemplary service member, Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR.

По данным Государственного архива Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны государственных наград были удостоены около 11,5 млн человек [1]. Историография вопроса становления и развития советских боевых наград и боевых подвигов награжденных включает значительный массив публикаций как историков, так и фалеристов — представителей вспомогательной исторической дисциплины фалеристики, занимающейся изучением истории орденов, медалей, значков и почетных наградных знаков. Предметом нашего исследования являются нагрудные знаки, учрежденные руководством СССР для бойцов и младших командиров Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. О них не так часто пишут историки, в большей степени они входят в сферу интересов фалеристов. Целью нашей статьи является анализ исторического контекста учреждения нагрудных знаков и их места и роли в советской наградной системе.

22 июня 1941 г. Германия, нарушив пакт о ненападении, напала на СССР. В июле-сентябре 1941 г. шли ожесточенные бои на Юго-западном направлении, где противник рвался к Киеву. В августе – ноябре советские войска оставили Киев и западные районы Донбасса. Германские войска прорвались в Крым, в ноябре овладели Ростовом-на-Дону [2]. На центральном направлении противник рвался к Москве. Битва за Москву стала первым крупным поражением вермахта. После нее немецкое командование решает нанести удар на южном крыле фронта – районы Кавказа и Кубани. Три важнейших фактора способствовали первоначальному успеху нового наступления вермахта:

просчеты советского верховного командования в определении главного направления вероятного наступления (таковым считалось московское направление) и в общей оценке ударных возможностей противника; неудачный для наших войск исход операций в мае 1942 г. в Крыму и в районе Харькова, падение Севастополя после восьмимесячной обороны; отсутствие второго фронта в Европе [3, с. 62]. В целом первый период войны был самым тяжелым для Красной Армии.

В этих условиях правительство СССР решает ввести наградные знаки для бойцов рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД. Это было сделано на фоне крайне тяжелой обстановки на фронтах для поднятия морального духа, веры в свои силы и поощрения наиболее отличившихся. В условиях отступления Красной Армии, когда массовое награждение орденами казалось неуместным, нагрудные знаки стали эффективным способом поощрения локального героизма и профессионализма бойцов, помогая им поддерживать веру в свои силы.

Всего за период Великой Отечественной войны был учрежден 21 нагрудный знак: в 1942 г. – 11, 1943 г. – 9, 1944 г. – 1.

Первые нагрудные знаки «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист» были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. [4]. На наш взгляд, они были утверждены первыми, так как эти специальности были самыми распространенными и востребованными на фронте. Кроме того, представители этих воинских профессий составляли основу ударных сил, которые были особенно важны при проведении наступательных операций, на которые так рассчитывало командование и советский народ. Артиллеристы и минометчики проводили артподготовку и артиллерийское наступление с целью взламывания обороны противника до и во время наступления пехоты, а танкисты, пулеметчики и снайперы поддерживали пехоту огнем по противнику [5]. «Артиллерия – бог войны говорит товарищ Сталин...», такие строки были опубликованы в газете «Правда» от 20 июля 1942 г. [6, с. 28].

Опыт внедрения таких знаков оказался удачным, и он распространился на другие воинские специальности. Знаки «Отличный минер» и «Отличный сапер» были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР

от 19 августа 1942 г. [7]. В ноябре 1942 г. был утвержден нагрудный знак «Отличник санитарной службы» [8], а в декабре – «Отличник желдорвойск» [9].

Награждение нагрудными знаками воспринималось рядовыми бойцами и младшими командирами как высокая оценка их ратного труда, а сами награжденные пользовались почетом и уважением со стороны окружающих. Ветеран Великой Отечественной войны К.А. Шульгин вспоминал: «Гордились мы и тем, что были удостоены такой редкой награды, как нагрудный знак «Отличный разведчик» [10].

Заслужить нагрудные знаки действительно было не просто. От кандидата требовалось не разовое достижение, а «систематические образцы» отличной службы, бережное отношение к технике, экономия ресурсов и владение смежными навыками. Это делало знак предметом искренней гордости среди фронтовиков [4]. Право награждения имели командиры соединений от бригад и выше или равные им.

Все нагрудные знаки имели сходный внешний вид. Они представляли собой фигурный щит, наложенный на позолоченный дубовый венок. Поверхность щита была покрыта рубиново-красной эмалью, а края – оксидированной полоской с симметрично расположенными на ней точками. В верхней части знака на щит была наложена покрытая рубиново-красной эмалью круглая пластинка, в середине которой – позолоченное изображение серпа и молота. По краю пластинка имела белый эмалевый пояс с надписью, сделанной золотыми буквами, указывавшей воинскую специальность. В нижней части щита соответственно надписи помещалась позолоченная эмблема специальности, которой был посвящен знак [11, с. 79]. Устанавливалось ношение знаков на правой стороне груди.

В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР нагрудные знаки распространялись как на всю Красную Армию, так и отдельно на Военно-Морской флот и войска НКВД. Нагрудные знаки для таких специальностей как снайпер, пулеметчик, минометчик, артиллерист, танкист, подводник, торпедист и связист были предусмотрены для рядового и младшего командного состава РККА, ВМФ и войск НКВД, так как эти специальности были универсальными. Знаки «Отличный минер», «Отличный сапер», «Отличный разведчик», «Отличный понтонер», «Отличник ПВО» и «Отличный дорожник» распространялись только на рядовой и младший начальствующий состав Красной Армии. Все эти специальности, кроме разведчиков, дорожных войск и войск ПВО, входили в инженерные войска.

Знак «Отличник желдорвойск» также распространялся на рядовой и младший начальствующий состав Красной Армии. В соответствии с Постановлением ГКО СССР «О восстановлении железных дорог» железнодорожные войска были переданы в ведение Наркомата путей сообщения [12], поэтому правом награждения этим знаком пользовались нарком путей сообщения, начальник железнодорожных войск НКПС, начальник железнодорожных войск фронта и командиры отдельных железнодорожных соединений [9].

Нагрудный знак «Отличник санитарной службы» был утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1942 года. Им награждались санитары, санинструкторы и младшие медицинские сестры Красной Армии, демонстрировавшие высокие образцы накладывания повязок в боевой обстановке, быстрое и правильное оказание первой медицинской помощи раненым и быстрый и бережный вынос раненых с поля боя [8]. Изначально знак распространялся только на санинструкторов Красной Армии, однако 12 ноября 1942 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым знак был распространен и на санинструкторов Военно-Морского флота.

Одним из последних был учрежден нагрудный знак «Отличный пожарник». Этим знаком награждался только рядовой и сержантский состав пожарной охраны НКВД, поскольку с июля 1920 г. пожарное дело находилось в ведении НКВД [13, с. 91]. Знаком награждались за систематическое проявление высоких образцов всех видов боевой подготовки; отличное владение противопожарной техникой и умелое ее применение при тушении пожаров; смелость, отвагу, находчивость и инициативу. Награда могла быть вручена и за ценные изобретательские и рационализаторские предложения, направленные на укрепление боеспособности пожарной охраны; отличную профилактическую работу по обеспечению пожарной безопасности обслуживаемых объектов [14, с. 2].

По мере изменения обстановки на фронте и с началом тотального наступления Красной Армии количество учрежденных нагрудных знаков увеличилось, однако их предназначение несколько изменилось. Помимо знаков для воинских специальностей в 1943 г. были утверждены нагрудные знаки «Отличный шофер», «Отличный повар», «Отличный пекарь» и «Отличный тракторист» для бойцов так называемого «второго эшелона», обеспечивавших армейским соединениям необходимую инфраструктуру.

О подвигах фронтовых шоферов и их вкладе в победу написано немало научных исследований и художественной литературы, многие из них были отмечены орденами и медалями. Нагрудным знаком «Отличный шофер» награждались бойцы Красной Армии за систематическое безаварийное вождение при подвозе боеприпасов, продовольствия и снаряжения, вывозе раненых или трофейного имущества с фронта в тыл; за экономию горюче-смазочных материалов и резины, поддержание машины в постоянной готовности к выполнению боевых задач; бережное содержание и сбережение в боевой обстановке автомашины и личного оружия. Фронтовых шоферов также награждали за ценные изобретательские и рационализаторские предложения, способствующие укреплению боеспособности автомобильных войск и автотранспортных частей Красной Армии [15, с. 1].

Особую роль в жизни воюющей армии играли военные повара. Они имели специальную подготовку на шестимесячных курсах. Они должны были уметь не только готовить пищу и доставлять ее в окопы по возможности горячей, но и маскировать свое хозяйство, а также владеть всеми видами оружия и, в случае необходимости, заменить выбывших из строя стрелков или пулеметчиков. Кроме того, они в обязательном порядке должны были уметь оказывать первую медицинскую помощь. Знаком «Отличный повар» могли наградить в случае систематического приготовления в боевой обстановке и быстрой доставки вкусной, разнообразной пищи, ее равномерной раздачи бойцам; бережного содержания походной кухни, кухонного инвентаря и принадлежностей. Фронтовые повара поощрялись в случае использования местных источников витаминов и зелени, а также тщательной маскировки походных кухонь и соблюдения санитарно-гигиенических требований и личной гигиены при приготовлении и раздаче пищи [15, с.2].

Не менее важную роль играли и фронтовые пекари. Помимо полевых пекарен, оборудованных специальными печами, хлеб зачастую выпекался в земляных печах прямо в окопах, а иногда и под обстрелом. Фронтовые пекари при необходимости добавляли в муку картофель, солод, свекольный жмых, отруби – все, чтобы обеспечить солдат достаточным количеством хлеба в полевых условиях. Знак «Отличный пекарь» вручался за выпечку хлеба отличного качества, экономное расходование муки, масла и дров. Помимо этого, пекари должны были обладать навыками быстрой постройки напольных, кирпичных печей и умелой эксплуатации полевых печей, уметь быстро свертывать и разворачивать хлебопекарные печи, содержать их в должном

порядке и тщательно маскировать. Условием награждения пекарей, как и поваров, было соблюдение ими при приготовлении хлеба санитарно-гигиенических требований и личной гигиены [15, с. 2].

Массовое производство военной техники в СССР, значительно увеличившееся в 1943 г., сопровождалось и усилением ремонтной базы поврежденных в боях танков, тяжелого вооружения и иных механизмов. И здесь первоочередной была задача эвакуации разбитых машин с поля боя и доставка их к месту ремонта. Это была работа для военных трактористов. Эти незаметные, на первый взгляд, труженики войны играли немаловажную роль. Они не только оттащивали с поля боя разбитую технику, но и подвозили на позиции тяжелую артиллерию, вывозили раненых, буксировали гаубицы при передислокации, прокладывали дороги строевым частям в бездорожье, а порой и пробивались через труднодоступные места к окруженным частям, доставляя им оружие и продовольствие. Обладая навыками работы с техникой, трактористы зачастую обеспечивали мелкий ремонт танков и самоходок в боевых условиях. Условиями награждения знаком «Отличный тракторист» были безаварийное вождение трактора, поддержание его в постоянной готовности к выполнению задания, бережное содержание и сбережение трактора и личного оружия в боевой обстановке, эвакуации с поля боя машин, вооружения и трофейного имущества. Кроме того, поощрялось экономное расходование горюче-смазочных материалов, изобретательство и рационализаторство, способствовавшие укреплению боеспособности тракторного парка Красной Армии [16, с. 2].

Учреждая нагрудные знаки, руководство страны стремилось подчеркнуть значимость и необходимость различных воинских специальностей. В отличие от орденов и медалей, это были, выражаясь современным языком, «корпоративные» награды, повышавшие в глазах бойцов значимость своей военной специальности и мотивировавшие их к лучшей подготовке и более грамотным боевым действиям. Эти награды не просто отмечали храбрость, а служили формой признания мастерства в конкретной области. Кроме того, система нагрудных знаков была ориентирована исключительно на наиболее массового участника войны — солдата, что демонстрировало внимание к нему высшего руководства страны, подчеркивая значимость вклада каждого бойца вне зависимости от звания.

Имели место случаи незаконного награждения лиц, не имевших отношения к действующей армии и флоту, а также случаи продажи или кражи

нагрудных знаков. За подобные деяния была установлена ответственность в виде тюремного заключения на срок от 6 месяцев до 3 лет (в зависимости от случая) или лишение награды в случае ее продажи или дарения владельцем другому лицу [17].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что нагрудные знаки в тяжелых условиях наступления германских войск мотивировали бойцов рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД. Они способствовали выделению квалифицированных бойцов из частей Красной Армии, демонстрировали самоотверженность и отвагу их владельцев и вызывали у людей чувство уважения к награжденным. Многие бойцы, награжденные нагрудными знаками, вписали свое имя в историю, совершая подвиги и показывая высокие результаты. Среди них были знаменитые снайперы Василий Зайцев и Людмила Павличенко. Саперы В. П. Кононов, С. Е. Покидов, М. А. Казаков, И. А. Колебаров, Н. А. Акулов, Е. И. Козлов, В. С. Трепов и И. Ф. Травин, разминировавшие ценой собственной жизни место погребения А. С. Пушкина. Гитлеровские варвары буквально обложили могилу поэта минами нового образца, с которыми еще не приходилось сталкиваться воинам инженерных войск. Обезвредить на месте их не удалось, и тогда саперы решили на руках отнести мины от могилы. И уже на значительном расстоянии от нее сработали взрыватели [18, с. 38, 43].

Система нагрудных знаков «отличников» стала уникальным элементом советской наградной политики. Она позволила превратить личное мастерство бойца в эффективный стимул для повышения боеспособности армии. Знаки успешно выполняли роль «малых орденов», порождая чувство гордости за свою специальность у миллионов советских солдат.

Список литературы

1. Справка о количестве награждений орденами и медалями СССР за время войны // Государственный архив Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/610> (дата обращения: 12.02.2026 г.).
2. Орлов А. С. Великая Отечественная война 1941-1945 // Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20240615211040/https://bigenc.ru/c/velikaia-otechestvennaia-voina-1941-1945-ff234c> (дата обращения: 09.10.2026 г.).
3. Никифоров Ю. А. Атлас Победы. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – М.: Просвещение. – 2016. – 295 с.

4. Указ Президиума Верховного совета СССР № 602 «Об утверждении нагрудных знаков «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1350638?ysclid=mj2qoe7w1p139194211>

(дата обращения: 31.01.2026 г.).

5. Директивное письмо Ставки ВГК № 03 военным советам фронтов и армий о действиях ударными группами и организации артиллерийского наступления. 10 января 1942 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/214290#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 01.02.2026 г.).

6. Всю мощь артиллерийского огня против танков врага // Правда. 20.07.1942 г. – Ленинград : Б. и., 1942. – С. 23-28.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1942 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный минер» и «Отличный сапер» // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243831-ob-utverzhdanii-nagrudnyh-znakov-locale-nil-otlichnyy-miner-locale-nil-locale-nil-otlichnyy-saper-locale-nil-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-19-avgusta-1942-g> (дата обращения: 31.01.2026 г.).

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1942 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличник санитарной службы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243832-ob-utverzhdanii-nagrudnogo-znaka-locale-nil-otlichnik-sanitarnoy-sluzhby-locale-nil-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-4-noyabrya-1942-g> (дата обращения: 02.02.2026 г.).

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличник желдорвойск» // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243833-ob-utverzhdanii-nagrudnogo-znaka-locale-nil-otlichnik-zheldorvoysk-locale-nil-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-21-dekabrya-1942-g> (дата обращения: 02.02.2026 г.).

10. Шульгин К. А. Интервью [Электронный ресурс] : [Я помню: федеральный портал] URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/shulgin-konstantin-aleksandrovich/> (дата обращения: 02.02.2026 г.).

11. Айрапетян Б.В. Нагрудные знаки Красной армии (1941-1945). – М.: Collector's book. – 2004. – 175 с.

12. Постановление ГКО СССР № 1095с «О восстановлении железных дорог». 3 января 1942 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/264426#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.02.2026 г.).

13. Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. – М.: Стройиздат. – 1968. – 307 с.

14. Указ Президиума Верховного совета СССР от 22 ноября 1944 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный пожарник» // Ведомости Верховного Совета СССР. 10.12.1944 г., 4 с.

15. Указ Президиума Верховного совета СССР от 8 июля 1943 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный шофер», «Отличный дорожник», «Отличный повар», «Отличный пекарь». // Правда. 09.07.1943 г., 4 с.

16. Указ Президиума Верховного совета СССР от 10 сентября 1943 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный тракторист» // Правда. 11.09.1943 г., 4 с.

17. Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243905#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 04.02.2026 г.).

18. Доманк А.С. Знаки воинской доблести. 2-е изд. – М.: Патриот. – 1990. – 134 с.

© Мартынович М.Р., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММНЫХ УВЕРТЮР
Ф. МЕНДЕЛЬСОНА НА ПРИМЕРЕ УВЕРТЮРЫ
«ГЕБРИДЫ, ИЛИ ФИНГАЛОВА ПЕЩЕРА»**

Харитонов Асель Досалыевна
студент

Научный руководитель: **Зайцева Лилия Александровна**
ОГАПОУ «Томский музыкальный колледж
имени Э.В. Денисова»

Аннотация: в статье анализируются композиционные и драматургические особенности концертных программных увертюр Ф. Мендельсона. В центре внимания — Увертюра «Гебриды, или Фингалова пещера» (op. 26), рассматриваемая как образец взаимодействия сонатной формы и романтического пейзажного образа. Раскрывается специфика тематизма, оркестровки и формообразования. Определяется место увертюры в контексте развития жанра и ее значение для отечественного и европейского симфонизма.

Ключевые слова: Мендельсон, концертная программная увертюра, сонатная форма, романтизм.

**FEATURES OF F. MENDELSSOHN'S CONCERT PROGRAM
OVERTURES, EXEMPLIFIED BY THE OVERTURE
«THE HEBRIDES, OR FINGAL'S CAVE»**

Kharitonova Asel Dosalyevna
student

Scientific adviser: **Zaitseva Liliya Alexandrovna**

Abstract: the article analyzes the compositional and dramatic features of F. Mendelssohn's concert program overtures. The focus is on the overture «The Hebrides, or Fingal's Cave» (Op. 26), which is examined as an example of the interaction between sonata form and a romantic landscape image. The specifics of the thematic material, orchestration, and form-building are revealed. The place of the overture in the context of the genre's development and its significance for Russian and European symphonic music are determined.

Key words: Mendelssohn, concert program overture, sonata form, Romanticism.

Искусство Ф. Мендельсона – его темы, образы и жанры были тесно связаны с современной немецкой культурой. В его творчестве отразился национальный фольклор, новейшая поэзия и литература. Композитор опирался на музыкальные жанры, издавна бытовавшие в немецкой демократической среде [4, с. 289]. Однако самобытность и новизна образов, одухотворенность и поэтичное настроение проявили себя в таких произведениях Мендельсона, как концертные увертюры, которые он утвердил как самостоятельный жанр программной симфонической музыки.

Интерес Ф. Мендельсона к программности, по мнению С.Н. Питиной, был закономерен, и его поиски на этом пути шли в русле искусства романтизма. Знакомство с произведениями У. Шекспира, проникнутыми поэтичными образами, с героико-драматическим творчеством Л. Бетховена, с операми К. Вебера – все это стало предпосылками концертно-оркестрового воплощения программных замыслов композитора в жанре увертюры [6, с. 67].

В творчестве Ф. Мендельсона, как отмечает О.М. Шушкова, жанр увертюры представлен в различных его видах: и как вступление к оперному спектаклю, и как концертные программные и непрограммные сочинения [7, с. 279]. К жанру концертной увертюры Ф. Мендельсон обращался на протяжении всей своей жизни. Первая была создана им в пятнадцатилетнем возрасте, последняя – за три года до его смерти. Всего перу композитора принадлежат десять увертюр. Среди них есть концертные произведения, не имеющие программы, такие как «Увертюра для духового оркестра» (1824), «Праздничная увертюра» (1825), «Свадьба Камачо» (1825), «Возвращение с чужбины» (1829). Однако, подлинными новаторскими произведениями Ф. Мендельсона в области симфонизма XIX века, по утверждению О.М. Шушковой, являются четыре концертные программные увертюры: «Сон в летнюю ночь» (1826), «Морская тишь и счастливое плавание» (1828), «Гебриды, или Фингалова пещера» (1830-1832), «Сказка о прекрасной Мелузине» (1833) [7, с. 274].

После концертного сезона в Лондоне, куда Ф. Мендельсон был приглашен другом, наставником и блестящим пианистом Игнацем Мошелесом, композитору выпала возможность отправиться в путешествие по Англии и Шотландии. Ф. Мендельсона влечет горная Шотландия, ее вольнолюбивый народ, воспетый в романах В. Скотта, которыми композитор зачитывался в детстве. Крутые горные тропы, длительные прогулки, созерцание природной

мощи и морской стихии приносят Ф. Мендельсону покой и вдохновение после долгих месяцев напряженной концертной работы в Лондоне. В путешествии его сопровождает старый друг Карл Клингеман.

Замысел увертюры возник у композитора под впечатлением от пейзажей острова Стаффа – одного из Гебридских островов, который он посетил во время морского путешествия вдоль западного побережья Шотландии. Этот остров широко известен благодаря своей достопримечательности – Фингаловой пещере – одной из нескольких больших морских пещер, образованных в скалах из выстроившихся вплотную друг к другу базальтовых колонн трех-, шести-, восьмигранной формы.

Как всякое величественное явление, эти пещеры были воспеты в народных балладах и сказаниях о героических подвигах старины. По преданиям кельтского эпоса в пещере на острове Стаффа когда-то жил народный герой Фингал и его сын, поэт и певец, Оссиан. В сознании композитора мрачные картины эпоса сливаются с диким, темным и величественным видом пещеры, под сводами которой бурлят холодные воды, ударяясь о бесчисленные базальтовые колонны, с тревожными криками чаек и бездонным северным морем. Описание этой пещеры принадлежит другу и спутнику композитора К. Клингеману: «Пожалуй, нигде и никогда грохот столь зеленых вод не докатывался до столь странной пещеры: со своими многочисленными колоннами внутри она похожа на чудовищный орган: все черно, все гудит, а внутри и перед ним – бескрайнее серое море, пустынное и никому, никому не нужное» [1, с. 64].

Эта чудесная пещера и образы поэм кельтского песенника, переведенных шотландским поэтом Джеймсом Макферсоном в 60-х годах XVIII века, и возбудили в Ф. Мендельсоне первую мысль об увертюре – музыкальной картине оссиановского фантастического и сурового северного мира, которая, по словам самого композитора, «отдает ворванью и чайками» [1, с. 64].

Вторая концертная увертюра Ф. Мендельсона (после увертюры «Сон в летнюю ночь» соч. 21) – «Гебриды, или Фингалова пещера» (соч. 26) – вызвала особое восхищение у одного из центральных представителей эпохи романтизма – И. Брамса, который писал в письме Т. Энгельману в 1874 году: «Я отдал бы все свои сочинения, если бы мне только удалась такая вещь, как «Гебриды» [1, с. 64]. Р. Вагнер назвал эту увертюру «одним из прекраснейших музыкальных произведений, которыми мы обладаем» [3, с. 29]. Увертюра

представляет собой окрашенный романтическими красками музыкальный пейзаж северной природы, в центре которого море – ласковое и бушующее, плавно несущее свои волны и неукротимое, как стихия. Программный замысел увертюры обуславливает формирование двухэлементной драматургии – образ природы и героико-мифологический образ. Становление образной сферы природы строится по принципу «самодвижения» – непрекращающегося развития единой мелодической основы: картина морской стихии представлена сначала мягкими, спокойными волнами в главной и побочной партиях, затем грозными бушующими валами в разработочной части [7, с. 275].

Для создания картины изменчивости водной стихии Ф. Мендельсон прибегает к приему варьирования ведущей темы – небольшой попевки, которая станет лейтмотивом, лежащим в основе главной и связующей партий. Заключительная же партия представляет собой ритмический вариант этого же мотива. Особенно вариативны его трансформации в разработочной части увертюры.

Сонатная форма увертюры имеет некоторые особенности – предложенное композитором отличное от традиционной классической сонатной формы драматургическое решение. Ф. Мендельсон не применяет конфликтного сопоставления, контраста тем главной и побочной партий. Вместо этого закладывает в основу волновую драматургию, которая, в свою очередь, предполагает наличие кульминаций с началом, пиком и зоной спада в экспозиции, разработке и коде. При этом каждая новая волна кульминации превосходит предыдущую.

Е.И. Мейлих утверждает, что весь тематизм увертюры – вариантное развитие одной ведущей темы. В произведении отсутствуют ярко выраженные противопоставления музыкальных тем, так как они органично вытекают одна из другой [5, с. 27]. В структуре увертюры отсутствует медленное вступление, значительная роль в разработке отведена связующей партии (наряду с главной и побочной), значительное развитие ее в коде. Ф. Мендельсон, по мнению С.Н. Питиной, проявил редкое композиторское мастерство, большую изобретательность в ладогармонической и оркестровой области, воплотил монотематический принцип развития [6, с. 76].

По утверждению А.К. Кенигсберга в увертюрах Ф. Мендельсона, в частности в увертюре «Фингалова пещера», отчетливо проявляется характерное для романтиков стремление к интонационной связи тем, к непрерывности

развития, гибкости переходов. Данная увертюра может служить одним из первых образцов воплощения принципа монотематизма, который будет свойственен многим последующим произведениям Ф. Листа [3, с. 20].

Серьезность замысла, совершенство и гармоничность классической формы при новизне художественных средств и приемов роднят творчество Феликса Мендельсона с произведениями, прочно вошедшими в жизнь немецкого народа и в его национальную культуру. «Мендельсон принадлежит к числу художников, у кого замысел и воплощение достигли той степени единства и целостности, которых не всегда удавалось добиться некоторым его современникам более яркого и масштабного дарования» [2, с. 345].

Список литературы

1. Ворбс, Г. Х. Феликс Мендельсон-Бартольди. Жизнь и деятельность в свете собственных высказываний и сообщений современников. / Г. Х. Ворбс. : [Перевод с нем. В. Розанова] / [Предисл. и примеч. А. Кенигсберг]. – Москва : Издательство «Музыка», 1966. – 319 с.
2. Галацкая В. С. Музыкальная литература зарубежных стран : Учебное пособие для музыкальных училищ. Выпуск 3. Под редакцией Е. Царевой / В. С. Галацкая. – Москва : Музыка, 2008. – 590 с.
3. Кенигсберг, А. К. Увертюры Мендельсона : учебное пособие / А. К. Кенигсберг. – 2-е издание, дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2008. – 55 с.
4. Конен, В. Д. История зарубежной музыки : Выпуск 8 Германия Австрия Италия Франция Польша С 1789 года до середины XIX века / В. Д. Конен. – Издание пятое. – Москва : Музыка, 1981. – 535 с.
5. Мейлих Е. И. Феликс Мендельсон-Бартольди. 1809-1847. Краткий очерк жизни и творчества. Популярная монография / Е. И. Мейлих. – Ленинград : Издательство «Музыка», 1973. – 104 с.
6. Питина, С. Н. Ф. Мендельсон-Бартольди. Инструментальная музыка / С. Н. Питина // Музыка Австрии и Германии XIX века. Книга 2. Под редакцией Т. Э. Цытович. – Москва : Музыка, 1990. – С. 44-91.

7. Шушкова, О. М. Концертные программные увертюры Ф. Мендельсона: к вопросу о жанровой модели / О. М. Шушкова, М. А. Крылова. – Текст : непосредственный // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Казань : Издательство Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. – С. 272-280.

© Харитонова А.Д.

**ПЕСНИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ
КОНЦА XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.**

Королева Стефания Александровна

преподаватель

УО «ГГКИ им. Н.Ф. Соколовского»

Научный руководитель: **Дожина Наталья Ивановна**

заведующий кафедрой музыкально-теоретических
дисциплин, кандидат искусствоведения, доцент

УО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Аннотация: Статья посвящена обзору творческого наследия в области эстрадного песенного жанра на гражданско-патриотическую тематику белорусских композиторов-любителей конца XX – первой четверти XXI столетия Евгения Олейника, Анны Благовой, Евгения Курчика, Александра Фёдорова. Цель статьи – рассмотрение социально значимых для страны песенных композиций, которые находят живой отклик у белорусских слушателей разных поколений. Многие из них получили известность не только в Беларуси благодаря воспеванию актуальных на сегодня тем любви к Родине, исторической памяти, армейской и военной тем, поднимающих патриотический дух.

Ключевые слова: песни, гражданско-патриотическая направленность, композиторы-любители, белорусское эстрадное искусство, исполнители, тема.

**CIVIC-PATRIOTIC SONGS IN THE WORKS OF BELARUSIAN
AMATEUR COMPOSERS FROM THE LATE 20TH CENTURY
TO THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY**

Koroliova Stefaniya Alexandrovna

Lecturer

Educational Institution «GGKI named after N.F. Sokolovsky»

Scientific teacher: **Dozhina Natalya Ivanovna**

Chair of a department of Musical and Theoretical Studies
disciplines, candidate of arts, associate professor

Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract: This article reviews the creative legacy of Belarusian amateur composers of the late 20th and first quarter of the 21st centuries, including Yevgeny Oleynik, Anna Blagova, Yevgeny Kurchich, and Alexander Fedorov, in the genre of pop songs with civic and patriotic themes. The article aims to examine songs of social significance for the country that resonate with Belarusian listeners of different generations. Many of these songs have gained fame beyond Belarus for their celebration of contemporary themes such as love for the Motherland, historical memory, army and military service, which uplift patriotic spirit.

Key words: songs, civic-patriotic orientation, amateur composers, Belarusian pop art, performers, theme.

Период конца XX – первой четверти XXI столетия стал для белорусской эстрады временем активного поиска новых форм и музыкальных идей. Наряду с деятельностью признанных мэтров, значительный вклад в формирование гражданско-патриотического репертуара эстрадных исполнителей внесли композиторы-любители, выступая связующим звеном между профессиональным искусством и массовой культурой. В этот период деятельность авторов, не имеющих специального академического образования, получили возможность представлять свои произведения наравне с признанными мастерами, внося существенный вклад в развитие белорусского эстрадного искусства. Их творчество, развивавшееся на фоне технологического прогресса и демократизации музыкального искусства, позволило расширить границы жанра, привнеся в него национальным мелодизмом и современные музыкальные тенденции.

В современной музыкальной культуре Беларуси творчество *Евгения Олейника* (род. 1981), композитора, продюсера и аранжировщика, определило многие тенденции развития белорусской эстрады. Особенностью его авторского стиля является синтез актуальных западных поп-технологий с выраженным национальным колоритом.

Жанровый диапазон сочинений композитора охватывает несколько ключевых направлений, главными из которых выступают лирико-пейзажные и гражданско-патриотические песни. Е.Олейник является автором значимых для страны композиций, таких как «Любимую не отдают», «Беларусь – это мы» и «Патриот», в которых гражданская тематика находит отклик через мощный эмоциональный посыл. Песня «Любимую не отдают» стала ответом на попытку госпереворота и тревожные события в Беларуси. Композиция является

патриотическим хитом, символизирует защиту Родины и ценностей. Параллельно с этим лирико-пейзажная сфера, представленная песнями «Родная землі» и «Куточак Беларусі», раскрывают Е.Олейника как тонкого мелодиста, способного передать человеческие переживания и красоту родного края [1]. Особую известность композитору принесла работа над проектами для «Евровидения» (в частности, песня «I Love Belarus»), где проявилось его умение создавать конкурентоспособный продукт мирового уровня [1].

Творческая деятельность *Анны Благовой* (род. 1984) занимает весомое место в развитии современной белорусской эстрадной музыки XXI в., представляя собой сочетание глубокого женского лиризма, высокого вокального профессионализма и композиторского таланта.

Важное направление в её композиторской деятельности занимают гражданско-патриотические песни («На 20 миллионов незабываемых», «Наше завтра», «Время наших побед», «Хай будзе»). Её патриотическая лирика лишена избыточного пафоса и строится на личном переживании исторической памяти белорусского народа, что находит живой отклик у слушателей разных поколений. Важным произведением стала композиция «Сергей», созданная на стихи её сестры Екатерины, с которой А.Благова начала свою композиторскую деятельность. В тексте песни раскрывается личная трагедия матерей, потерявших сыновей на войне [2]. Совместно с А.Селук был реализован ряд важных музыкальных проектов, включая «Гимн народного единства», «Мы там, где нужны», «Сюита победы». Один из них «Мы там, где нужны» впервые был представлен широкой публике в День Независимости Беларуси в 2022 году, после чего стал негласным гимном белорусской милиции [2]. Важную роль в развитии белорусской песенной культуры сыграло написание Гимна народного единства к «Марафону единства», который получил широкую известность не только в Беларуси, но и за ее пределами.

Композиторская деятельность *Евгения Курчича* (род. 1990) тесно связана с его вокально-исполнительским творчеством. Будучи одним из авторитетных педагогов эстрадного вокала в Республике Беларусь, талантливым аранжировщиком и профессиональным артистом с широким вокальным диапазоном, Е.Курчич пишет музыку, которая в полном объёме раскрывает технические, тембровые и эмоциональные возможности певческого голоса, используя современные средства музыкальной выразительности.

Основную часть творческого наследия Е.Курчича занимают гражданско-патриотические и лирико-романтические песни. Е.Курчич подчеркивает, что

профессиональная деятельность выдающегося исполнителя требует грамотного формирования концертного репертуара. Для успешной реализации на крупных концертных площадках страны исполнителю необходимо обращаться к темам гражданственности, патриотизма и к глубоким эмоциональным привязкам, таким как любовь и образ матери. Именно такие песни обеспечивают эмоциональную связь артиста с широкой аудиторией. К гражданско-патриотической группе можно отнести произведения «Беларусь незалежная», «Зямля пад белымі крыламі», «Моя страна», «Я живу», «Мова», «Наследие предков», «Країна маёй мары», «Миллионы нас». Широкую известность получила композиция «Беларусь незалежная» (Рис.1), написанная ко Дню народного единства. Эта песня была создана по заказу проекта, посвящённого гербу и флагу Республики Беларусь», и впервые прозвучала на площади Государственного флага. На сегодняшний день песня активно используется в репертуаре торжественных государственных мероприятий Республики Беларусь.

Песня «Моя страна» стала одной из главных композиций в рамках республиканского Марафона единства, который состоялся в 2025 году. Песня «Мова» на стихи М.Танка была специально создана к фестивалю «День белорусской письменности» и получила большой эмоциональный отклик у зрителей. Особенным произведением для Е.Курчича стала композиция «Миллионы нас», написанная для вокальной группы «Статус». В данной композиции автор транслирует такие важные понятия, как социальная поддержка и единство, представляя любовь не просто как чувство, а как связующий элемент между людьми.

Композитор-песенник *Александр Фёдоров* (род. 1952) – многогранная творческая личность и одна из видных фигур в современной белорусской культуре. В Республике Беларусь он прежде всего известен как военный дирижер, однако его деятельность также охватывает такие сферы, как композиторское творчество, педагогическая, культурно-просветительская и руководящая работа. Большую часть своих песенных композиций А.Фёдоров написал в области поп-музыки. Основное содержание его вокальных произведений сосредоточено на военной тематике, однако, наряду с основным направлением в репертуар А.Фёдорова входят песни гражданско-патриотической направленности.

К песням гражданско-патриотической группы песенного творчества А.Фёдорова относятся произведения: «Минск – город мой», «Родина моя»,

«Виват теннис». Создание композиции «Родина моя» стало результатом творческого импульса, возникшего после встречи автора с Министром обороны. Песня «Виват теннис», написанная на стихи Л. Коновалова, впервые была представлена широкой аудитории в исполнении дуэта А.Тихановича и Я.Поплавской. В дальнейшем произведение закрепило за собой статус гимна теннисного сообщества, способствуя популяризации данного вида спорта.

На военную тему А.Фёдоров начал писать песни с 1990 г. Основной причиной послужило отсутствие в Беларуси современных музыкальных произведений, посвященных армейской тематике. В результате своей творческой деятельности А.Фёдоров написал 14 произведений, отражающих современные аспекты военной жизни, в которые входили такие песни как «Офицеры Беларуси», «Военное танго», «Офицерский бал», «Чаровница» в исполнении А. Тихановича и Я. Поплавской, «Баллада об офицерах». Среди наиболее популярных произведений на военную тематику выделяются песни «На военном поле» и «Офицеры». Композиция «На военном поле» стала военным гимном Могилева. Это произведение А.Фёдоров написал в соавторстве с Иваном Титовцом, впервые оно было исполнено Владимиром Громовым. Процесс становления песни «Офицеры» носил длительный и многоэтапный характер, что в конечном итоге привело к ее закреплению в качестве официального гимна белорусского офицерства. Стоит отметить, что данное произведение активно транслируется в радиозфире и включается в программы государственных концертов, приуроченных ко Дню Победы. Отдельного внимания заслуживает «Вальс ветеранов», в котором через описание тяжёлой судьбы фронтовиков, подчеркивается важность темы в контексте исторической памяти и социальной значимости. А.Фёдоров считает, что через песни и духовные произведения, он способствует формированию любви к родине и патриотического духа у слушателей.

Таким образом, в творчестве современных белорусских композиторов-любителей песни гражданско-патриотической направленности становятся особенно востребованными. Они характеризуется такими социально значимыми и актуальными для белорусского народа темами, как военная тема, тема исторической судьбы народа, тема исторической памяти и любви к Родине.

Список литературы

1. Группа «Aura» // Продюсерская компания АУРА. – URL: <http://aura.by> (дата обращения: 02.10.2026).
2. Благова, А. Анна Благова: «Люди удивляются: на сцене выступала певица, а по факту – милиционер» / А. Благова ; беседовала М. Валах // БелТА. – URL: <https://belta.by/society/view/anna-blagova-ljudi-udivljajutsja-na-stsene-vystupala-pevitsa-a-po-faktu-militsioner-680326-2024> (дата обращения: 03.10.2026).

© Королева С.А.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ
СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2026**

Сборник статей

III Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 12 октября 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 15.10.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 11.45.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>